

АННА ЧАСТИКОВА

АКАДЕМИЯ
ДЕВИР

18+

Анна Частикова

Академия Девири

<https://litres.ru/74159863>

SelfPub; 2026

Аннотация

Задержавшись на работе, Амелия и представить не могла, что вместо привычного дома окажется в чужом мире. Всего за одну ночь она превратилась из обычного человека в девира — представителя сильнейшей расы мира Шиатар. Её новая жизнь началась в другом мире, в Академии магии, где она узнала шокирующую правду: она принадлежит к тем, кого здесь не видели веками. И если этот секрет раскроется — её убьют.

В Академии её ждут не только магические открытия и смертельные тайны, но и двое мужчин, готовых разорвать друг друга ради неё. Пока Амелия пытается разобраться в интригах, загадочных убийствах и собственных чувствах, в Шиатаре появляется охотник на сильных и безродных. Он не остановится ни перед чем, пока не достигнет своей цели.

Сможет ли Амелия выжить в мире, где каждый шаг может стать последним, найти любовь и раскрыть заговор, угрожающий всему Шиатару? Она не знает ответов на эти вопросы. Но точно не собирается умирать, не попробовав любовь и не раскусив этот мир.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	39
Глава 7	60
Глава 8	70
Глава 9	89
Глава 10	99
Глава 11	112
Глава 12	121
Глава 13	131
Глава 14	138
Глава 15	149
Глава 16	157
Глава 17	172
Глава 18	184
Г	195
Конец ознакомительного фрагмента.	196

Академия Девир

Глава 1

— Чёрт, я опять опаздываю на работу! — кричу, вскакивая с кровати и несясь в ванную. — Ну почему каждый день одно и то же? Почему нельзя, как нормальный взрослый человек, спокойно встать, позавтракать и привести себя в порядок?

Пулей влетаю и вылетаю из ванной, натягиваю джинсы и футболку, хватаю расчёску и подхожу к зеркалу.

— И почему мои волосы всегда в таком хаосе?!

Я невысокого роста, даже кажется, что маленького, хотя меня это только радует. Телосложение нормальное (ладно, средненькое — где-то везде есть по лишнему килограммчику). На лице особенно выделяются большие глаза золотисто-карего цвета с длинными чёрными ресницами. Волосы густые, вьющиеся, средне-русого цвета — вот они как раз и представляют самую большую угрозу моему спокойствию. Полгода назад я имела глупость подстричься рваной короткой стрижкой, длиной еле достающей до лопаток, и чтобы выглядеть более-менее нормально, каждое утро приходится тратить хотя бы минут двадцать, чтобы из кикиморы превратиться в человека.

Глядя на часы и на себя в зеркало, понимаю: день не за-

дался с самого начала. Стягиваю волосы в хвост, пытаюсь убрать подобие челки, хватаю сумку, глажу кошку — и бегом на работу.

С мыслями о том, как я ненавижу общественный транспорт, дожидаясь хоть чего-нибудь. Простояв двадцать минут, вскидываю руку, ловлю такси и за неприятную сумму долетаю до работы. Влетаю в здание бегом и понимаю: несмотря на все старания, я всё равно опоздала. С поникшими плечами иду к лифту. Естественно, при открытии дверей натываюсь на своего шефа.

Мысленно чертыхнувшись, говорю:

— Доброе утро, мистер Тайлер.

С дуру решаю поднять на него глаза — и меня прямо холодом обдаёт от его взгляда. Он смотрит на меня с неприкрытой неприязнью, будто хочет сказать: тебе вообще повезло недостойная, что ты сюда устроилась, а ты ещё смеешь опаздывать.

— Доброе утро, Амелия. Зайдите ко мне в кабинет через двадцать минут, мне нужно с вами переговорить.

«Ну вот, началось». Всё-таки стоило этого ожидать от такого невезучего дня. Мне абсолютно не хочется идти к шефу. Сейчас он будет отчитывать меня как малое дитя, говорить, что я не дорожу своей работой, и что большая удача попасть в такую компанию и бла-бла-бла.

В принципе, я счастлива была получить работу здесь. Компания крупная, добывает нефть в разных уголках стра-

ны. Но даже несмотря на всю престижность, мне не очень хочется просиживать постоянно в офисе в свои сорок три года. Каждый день думаю написать заявление, но останавливают неуверенность в завтрашнем дне и отсутствие чёткого понимания, чем заниматься дальше.

Нетвёрдой походкой дохожу до своего кабинета, желаю всем доброго утра. Кто-то здоровается, кто-то нет, а некоторые просто не обращают на меня внимания. Коллектив, в общем, далеко не самый лучший. Кидаю вещи на своё место и иду к шефу.

Стучу в дверь, не спеша захожу в кабинет, сажусь на стул напротив стола и готовлюсь слушать долгую лекцию. Но, к моему удивлению, лекции не следует.

— Мистер Тайлер, о чём вы хотели поговорить? — спрашиваю, пытаюсь скрыть неуверенность.

— Амелия, ты работаешь у нас уже третий месяц и, как мне кажется, не очень хорошо справляешься со своими обязанностями. Поэтому я даю тебе две недели, чтобы улучшить результаты. Если же у тебя не получится или ты ещё хоть раз опоздаешь — можешь попрощаться с этой работой.

«Ну вот, отлично. Только этого мне не хватало — опять искать работу В такие дни кажется, что хуже уже не будет», — бормочу я себе под нос, направляясь обратно. — И зачем мне это всё надо? Может, действительно поискать что-нибудь другое? Ну, в другой области. Вдруг найду действительно что-то своё?

Ровно в восемнадцать ноль-ноль, когда у меня заканчивается рабочий день, шеф даёт ещё пару заданий — по моим прикидкам, часа на три. Мои попытки уговорить его сделать эту работу завтра оказываются тщетными. Я печальными глазами наблюдаю, как все уходят, а мне ничего не остаётся, кроме как сидеть и делать отчёты до самой ночи.

Сделав небольшой перерыв, захожу в столовую, делаю кофе и радуюсь, что остался всего один отчёт. Бросаю взгляд на часы — и меня бросает в дрожь.

— Кажется, я не совсем рассчитала время, которое собиралась потратить на эти чёртовы отчёты.

Закончив все дела, выхожу из офиса в начале одиннадцатого, проклиная тётушку Судьбу за этот отвратительный день.

— Чёрт, ну почему именно я? Делать мне больше нечего, кроме как торчать тут до ночи?

Иду по улице к остановке и задумываюсь: как пойти? Либо по оживлённой улице, но тогда лишних три квартала, либо сократить и пойти через переулки и дворы.

Внутри меня будто что-то щёлкает. Тихо, на грани слышимого, шепчет: «Не ходи туда. Иди длинной дорогой».

Но ноги уже болят от неудобных рабочих туфель. Голова гудит от цифр и отчётов. А до дома ещё очень долгий путь.

— Глупости, — говорю сама себе. — Со мной ничего не случится. Район тихий и мирный!

Накопившаяся за день усталость не оставляет мне выбора.

Сворачиваю в переулочек. И сразу чувствую — что-то не так. Слишком тихо. Слишком пусто. Обычно здесь хоть мышка пробежит, хоть кошки зашуршат. А сейчас — ни звука.

— Да ладно, — уговариваю себя. — Это от переутомления глюки.

Проулок не очень широкий, метров пять, но хорошо освещён. По бокам стоят мусорные контейнеры. Я безумно рада, когда вижу, что до конца переулка осталось совсем чуть-чуть — скоро выйду во дворы. Но радость тут же сменяется беспокойством. Затылок холодеет. Волосы на руках встают дыбом. Чувствую, будто за мной кто-то наблюдает.

Резко поворачиваюсь — никого нет. Выдыхаю, решаю, что это разыгралось воображение, и собираюсь повернуться обратно, чтобы идти дальше, как вдруг вижу перед собой человека.

Подскакиваю от неожиданности: я не слышала, чтобы кто-то подходил. Это мужчина. Высокий, с широкими плечами и жёлто-золотыми глазами с вертикальным зрачком — как у кошки. Наверное, линзы, думается мне. Но больше я ничего не успеваю рассмотреть — незнакомец кидается на меня.

Не столько пугаюсь, сколько злюсь. Мало мне сегодня было проблем — так ещё и это! Все мои попытки отбиться оказались тщетны. Я пыталась его и оттолкнуть, и выскользнуть как-нибудь из его рук, но мужчина будто играл со мной, как кошка с мышкой.

В какой-то момент я просто перестала сопротивляться.

Уставший организм сказал «хватит». Я повисла на нём мёртвым грузом, чувствуя, как слёзы сами текут по щекам — от бессилия, от злости на себя, от этого дурацкого дня. Мужчина прижимает меня к стене своим телом, не давая двигаться, наклоняет одной рукой мою голову, одновременно убирая волосы с плеч. Он начинает наклоняться к моей шее — и у меня перехватывает дыхание, когда в свете луны блестят его клыки.

Чувствую укол в шею. Думаю: всё, самое страшное уже позади. Кажется, пришёл конец моей жизни. Уже начинаю мысленно прощаться со всеми, как вдруг ощущаю резкую боль.

Чёртов кровосос выпускает меня из рук и смотрит на меня в немом удивлении и ужасе. Я с громким криком падаю на землю, не в силах удержаться на ногах и стерпеть боль. Чувствую, как глаза выедаёт, будто плеснули кислотой. Всё тело немеет, а изнутри его, похоже, плавят. Каждая мышца, каждая клеточка восстаёт против меня, причиняя невероятную боль

В эту минуту безумно хочется умереть — боль такая нестерпимая, что смерть кажется самым лучшим выходом.

Сквозь затуманенные глаза я смотрю на этого, пусть будет вампира, так удружившего мне. Хочу спросить: какого чёрта он остановился? Лучше бы быстрее закончил это дело. Но слова застревают в горле, когда я вижу его бледное лицо и перепуганные глаза, смотрящие куда-то за мою спину.

Любопытство борется с болью во всём теле — и первое всё-таки берёт верх. Я кое-как пытаюсь перевернуться, чтобы увидеть, что же его так напугало. Наконец опираюсь на ладони, взглядываю туда, куда смотрел вампир — и чуть не теряю сознание.

За моей спиной стоит какая-то невероятная тень. Метра три в высоту, с огненно-золотистыми глазами. Понемногу тень начинает преобразовываться в существо — и буквально через пару секунд передо мной стоит огромный тигр. Чёрный, в красную полосу, с огромными клыками и длинными, как мне кажется, лапами.

Я чувствую холодный ужас, исходящий от вампира, укусившего меня. Пытаюсь повернуться, но боль тут же напоминает о себе, а я, кажется, начинаю терять сознание...

Глава 2

В себя я приходила урывками. Первым делом, не открывая глаз, пыталась вспомнить, что произошло. Часть воспоминаний больше походила на бред сумасшедшего: переулочек, адская боль, какой-то кабинет, разговоры двух людей о перемещении из другого мира

Открыв глаза, я поняла, что лежу в каком-то лазарете. Вокруг пахнет травами. Нет никакого электронного оборудования. И нет никого рядом. На мне белая ночнушка с длинным рукавом — до самых пяток. Странновато для больницы нашего мира

Полежав ещё немного, чтобы хоть чуть-чуть прийти в себя и разложить кашу в голове по полочкам, я решаю встать и пойти на разведку.

В тот момент, когда мои ноги коснулись пола, в палату зашла милостивая девушка лет двадцати пяти с длинными светло-голубыми волосами. На ней был докторский пиджак. При приближении ко мне я заметила на её милом лице ярко-голубые глаза с лёгкой примесью ртути и вертикальным зрачком.

Почему-то её глаза нагнали на меня жуть. Воспоминания о вчерашнем приключении всколыхнулись в моей голове с новой силой. При её приближении я вцепилась в спинку больничной кровати и попыталась нащупать рукой хоть что-

нибудь, чем можно защититься.

Увидев страх на моём лице, её улыбка начала меркнуть, и на лице всё больше начала проступать усталость.

— Как же с иномирцами сложно, — сказала она, присаживаясь рядом со мной на стул. — Давай начнём сначала. Меня зовут мадам Тара, я лекарь Академии Девир. Как тебя зовут и что ты последнее помнишь?

— Меня зовут Амелия Блейк. Последнее, что помню: на меня напал вампир, укусил, началась адская боль, потом был, кажется, чёрный тигр, потом провал. Если вы не против говорить откровенно, я хотела бы узнать: где я? что я тут делаю? и почему у вас и у нападавшего похожие глаза — с кошачьим зрачком? Как у Геральда, — добавила я, не удержавшись от отсылки к серии книг «Ведьмак».

— Ну что ж, можно и откровенно, — сказала она, широко улыбнувшись.

Я увидела у неё маленькие клыки, от которых мне стало дурно. Я ещё сильнее вжалась в спинку кровати и подтянула ноги к себе.

— Ты попала сюда из-за того, что один тип, который, так скажем, преступил закон, сбежал из нашего мира в твой, чтобы избежать казни, и решил тобой подкрепиться. Но он не ожидал, что в тебе пробудится кровь кого-то из высших, и ты начнёшь обращаться в одного из нас. И ещё больше не ожидал, что у тебя уже есть хранитель высшей категории — и убить тебя легко и просто не получится. Твой хранитель

перенёс тебя в стадии обращения в нашу Академию и сказал, цитирую дословно: «всех спалит к чертям», если тебе не помогут.

— Подождите, — перебила я. — Ничего не понимаю. Какой хранитель? При чём тут академия? Какое обращение? В кого?

— Дело в том, — продолжила Тара, — что ты больше не человек. В тот момент, когда в тебе пробудилась высшая кровь, ты стала обращаться в одного из жителей нашего мира. Наша раса называется девиры. У нас есть определённая иерархия — по размеру силы и по силе хранителя. В основном, когда девир достигает пятидесяти лет, он отправляется на испытание в мир демонов. И его дальнейшая судьба зависит от того, какой демон — он же хранитель — выберет девира.

В нашем мире всегда существует максимум четыре, иногда меньше, князя. У них хранителями являются короли демонического мира. Далее идут графы и графини — их может быть сколько угодно. По силе они приближены к князьям, но даже десять графов не одолеют одного князя. У обычных девиров — среднестатистические хранители. А есть ещё те, кто вернулся из демонического мира без хранителя — что, кстати, маловероятно, но, тем не менее, таких немало. Они считаются низшими и больше не могут зваться девирами, а зовутся вампирами. Отличаются они от нас тем, что намного слабее физически и магически, не имеют боевой ипостаси

и хранителя. А их глаза — чистого однородного цвета, без переливов.

У тебя стандартный путь обретения хранителя был нарушен. Ещё в момент обращения к тебе явился один из сильнейших хранителей демонического мира. Смею предположить, что ты очень сильная графиня. Но определить это наверняка получится только после прохождения тестирования в Академии.

Тут мы как раз плавно подходим к твоему следующему вопросу. В Академии ты оказалась не случайно. Все девирьы после приобретения хранителя и закрепления с ним связи — у всех это происходит в разном возрасте и на разных этапах — должны пройти обучение в Академии для выявления способностей: управленцев, защитников, целителей и так далее. В среднем к нам поступают учиться от пятидесяти до ста пятидесяти лет. Хотя бывают и отклонения от нормы.

Услышав про возраст поступающих, меня слегка замутило.

— Простите, мадам Тара, а вам сколько лет? — спросила я, уже догадываясь об ответе.

— Ох, я ещё молода по меркам нашего мира. Мне триста семьдесят шесть лет.

Видимо, что-то отразилось на моём лице — наверное, брови уползли на лоб или дёрнулся глаз, — потому что она рассмеялась и пояснила:

— В нашем мире возраст зависит от силы. Чем сильнее

девир, тем больше лет ему отведено. Среднестатистические живут тысячу — две тысячи лет. Графы — две с половиной — четыре тысячи. Князья же уходят из жизни по собственной воле, когда им надоест жить. Например, по летописям, один князь Земли ушёл в восемь тысяч четыреста тридцать два года.

Она посмотрела на моё лицо и улыбнулась:

— Думаю, информации для тебя пока достаточно. Возьми в тумбочке одежду — её подготовили для тебя, пока ты спала. И я отправлю тебя к ректору — пора начинать новую жизнь в Академии.

Глава 3

У меня оставалось ещё много вопросов, но с полученной информацией не помешало бы для начала разобраться. Поэтому я решила решать проблемы по мере их поступления. Рано или поздно во всём разберусь, а пока просто плывём по течению, а там видно будет.

В тумбочке действительно нашлись вещи: белая рубашка с вышитой серебряной эмблемой — видимо, академии (щит, на котором изображены элементы четырёх стихий), юбка чуть выше колен и плащ в пол, по типу тех, что носили в Гарри Поттере. При визуальном осмотре они показались мне абсолютно новыми, что вселило в меня маленькую радость — не люблю вещи с чужого плеча.

Пока переодевалась, заметила некоторые странности. Несмотря на то, что толстой я никогда не была, но и идеальной фигурой похвастаться не могла: немного выпуклый дряблый живот, чуть целлюлита и плотные ручки, которые при взмахе слегка трясутся. Одеваясь, я заметила абсолютно плоский, чуть рельефный животик, а на ногах и руках — ничего лишнего.

«Срочно нужно зеркало», — подумала я. И будто прочитав мои мысли, мадам Тара сказала:

— Загляни в ту дверь, там ванная комната и есть зеркало во весь рост.

Меня дважды просить не пришлось. Мне кажется, я на полной скорости влетела в дверь к долгожданному зеркалу. Увиденное в отражении меня сильно поразило.

Во-первых, мои волосы — средне-русого цвета, длиной до лопаток — стали чёрными с синим отливом, а длина у них стала до жо простите, до копчика. Во-вторых, лицо. Конечно, форма не сильно поменялась: как была овальной, так и осталась (не превратилось, к сожалению, в милую форму сердечка). Но черты немного заострились, стали более хищными и изящными. Горбинка на носу, которую я заработала когда-то в школе, исчезла. Ни одного прыщика или следа от акне не осталось — а ведь даже в своём возрасте я страдала от того, что остаюсь вечным подростком. И наконец, глаза: из болотно-зелёных стали ярко-синими с вкраплениями ртути или серебра. Ресницы стали как будто длиннее, чёрные с синим отливом — как и волосы. Губы у меня всегда были бантиком, так что тут перемен не случилось.

В общем, на меня из зеркала смотрела настоящая краса-

вица. Вроде как я, но и не я.

Фигурка же, как я и думала, изменилась в лучшую сторону. Талия стала тоньше, лишних килограммов как не бывало. Но рост остался таким же маленьким — до этих приключений во мне было всего сто шестьдесят сантиметров.

В общем, подытожим: красивое тело и лицо — берём, не жалуемся и со спокойной душой идём в новые приключения, которые называются Академией.

Подождав, пока я насмотрюсь на себя в зеркало, мадам Тара позвала меня следовать за собой.

По дороге к ректорскому кабинету нам изредка встречались другие студенты. И, о боги, такого разнообразия в цветовой гамме волос я ни разу не видела: зелёные, красные, жёлтые, синие — как будто попала на слёт неформалов, ей-богу.

— Амелия, почему вы так удивлённо разглядываете всех, кого мы встречаем? — явно не понимая моего любопытства, спросила Тара.

— Дело в том, что в моём мире у всех достаточно стандартные цвета волос: блондины, брюнетки, русые. Есть, конечно, и разноцветные, но их мало, и это не естественный цвет, а краска. Таких людей у нас относят либо к неформалам, либо к очень творческим личностям. А тут каждый — каждый! — какого-нибудь цвета или оттенка. Непривычно и необычно. У вас мода такая — на крашенные волосы?

Она несколько минут смотрела на меня после моего мо-

нолога, а потом искренне, от всей души засмеялась. Я даже не думала, что серьёзная, на мой взгляд, Тара может так открыто и громко смеяться. И что не самое приятное — смеялась она надо мной.

— Прости, Амелия, мне тяжело принять и запомнить, что ты из другого мира и о нашем мире ничего не знаешь. Дело в том, что иномирцы у нас редкость. Бывают, конечно, но очень редко. Поэтому есть вещи, о которых сложно подумать, что их кто-то не знает. Цвет волос у нашей расы зависит от магического резерва и от стихийной предрасположенности. Например, я — маг воды, но не очень сильный, поэтому у меня светло-голубые волосы. Каждый из нас предрасположен к одной стихии: земля, вода, огонь, воздух. И в зависимости от того, какой стихией ты обладаешь, такой у тебя и цвет волос. Интенсивность окраса зависит от твоей силы и резерва. Резерв, конечно, можно немного раскачать, но с каким цветом родился — с таким и будешь жить до конца, он уже не изменится. Более того, если захочешь покраситься или магически изменить цвет волос, то не выйдет. Краска держится максимум четыре-пять часов и сходит на нет. Так же и с длиной волос: как часто не подстригай, отрастать будут очень быстро, и причёски как не бывало. И даже не спрашивай, почему так — точно этого никто понять не может. До сих пор есть особо отчаянные, кто пытается изобрести артефакт для стрижки или крепкую краску.

Так за разговорами мы дошли до крепкой деревянной две-

ри. Зайдя, я увидела стол, заваленный бумагами, стеллажи с книгами и разной корреспонденцией, диванчик для гостей и девушку — видимо, секретаря. Она сидела за столом, перебирала документы, но когда мы вошли, приостановила работу и посмотрела на нас.

— Здравствуйте, мадам Тара, — сказала секретарь. — Как вижу, наша новенькая уже пришла в себя. Господин Нэйт ждёт вас.

— Спасибо, Софи, — ответила Тара, и мы вошли в кабинет к ректору.

Глава 4

Кабинет ректора оказался именно таким, каким я себе и представляла. Строгий, но изысканный. По всем стенам шли деревянные стеллажи с книгами. На дальней стене горел зажжённый камин. На окнах — тяжёлые бордовые портьеры. На тёмном паркетном полу лежал бордовый мягкий ковёр — если честно, на него жалко было наступать ногами в обуви. Посреди кабинета стоял массивный стол из тёмного дерева.

За столом сидел мужчина, по всей видимости владелец этого кабинета. Как по мне, ректор так выглядеть не должен: широкоплечий, раскачанный мужчина лет тридцати с бордовыми волосами — видимо, под них он цвет интерьера подбирает, хи-хи — и с оранжево-золотыми глазами.

Увидев, кто вошёл, он встал из-за стола, улыбнулся — и я чуть не забыла, зачем пришла.

Я села на край предложенного стула, всё ещё отходя от вибрирующего баритона хозяина. Интересно, у них у всех такие глубокие и бархатные голоса? Или это только у ректоров такая привилегия?

— Мадам Тара, вы можете идти, — кивнул он. — Дальше я сам.

Тара слегка поклонилась и вышла, бросив на меня короткий ободряющий взгляд. Дверь за ней закрылась с мягким стуком. И мы остались вдвоём.

— Тебе наверно успели рассказать, что ты теперь не человек, — начал Нэйт, складывая руки на столе. — И что самое необычное, у тебя уже есть хранитель. Теперь тебе предстоит научиться пользоваться своими новыми способностями, магией, ходить теневыми тропами и взаимодействовать со своим хранителем. У нас есть пять факультетов. И первым делом, нам надо понять, к какому факультету — а может, и факультетам — у тебя есть предрасположенность.

Я моргнула.

— Простите, то есть я могу учиться сразу на нескольких факультетах?

В голове уже нарисовалась картинка: я, заваленная книгами по самый нос, бегаю между лекциями и выгляжу как оживший кофеин.

— Может я всё-таки смогу выбрать, если, скажем, мы определим, что я подхожу на три? — продолжила я. — Всё-таки с такой нагрузкой, я думаю, не одно существо не справится.

Нэйт усмехнулся.

— Если студенту подходит несколько факультетов, он учится на них одновременно. Да, нагрузка чуть больше, но есть предметы, которые у всех факультетов совпадают. Так что нагрузка хоть и больше, но не критична. Если же так случится, что ты подходишь на три факультета и больше — тут уже будешь вольна выбрать два, которые тебе нравятся больше. А на остальные — ходить, как на факультативы или изучать информацию самостоятельно.

— Мда, — протянула я себе под нос. — Веселенькая жизнь мне предстоит.

— Скорее незабываемая, — поправил он, явно услышав мой бубнеж.

И то, с каким выражением он мне это сказал, мне не понравилось. Явно во время учёбы будет много специфических подвохов. Возможно, магистрам и будет весело, но вот мне, как студенту вряд ли.

— Итак, Амелия, — ректор достал из ящика стола какой-то кристалл. — Возьми кристалл в руки. И смотри на него не отрываясь. В первую очередь проверим твой уровень магии.

Он сделал паузу и добавил:

— Хотя, глядя на тебя, и так понятно, что ты очень сильный маг стихии воды.

— Почему вы так решили? — поинтересовалась я. Тара вроде говорила что-то похожее, но хотелось бы услышать подробнее, из за чего все так думают.

— У тебя очень тёмные волосы. Я бы сказал — чёрные. Это отображает твой огромный резерв. Чем насыщеннее и темнее цвет, тем больше резерв. — Он кивнул на мою шевелюру. — А из-за синего отлива и синих глаз, можно сто процентов определить, что ты стопроцентный водный маг. Синий и голубой — маги воды. Зелёный и коричневый — земли. Красный и оранжевый — огня. Жёлтый и пепельный — воздуха.

Пока ректор пояснял эти тонкости, я вертела в руках прозрачный кристалл. Ромбовидная форма, множество граней и переливов. Размером примерно со стандартный гранёный стакан. Красивая безделушка. Если, конечно, она не взорвётся у меня в руках.

— Что-то мы отвлеклись, — заметил Нэйт. — Так, Амелия, бери кристалл в обе руки — как в лодочку. Чуть вытяни руки и внимательно смотри в его центр. Постарайся ни о чём не думать.

Ха! — мысленно фыркнула я. — Ни о чём не думать — это слишком сложно для существа в моём положении.

Примерно двадцать секунд у меня ушло на внутренние монологи с собой, чтобы хоть немного сосредоточиться. Рек-

тор не торопил, спасибо ему за это. Он смотрел на кристалл так же внимательно, как и я, и явно чего-то ждал.

Прошла минута. Вторая. Ничего.

— Странно, — нахмурился господин Нэйт. — Я уверен, что ты не пуста. Отсутствие реакции у кристалла показывает полное отсутствие магии. Но это невозможно.

Он помолчал.

— Видимо, что-то мы делаем не так. Дай мне кристалл. Я покажу и опишу всё, что делаю. А ты повторишь.

Я кивнула и протянула ему кристалл. Но все же меня задело, а вдруг я и правда бездарь? Мысль оказалась очень неприятной.

Нэйт взял кристалл, но не лодочкой, а взялся за нижние и верхние грани — так, что его руки оказались в форме ромба.

— Я внимательно смотрю в глубину кристалла. В самый центр. Пытаюсь обнаружить там свой скрытый потенциал. Я чувствую, как из центра что-то тянется ко мне, и сам начинаю к этому тянуться.

Кристалл вспыхнул насыщенным бордово-красным цветом.

— Видишь? — он поднял на меня глаза. — Этот свет показывает, что держатель — не пустышка.

«Эх, — подумала я. — Надеюсь, эта чёртова стекляшка покажет что-то такое и у меня».

— Видишь, Амелия? Это совсем не сложно. Попробуй ещё раз.

Он передал мне опустевший кристалл.

— Значит так, — начала я вслух, чтобы не сбиться. — Берём его ромбиком. Чуть вытягиваем руки. Смотрим в самый центр. Пытаемся найти то, что откликнется или то, что ищет нас.

Я сосредоточилась как никогда. Вглядываясь в кристалл, я действительно услышала какой-то гул. Или нет, не гул. Песню. Которая меня зовёт. Надрывно. Сильно.

Я потянулась к ней всем нутром.

Кристалл начал наливаться сначала голубым, потом синим, а потом стал цветом штормового моря — почти чёрным, с синими переливами. Он завибрировал у меня в руках — и неожиданно треснул

Я замерла.

Кристалл превратился обратно в обычную треснувшую стекляшку.

Глядя на кристалл, у меня внутри спорили тараканы. Одна их часть в восторге подпрыгивала и кричала: «Магия! У меня и правда есть магия!» А другая — та, что поумнее — закрыла лапами голову и зашептала: «За порчу артефакта нам сейчас влетит...»

Глава 5

Обдумывая бурную реакцию моих тараканов, я как-то совсем забыла про ректора. Подняла на него взгляд и поняла: мужик в шоке. Он не моргал. Он, неотрывно смотрел на треснувший кристалл. И в добавок ко всему он слишком тихо молчал.

Немного напряжённая от шокированного ректора, я всё же решила заговорить и попробовать вывести мужчину из состояния аффекта.

— Господин Нэйт? Вы в порядке? — осторожно спросила я.

Он перевёл взгляд на меня. Уже хороший знак.

— И часто у вас кристаллы ломаются? Может он бракованный? — добавила я, чуть улыбнувшись.

Он прокашлялся.

— Ну как тебе сказать Таких кристаллов и так немного. Но, видимо, для тебя этот определитель сил слишком мал. Для более корректной оценки твоих сил нам понадобится Сфера Силы. — Он помолчал. — Вот только раздобыть её немного проблемнее. Сфер всего четыре, и все они находятся в Совете Высших. К ним так просто доступ не получить. Разве что мы скажем, что привели потенциального князя на проверку. Но боюсь, сейчас делать этого нельзя.

— Почему? — я насторожилась. — Получение доступа

очень долгий процесс?

Мне казалось важным разобраться, где я в иерархии и на что потенциально способна.

— Нет, получить разрешение — дело быстрое. Но отправлять к ним необученного потенциального князя слишком рискованно. — Его голос стал серьезнее. — Сейчас, возможно, жив последний князь — князь Земли. Но о нём много лет уже ничего не слышно, и есть вероятность, что он ушёл в Чертоги Богов.

Я молча слушала, стараясь не упустить ни слова.

— Так вот, — продолжил Нэйт, — князь Земли отошёл от управления Шиатаром — так называется наш мир — примерно две тысячи лет назад. Поскольку других князей уже не осталось, кто был бы готов перехватить бремя власти, на это с удовольствием пошли графы разных стихий. И красиво назвали это — Совет Высших.

Он сделал паузу и посмотрел на меня очень внимательно.

— Естественно, пропустить появление князя они теперь не могут. Иначе власть придётся передавать ему. А в их интересах, чтобы князья не появлялись. Поэтому они забрали себе, как они сказали, «на хранение и в безопасность» Сферы Истины. И теперь каждый претендент на князя строго проверяется. Ходили слухи, что появлялся князь воздуха и приходил к ним измерять силу. Но подтверждения этому нет — Совет сказал, что к ним никто не приходил. А девирь, которые были знакомы с тем воздушником, начали говорить, что

не знают такого.

— Странная и страшная ситуация, — выдохнула я.

— Именно. Вывод напрашивается только один: необученному князю нельзя в Совет. Иначе уберут. А знающие, властям перечить побоятся.

У меня внутри похолодело.

— Но почему вы решили, что я князь? Может, я просто очень сильный граф?

— Нет, Амелия. Ты не граф. Даже на самых сильных графах кристалл не трескается. — Он покачал головой. — Так же я видел твоего хранителя. И, во-первых, ты не ходила за ним в мир демонов — он уже у тебя был. А во-вторых это Повелитель Огня демонического мира.

Я моргнула.

— Повелителей в демоническом мире так же четверо, как и в нашем. И так же по стихиям. Но есть одна странная особенность. У обычных девиров и у графов хранители той же стихии — например, огонь к огню, земля к земле. А вот у князей — он выдержал паузу, — хранители противоположной стихии. То есть у тебя водницы, хранитель — это Повелитель Огня.

Кажется, настал тот момент, когда мне нечего сказать.

«Дожила, как говорится»

— Соответственно, возвращаясь к моим наблюдениям, — продолжал Нэйт, — ты князь. Необученный князь, о котором если узнают, то захотят убить. Поэтому в наших инте-

ресах выдавать тебя за сильного графа. Про твоего хранителя пока ничего говорить не будем. Скажем, что ты прошла со мной через мир Тинерей — так называется демонический мир — и обрела там своего хранителя.

— Угу, — только и выдавила я, всё ещё пребывая в ступоре от навалившейся информации и перспектив.

«Вот тебе и волшебный мир, вот тебе и магия. Очень захотелось побыть одной и разложить всё по полочкам».

— С уровнем твоей силы мы примерно разобрались, — Нэйт откинулся на спинку кресла. — Контроль тебе понадобится жёсткий. Потому что по магии ты сейчас — как перегруженный грузовик без тормозов.

Я промолчала. Звучало не очень обнадеживающе.

— Теперь о факультетах, — продолжил он. — Тут, скажем так, тебе повезло. Отборы в Академию как раз начинаются, так что ты не опоздала. Новый учебный год — через неделю.

— В нашей Академии есть обязательные факультеты и необязательные факультативы.

Факультеты: боевой — там обучаются будущие воины и, скажем так, силовики нашего мира. Лекарский — несмотря на хорошую регенерацию нашего вида, есть болезни и недуги, которые лекарь вылечит намного быстрее, чем они пройдут сами. Плюс в нашем мире живут и другие расы, которым мы оказываем лекарскую помощь.

Я кивала, стараясь запомнить.

— Факультет артефакторики — там учатся изобретатели

и инженеры. Факультет политики и управления — тут, я думаю, всё понятно. На этот факультет пытается попасть элита нашего мира, чтобы пробиться в Совет Высших или в иные, более мелкие сферы управления. И факультет аналитики — здесь обучают менталистике, расследованиям, считыванию окружающего мира и существ. Вкратце: после окончания отсюда выходят лучшие следователи, а также, как бы ни было странно, управленцы.

— А факультативы? — уточнила я.

— К факультативам относится развитие магических способностей. У каждого стихийника своя особенность. У водников, например, помимо прямого управления водой — управление льдом и паром, преобразование одной материи в другую, лекарство. Огневики, как я — сновидения, предсказания, иллюзии и, разумеется, сама сила огня. Воздушники — лучшие менталисты, управляют воздухом, могут создавать воздушные подушки и летать на них. Маги земли — помимо управления землёй, могут не прямо разговаривать, но очень успешно взаимодействовать с животными. Из них выходят лучшие земледельцы — от их присутствия растения чуть ли не мурлыкают. — Он улыбнулся. — Плюс есть общие факультативы: взаимодействие с хранителем, хождение теньвыми тропами и так далее.

— И что мне рекомендуется? — спросила я, уже догадываясь.

— В твоём случае, — Нэйт посмотрел на меня очень се-

рѣзно, — тебе точно надо на боевой и на политику. Ну и, конечно, водный факультатив. Весь. Без разделения на что-то одно. Не только магия, но и лекарство.

— Минутку, — я подняла руку. — По поводу боевого — согласна. Мне самой это направление импонирует. Ещё с детства мечтала заниматься единоборствами, но, к сожалению, не было денег, да и залов по борьбе рядом никогда не водилось. А тут — такой шанс!

Нэйт одобрительно кивнул.

— А вот в политику не пойду. — Я посмотрела ему прямо в глаза. — С учётом того, что Совет Высших крепко захватил власть, и на этом факультете, скорее всего, обучаются детки этой же знати обучение будет весьма однобоким. По смысловому содержанию — мне абсолютно не подходит. А вот факультет следователей — это уже интереснее. Особенно если соединить его с боевым. Остроте моего ума можно будет позавидовать. И с Советом разобраться, имея аналитический ум, намного проще.

Ректор несколько секунд смотрел на меня с удивлением, а потом улыбнулся.

— Слишком взрослое мышление для такого ребёнка, как ты.

Я фыркнула.

— Для моего мира я не ребёнок, а достаточно взрослый человек, который прожил уже половину своей жизни. А когда жизнь короткая — учиться и осваиваться приходится на-

много быстрее. — Я вздохнула. — Хотя, услышав, сколько вы живёте, мне стало и дурно, и радостно. Дурно — потому что такие цифры просто не укладываются в голове. Радостно — потому что теперь можно не переживать про старость и морщины.

Я вернула ему улыбку.

— Сколько тебе лет? — спросил господин Нэйт.

— Сорок три.

Из-за ректорского стола раздался смех.

— Я же говорю — ребёнок! — сквозь смех ответил он.

— В нашем мире в Академию идут в промежутке между пятьюдесятью и ста годами.

Я нахмурилась, но он заметил это и с улыбкой продолжил:

— Ладно, прости-прости. Ты большая и взрослая. — Он махнул рукой. — Я согласен с твоим выбором факультетов. Но на водный факультатив я тебя тоже запишу.

— Спасибо, — выдохнула я.

— Поселим тебя в общежитие боевиков. На боевом много студентов совмещают факультативы. Я сейчас вызову кого-нибудь из студентов — тебя проводят до общежития. Вечером на доске в твоей комнате появится расписание. Весь необходимый инвентарь и форму получишь у кастаньяна — к твоему приходу у него уже будет вся информация. Академия обеспечивает всем необходимым. Но если будешь хорошо учиться — будешь получать стипендию на всякие приятные мелочи.

Я кивнула, мысленно уже представляя себе форму.

— Ну что ж, — Нэйт встал. — Подожди пока в моей приёмной, у Софи. В ближайшие пять-десять минут за тобой придут.

Он посмотрел на меня — тепло, но с выражением какой-то надежды что-ли.

— Добро пожаловать, князь, — сказал он и, прижав правую руку к груди, поклонился.

Глава 6

Я вышла в приёмную и села на диванчик, стараясь не смотреть на Софи. Секретарша стрельнула в меня любопытным взглядом, но вопросов задавать не стала — за что ей отдельное спасибо.

Ждать пришлось не десять минут, как обещал ректор, а от силы пять. Дверь открылась, и на пороге стоял высокий парень с волосами цвета мокрого песка и жёлто-зелёными глазами. На вид — лет двадцать, но я уже начинала понимать, что с возрастом в этом мире всё сложно. Он был одет в чёрную форму с серебряной эмблемой Академии на груди. И выглядел так, будто только что с тренировки: лёгкий беспорядок в волосах, рукава рубашки закатаны до локтей.

— Амелия? — спросил он, окинув меня быстрым взглядом и дождавшись моего кивка, продолжил. — Меня зовут Дарен. Господин Нэйт попросил проводить тебя до общежития и по пути показать Академию.

— Очень приятно, — кивнула я, поднимаясь. — Я Амелия. Та самая, которая ничего не знает.

Дарен усмехнулся.

— Слышал. Иномирцы у нас — редкость. Так что готовься к куче вопросов от всех студентов.

— Ух, — я вздохнула, — обожаю быть экзотическим зверьком.

Он хмыкнул и жестом пригласил меня следовать за ним.

Мы вышли из ректорского крыла, и Дарен повёл меня по широкой каменной галерее.

— Наша академия делится на не по зданиям, а по блокам обучения, — начал он, явно входя в роль экскурсовода. — Вот это — теоретический блок, — он показал куда-то влево. — Там лекционные залы, — махнул рукой он вправо, — а ещё библиотека и аудитории для общих предметов.

Экскурсовод, скажем так, из него получился так себе. Я заглянула в окно одной из аудиторий: длинные ряды парт, огромная доска с какими-то рунами и потолки высотой метра четыре.

— Выглядит внушительно, — признала я.

— Подожди, дальше будет интереснее.

Мы свернули в другой коридор, и Дарен толкнул высокую дверь.

— Блок практической магии. Здесь работают с заклинаниями, стихиями и артефактами.

Внутри оказался огромный зал с разметкой на полу. Вдоль стен висели мишени — одни из дерева, другие из металла, третьи светились слабым голубоватым светом. Несколько студентов что-то сосредоточенно выводили руками в воздухе. У одного из них между ладонями искрился маленький огненный шарик.

— Ух ты, — вырвалось у меня.

— Ух ты, — передразнил Дарен с улыбкой. — Это ты ещё

полигоны не видела.

Мы вышли на улицу и подошли к большому пустырю, разделённому на странные сектора или полигоны, которые по размерам были с небольшое футбольное поле. Рядом с пустырем даже воздух изменился. Стал плотнее, что ли, или наоборот — в общем, по ощущениям, как перед грозой.

— Полигон магии, — Дарен обвёл рукой открытое поле. — Здесь проводят практические занятия по стихиям. Видишь разметку?

Я кивнула. В одном секторе горел огонь — настоящий, живой, но он не распространялся дальше невидимой границы. В другом из земли торчали каменные шипы. В третьем по воздуху летали острые льдинки.

— Каждый сектор подстроен под свою стихию. Иногда ученики тренируются со своими стихиями, но чаще всего нас ставят в неудобные условия, чтобы учились взаимодействовать и противостоять чужим стихиям. Есть еще и общие полигоны, но это вам уже магистры покажут.

— А можно нам зайти на территорию, где сейчас занимаются те ребята? — я ткнула в дальний полигон, где занимались четверо.

— Не рекомендую без приглашения. Когда на полигон кто-то заходит, последний зашедший должен активировать защиту, чтобы никто снаружи от тренировок не пострадал, — просто ответил Дарен. — Защита полигонов настроена так, чтобы защищать и себя, и тех, кто снаружи. А заодно и

студентов учит уважать чужие границы.

«Практичненько», — подумала я.

Мы пошли дальше, и звуки стали другими. Где-то вдалеке слышались удары — глухие, ритмичные.

— Полигон боевиков, — объявил Дарен, когда мы подошли к площадке, обнесённой высоким забором. — Сюда я тебя сейчас не пушу — без формы и допуска заходить нельзя. Но заглянуть можно.

Я заглянула в щель между досками. На площадке несколько парней отрабатывали удары. Но не обычные — их кулаки светились, а у некоторых магия буквально стекала с рук на пол. Один из них с размаху врезал по каменной плите, и та треснула.

— Ничего себе! — крикнула я, отлипая от забора.

— Боевики используют магию для усиления физической силы. В реальном бою эти приемы могут спасти жизнь. — Дарен пожал плечами. — Я сам на боевом учусь и с самого начала нам вдалбливают в голову, что помимо магии нам надо в совершенстве владеть как магией и телом, так и тандемом тела и магии. Ты, как я понимаю, тоже к нам попала?

— То есть мы на парах друг друга лупить будем?

Он засмеялся.

— Не только вы друг друга, но и другие курсы и магистры.

Отлично, — мысленно вздохнула я. — Будущее окрашивается в кровожадные краски...

Мы обошли полигоны и по тропинке направились к одно-

этажному зданию с массивной пиковидной крышей. Забавное здание, на мой взгляд крыша как будто больше самого здания. Но черт их знает — может, там живёт большая летучая мышь.

— Амелия, — Дарен остановился у массивной двери с табличкой «Кастелян», — нам сюда. Форму и пропуск получить надо. Без них тебе ни в общежитие, ни на лекции не пройти.

Мы вошли внутрь. Помещение оказалось огромной мастерской: вдоль стен тянулись ряды с мантиями, плащами, рубашками и сапогами. В воздухе пахло кожей, тканью и чем-то неуловимо магическим.

За прилавком стояла женщина. Высокая, с бледной кожей, пепельными волосами, собранными в тугий пучок, острыми ушками — как у эльфа — и красными глазами. Она окинула меня прищуренным взглядом.

— Новенькая? — спросила она без лишних предисловий.

— Да, — кивнула я немного заторможено.

— Факультет?

— Боевой и аналитика.

Женщина подняла бровь, но ничего не сказала. Вместо этого она щёлкнула пальцами, и из-за прилавка вылетели несколько свёртков, а так же из под стола она достала коробочку с кольцом.

— А зачем кольцо? Поинтересовалась я.

— Это не кольцо, а допуск, карта питания, экстренный

телепорт, связник, будильник и так далее, все в одном артефакте, иди уже примеряй форму, — велела она, указав на ширму в углу.

Я послушно скрылась за ширмой. Пока примеряла, поняла, что у эльфийки прекрасный глазомер — точно угадала со всеми размерами, даже с обувью. Когда я вышла, Дарен присвистнул.

— Красавица.

Я посмотрела на себя в зеркало. Чёрные брюки, чёрная рубашка, чёрный жилет с серебряной вышивкой на груди — эмблема Академии (щит с четырьмя стихиями). Поверх — чёрный плащ с серебряным кантом по краю и такой же эмблемой на левой стороне груди.

— Немного мраченько, — признала я.

— Боевики и не должны выглядеть светло и приветливо, мы должны внушать страх, — усмехнулся Дарен. — Ну или хотя бы выглядеть внушительно.

Кастелянша одобрительно кивнула.

— Боевой факультет: чёрный цвет — цвет силы и дисциплины. Серебряный кант — знак того, что ты готова защищать. — Она протянула мне ещё один свёрток. — А это для аналитики. Переоденься.

Я снова скрылась за ширмой и вышла уже в другом облике. Тёмно-синий костюм: брюки, рубашка и жилет с серебряной вышивкой. Плащ — такого же тёмно-синего цвета, с серебряным кантом, но кант был тоньше, а эмблема располагалась не на груди, а на левом плече.

— У аналитиков форма тоже тёмная, но не чёрная, — пояснил Дарен. — Синий цвет — цвет мудрости и хладнокровия. Им положено быть незаметнее боевиков, но не сливаться с толпой.

Кастелянша поджала губы.

— На аналитическом факультете плащи носят с эмблемой на плече, чтобы не путать с боевиками в бою. А серебряный кант — общий для всех факультетов Академии.

— А остальные факультеты? — не удержалась я. — У них какие цвета?

Кастелянша посмотрела на меня так, будто я спросила «а почему небо голубое?», но всё же ответила:

— Лекарский факультет — белые мантии с серебряной

вышивкой. Белый цвет — чистота, исцеление. Их плащи короткие, чтобы не мешали при работе. Артефакторика — коричневый цвет, как дерево и металл. У них форма с множеством карманов и петель — для инструментов. Плащи до колен. Политика и управление — тёмно-бордовый. Цвет власти и крови, как говорят. Их плащи длинные, с широкими рукавами — для торжественных выходов. Факультет аналитики — ты уже видела. Тёмно-синий. Боевой — чёрный с серебряным кантом.

— А есть ещё факультет Теней, — добавил Дарен негромко. — Их форма серая, почти незаметная в сумерках. Но этот дополнительный факультет только для старшекков или выпускников.

Я кивнула, стараясь запомнить всю эту цветовую гамму. Взяла оба комплекта — мне выдали по два на каждый факультет, на смену и стирку. Помимо штанов, мне так же выдали и плиссированные юбки факультетов. Ещё мне выдали аналог спортивного костюма, пижамные и банные принадлежности, сумку с канцелярией. Я сложила всё в специальную сумку — по виду наша обычная сумка-мешок — которую кастелянша выдала вместе с формой.

— Спасибо, — сказала я, попутно удивляясь кольцу-артефакту: как только я его надела, оно само подстроилось по размеру под мою фалангу, подмигивая мне своим фиолетовым камушком. Магия

— Удачи, — коротко бросила женщина и удалилась по

своим делам.

— Дарен, а кастелянша — эльф? — спросила я, вспоминая длинные уши и все еще разглядывая кольцо.

— Нет, она дроу. Они относятся к одной расе, но к разным подклассам. Как бы это объяснить Эльфы — дети леса, природы. Любят леса и поля. Они в основном загорелые, светлоглазые и обладают весёлым нравом. Дроу же — замкнутые одиночки, признают только право сильного. Они любят тёмные пространства, поэтому все города дроу находятся под горами и состоят из огромных цепей пещер. Из-за отсутствия солнца они почти все бледные. Их главное отличие от эльфов — красные глаза и бледно-серая кожа. Еще, дроу физически очень сильные, намного сильнее своих наземных длинноухих братьев.

— А теперь — самое главное, — Дарен свернул на аллею, обсаженную кустами с синими цветами. — Пора показать тебе наше общежитие. Место, где ты будешь жить шесть лет.

Здание оказалось внушительным — семь этажей из тёмно-серого камня, с большими пикообразными окнами и коваными решётками на балконах. Если сюда добавить горгулий, получится мини-готический замок графа Дракулы.

— Это наше здание, боевиков. Дальше находятся и другие общежития. Внешне они очень похожи, разве что отличаются цветом кирпича. Все общежития расположены полукругом к главному корпусу Академии, где находится столовая, зал собраний, бальный зал и часть лекционных аудиторий.

— Я живу на четвёртом. У тебя комната на втором. Тут нет разделения по курсам и этажам — все живут вперемешку. Это сделано для того, чтобы старшие помогали новичкам. — Он помолчал. — Конечно, это не всегда работает, особенно если к сыночку какого-нибудь графа подселяют обычного девира. Но в основном все живут дружно.

Он улыбнулся, но в его глазах я увидела печаль. Видимо, не всё тут так гладко, как он рассказывает.

Мы вошли внутрь. В холле было чисто. У стен — бархатные тёмные диваны, доска объявлений. Рядом с доской находилась дверь с надписью «Комендант». После стука к нам вышла строгая женщина лет пятидесяти.

— Новенькая? — спросила она, глядя на меня поверх очков.

— Да, — ответила я.

— Второй этаж, комната двенадцать. Соседка уже там.

— Слушай, а комендант кто? Спросила я Дарена, когда мы отошли уже на приличное расстояние от комнаты коменданта.

— В смысле — раса? — уточнил он. Увидев мой кивок, продолжил: — Человек, с небольшими магическими способностями. Как тебе, наверное, уже говорил ректор, в нашем мире много рас и существ. Некоторые в большом количестве, некоторые — как вымирающие виды. В общем, на лекциях всё узнаешь.

Пока Дарен рассказывал, мы прошли мимо факультетской

гостиной. Большое помещение рядом с лестницей на второй этаж. Тут было всё: мягкие на вид тёмно-серые диваны и кресла, пуфики и камин с потрескивающим огнём. У стены стояли полки и стеллажи с книгами. Красота! Проходя мимо, я чуть не запнулась о лестницу — засмотрелась на гостевую.

Мы поднялись на второй этаж, прошли немного вперёд, и Дарен остановился у двери с номером «12».

— Дальше сама. Расписание придёт вечером на доску в комнате. — Он чуть склонил голову. — Если что — спрашивай. Меня легко найти: я либо на полигоне, либо в столовой.

— Спасибо, Дарен, — искренне сказала я.

Он кивнул и ушёл, оставив меня одну-одинёшеньку перед дверью.

Я вздохнула, толкнула дверь и вошла.

Комната оказалась на удивление уютной. Две кровати, застеленные толстыми тёмно-серыми покрывалами, два добротных письменных стола и два шкафа. Вся мебель была в цвет и сочеталась друг с другом, создавая визуальный комфорт. Правда, сюда очень просятся шторы и тёплый ковёр, но с этим мы что-нибудь придумаем.

Из большого окна открывался вид на полигон магии — вдалеке видно было, как кто-то запускает огненные шары в мишень.

На правой кровати, поджав под себя ноги, сидела симпатичная блондинка с серыми глазами и книгой в руках. Видимо, воздушница, подумала я. Как только я вошла, она цар-

ственно поднялась и медленной походкой молча направилась ко мне.

Сгрузив свои вещи на кровать, я успела сказать только «Привет», прежде чем обернулась и почувствовала достаточно сильный удар в живот.

Я устояла на ногах, но от боли немного свернулась в клубок. В моих глазах сразу заплясало непонимание и красный туман убийства. А эта ненормальная ещё и начала себя закапывать:

— Ой, кого я вижу, деревенщина! Не думала, что мне посмеют подселить какую то оборванку. — абсолютно спокойным и издевающимся голосом начала эта сумасшедшая. — Это моя комната, а значит, и мои правила. Если хочешь тут жить — будешь делать все, что я скажу и будешь паинькой, челядь должна не забывать свое место. А не то мигом окажешься в больничном крыле. Или лучше в сточной канаве — где тебя явно заждались.

Ну всё. После её слов у меня даже болеть перестало. Я молча взяла патлы этой дряни, поцеловала пару раз со своей коленкой, потом заломала руку, уткнув эту стерлядь мордой в дощатый пол, еще придавила спину сверху коленом и мысленно надеялась, что дрянь соберёт все занозы, которые у нас тут есть.

— А теперь послушай меня, дрянь, — сказала я, внутри кипя, но на лице — сумасшедшая улыбка, которая, как я знаю, всех либо пугает, либо ещё больше бесит. — Теперь

это моя комната. И либо ты мне будешь тапочки в зубах носить, либо тебя найдут в канаве, про которую ты слишком много знаешь, для такой благородной. Варианта с лазаретом, прости, нет в моём списке предложений.

Во мне с такой силой кипели гнев и адреналин, что я не заметила, как под моей рукой начал расползаться лёд, потихоньку поглощая руку этой ненормальной.

— А-а-а! — завопила она. — Что ты делаешь, ненормальная?!

Я всё ещё находилась в шоке от собственной магии и автоматически её отпустила, глядя на свои руки.

— Сказала бы сразу, что ты, как и я, относишься не к этим слабакам, а к графам. Зачем же нападать? Я смотрю, волосы еле синие, вот и подумала, что ты не из нашего круга.

Мда, с учетом того, что мадам Тара и Ректор говорили, что по моим волосам сразу видно мой потенциал, у этой стерляди не только волосы блондинистые, но и мозги.

— И это, по-твоему, повод? — я была мягко говоря в шоке. — Ты между прочим первая напала на меня, потом еще оскорбляла и даже приказывать мне удумала!

— Так все же так делают, — она, кажется, действительно думала, что это нормально. — Сначала надо проверить, кто перед тобой. И если ты сильнее, то надо пользоваться этим существом, как захочется.

— Значит так, дорогая. Наши с тобой взгляды изначально не совпали. Ты, как я понимаю, уже поняла, что я сильнее.

А значит — и правила мои, так? Ты на втором курсе?

Блондинка кивнула. Я продолжила:

— Собираешь свои вещички и ищешь себе новую комнату. Меряйтесь там письками, а я хочу, заходя в свою комнату, видеть либо тишину и покой, либо человека, который близок мне по духу и который, возможно, станет мне другом.

— Ты ненормальная! Я живу тут уже второй год — начала она визжать, но, увидев, что я приближаюсь, сдулась. — Ладно, ладно, твоя взяла. Хочешь — живи. Но ты ещё не знаешь, чья я дочь. Ты пожалеешь!

— Нет, крошка. Это ты пожалеешь, если не угомонишься. Мне плевать, чья ты дочь. Если не ошибаюсь, тут действует право сильного. Так вот — я сильнее. И я приказываю тебе заткнуться, съезжать и забыть про меня, как про страшный сон. Поняла?

Лицо девчонки сначала покраснело, потом побелело. Видимо, приняв безысходность ситуации, в которую сама себя поставила, она кивнула и начала молча собирать вещи.

Не прошло и получаса, как я раскладывала свои вещи и думала обо всем, а блондинка с вещами покинула теперь уже **МОЮ** комнату.

Ну вот, — уныло подумалось мне. — И кто мне теперь покажет, где столовая?

Пока я размышляла, решила устроить экскурсию по своим апартаментам. Комната небольшая, но и не маленькая. Чуть стараний — и будет даже уютная. Главное, чтобы с со-

седкой повезло.

Из комнаты вели две двери. Одна — в коридор, вторая, как оказалось — в ванную. Тут, слава всем богам, я обнаружила нормальный современный туалет и достаточно большую ванну. Ура! Кажется, можно будет тут нежиться по вечерам. Всегда любила воду, видимо, не зря я водный маг.

Пока бродила по комнате неприкаянным духом, аппетит и любопытство в моей душе возрастали с геометрической прогрессией. Но, если честно, выходить куда-то одной после приключения с соседкой не хотелось. Не то чтобы я боялась, но ещё парочки таких приключений в один день моя мирная психика не переживёт. Я всегда пыталась не давать в обиду себя и своих друзей, но никогда не лезла на рожон и не была задирой. Возможно, я даже где-то побаивалась людей...

Распределив все свои немногочисленные вещи, я поняла, что не хватает книг. А значит, к поиску столовой можно приписать ещё и библиотеку.

Я как могла тянула время, заставляя себя выйти из комнаты. Пока уговаривала сама себя, прошёл, наверное, час. И вот когда я собралась и подошла к двери, произошла весьма комичная ситуация: я тянусь открыть дверь, и в это время кто-то другой открывает её с другой стороны. Естественно, меня немного покачнуло, но равновесие, слава богам, я удержала.

С другой стороны порога, на меня с серьезным выражением лица, смотрела красноволосая девушка. Судя по вещам в

руках — моя новая соседка. Она была примерно на пол головы выше меня. Волосы бордово-красные, а глаза — золотисто-жёлтые.

Я посторонилась, приглашая её войти.

Вошла она молча, только мазнула по мне прищуренным взглядом, и я поняла — сейчас будет второй раунд...

Положив вещи на пустую правую кровать, она развернулась ко мне. Мы пару минут играли в гляделки: обе молчали и обе были напряжены.

Тараканы в моей голове подумали, что это уже слишком, и решили начать сближение, ну вдруг хоть эта нормальная? Я подумала, что и правда, ведь ничего не теряю, и потом, кто я такая, чтобы тараканам запрещать?

— Привет, — сказала я, делая шаг вперёд и протягивая руку для рукопожатия. — Ты моя новая соседка? Я Амелия. Новенькая, заселилась буквально час назад.

Красноволосая напряглась. На каждый мой шаг вперёд делала два назад. В какой-то момент я остановилась, опустила руку, не понимая: они что, все тут дикие?

— Прости, если напугала, — сказала я мягче. — Я хотела просто пожать тебе руку. В моём мире при знакомстве это проявление открытости и доверия.

— О боги! — выдохнула она с облегчением и улыбнулась. — Так ты та самая новенькая, которая перенеслась из другого мира? — Она подошла ближе. — Я Милиса. Для друзей просто Мили.

— Очень приятно, — кивнула я.

— Прости, что так напряжённо к тебе отнеслась. Просто когда я спросила у коменданта, куда меня поселят, она сказала: «К девушке, которая вышвырнула второкурсницу». Вот

я и подумала, что ты одна из местных стерв, которые упиваются своей безнаказанностью.

— Нет, что ты! — я даже замахала руками. — Я как пришла — эта стервь на меня сразу напала. Ну у меня забрало сразу и упало, — чуть смутившись, призналась я.

Миля засмеялась.

— Амелия, мы с тобой точно подружимся. Я, как и ты, на первом курсе. Хотя я только и поступила, но про Академию знаю почти всё. У меня три старших брата: один из них сейчас учится на аналитика на пятом курсе, а ещё один тут работает. Так что если что-то непонятно или нужно — говори.

— Это ты вовремя предложила! — обрадовалась я. — Я очень хочу есть, но не знаю, где тут столовая. А идти одной как-то боязно — я ведь никого тут не знаю. Ой, а ещё надо зайти в библиотеку и получить книги. Да и для общего развития надо что-то взять почитать, ведь о вашем мире я ничего не знаю.

— Проблема понятна, — Миля кивнула. — Подожди пару минут, ейчас везде сходим. Мне ведь тоже надо книги получить. Только вещи разберу. — Она начала раскладывать вещи по шкафу. — Ты только на боевом или совмещаешь?

— Боевой и аналитика, — ответила я, присаживаясь на кровать. — Плюс полный водный факультатив.

Миля присвистнула.

— Ого. Не завидую, чую, ждут тебя бессонные будни. — Она окинула меня оценивающим взглядом. — Но ничего,

первый месяц будет хотеться умереть, ну а потом втянешься.

— Обнадёживающе, — усмехнулась я.

— Ничего, — она улыбнулась в ответ. — Мой второй брат был тоже на двух факультетах. И живой. А сейчас так вообще зазнайка и царственный индюк. Так что и ты справишься.

— А ты только на боевом? — спросила я.

— Ага. Боевой и факультативы. Хочу научиться видеть и правильно трактовать увиденное. Никогда не знаешь, когда дар предсказателя сможет тебе помочь.

— Это да, — улыбнулась я. — Как минимум, в лотерею можно с выгодой для себя играть. Может, тебе помочь с вещами?

— Нет, не надо, я уже заканчиваю. Кстати, лотерей у нас нет, это организаторам было бы не выгодно. — Мили уложила последние вещи в шкаф и закрыла дверцу. — Ну что, пойдём покорять этот мир?

На такой позитивной ноте мы и вышли из комнаты. Настроение из минусового стало отличным. Приятно, когда ты уже не одинок в этом мире.

Глава 7

Мы вышли из общежития, и Мили уверенно зашагала по каменной дорожке в сторону главного корпуса.

— Столовая на первом этаже центрального здания, — пояснила она на ходу. — Так что далеко идти не придётся. И готовься: в это время там всегда толпа.

Мы вошли в главный корпус с другой стороны, и я сразу поняла, о чём она говорила. Коридор упирался в массивные двойные двери из тёмного дерева с коваными ручками. Из-за них доносился приглушённый гул голосов и звон посуды.

— Ну, — Мили толкнула дверь, — добро пожаловать в столовую Академии Демир.

Я замерла на пороге.

Зал оказался огромным. Высокие стрельчатые потолки терялись где-то в полумраке, а огромные окна с цветными витражами отбрасывали на пол разноцветные блики. Вдоль стен висели тяжёлые гобелены с гербами факультетов, а под ногами был каменный пол, местами прикрытый тёмно-бордовыми дорожками.

— Готика чистой воды, — пробормотала я. — Как в Хогвартсе, только без летающих свечей.

— Не поняла, — Мили наклонила голову.

— Долго объяснять. Как-нибудь потом расскажу.

По всему залу стояли столы из тёмного дерева — разные

по размеру: от небольших, рассчитанных на четыре-шесть человек, до огромных, которые вместили бы человек двадцать. Стулья были из того же дерева, с резными спинками и бордовыми мягкими сиденьями. Над столами свисали тяжёлые кованые люстры с десятками свечей. Не электрических, а самых настоящих, живых. Они горели ровно и не капали воском — наверное, магия. Чуть в отдалении стояли столы, отделённые низким парапетом и накрытые бордовыми скатертями — видимо, для магистров.

— Красиво, — признала я.

— Ага, — Мили потянула меня вперёд. — Я, когда первый раз сюда приехала к брату на экскурсию, тоже впечатлилась. Но давай поторопимся, пока будем любоваться, всё вкусное разберут.

С правой стороны зала тянулась длинная стойка, похожая на наш шведский стол. Соседка не соврала: перед ней выстроилась очередь. Мы пристроились в конец, и я вытянула шею, пытаюсь разглядеть, что там предлагают.

Продвигались мы достаточно быстро, и вскоре мне удалось лицезреть меню.

Мясо, рыба, овощи, сыры, фрукты, выпечка, супы, рагу — всё выглядело так, будто только что снято с плиты. Аппетитные запахи ударили в нос, и желудок предательски заурчал.

— Бери тарелку, приложи кольцо к этой статуэтке, и как она мигнёт — накладывай что хочешь, — Мили уже вооружилась подносом. — Можно возвращаться несколько раз,

главное — доедать. В академии не принято выбрасывать еду.

Я взяла тарелку, приложила кольцо к статуэтке в виде домовёнка с поварёшкой и увидела, как та мигнула белым. Странные у них тут технологии, конечно, но что есть, то есть. Я наложила немного мяса, немного овощей, кусок какого-то пирога — потом разберусь, что это. Набрала так, что тарелка стала тяжёлой.

— Ты уверена, что съешь? — усмехнулась Мили.

— Обижаешь! поспорим? — парировала я.

Она засмеялась и двинулась на поиски свободного стола.

Я уже собралась идти за ней, как вдруг заметила в самом конце стойки отдельный ряд. Там стояли высокие стеклянные сосуды — изящные, с узкими горлышками. Внутри была жидкость. Тёмно-красная. Густая.

Я замерла.

— А это — начала я, хотя уже догадалась.

— Кровь, — спокойно ответила Мили, заметив, что я отстала. — Тебя это смущает?

— Нет да. Наверное.

— Не бойся. Это не как у вампиров из твоих страшилок. Кровь берут у добровольцев — людей, девигов и некоторых рас, которые могут её сдавать без вреда для себя. Перед подачей ее тщательно проверяют. Некоторые пьют просто так, некоторые добавляют в еду. — Она пожала плечами. — Мы же девиры, Амелия. Рано или поздно ты поймёшь, что никакая обычная еда не может насытить по-настоящему или уто-

лить жажду. У всех по-разному: кому-то достаточно одного стакана в день, кому-то хватает на несколько дней, а есть такие, кто пьёт по пять стаканов — и им всё равно мало. Таких, конечно, немного, и лично я им не завидую. Но что есть, то есть.

Я сглотнула и почувствовала небольшое жжение в горле. Глядя на меня, соседка вздохнула и направилась к стойке с кровью. Мили взяла два стакана, один из которых протянула мне.

— Что, прямо сейчас? — спросила я, морщась и забирая у неё стакан, будто лягушку, честное слово.

Но когда моего носа коснулся запах крови, мысли о лягушках ушли на второй план. Никогда не думала, что у крови может быть такой медовый запах — но будто со специями. Ммм

— Пойдём поищем стол, — немного нервно сказала соседка. — А то глядя на тебя, у меня чувство, что ты сейчас опустошишь весь кровавый бар.

Покружив немного по залу, мы достаточно быстро нашли небольшой столик на четверых. Как только сели, я решила первым делом расправиться со стаканом — чтобы, во-первых, не мозолил глаза, во-вторых, потому что его запах меня просто дурманил, а в-третьих, чем больше я его чужала, тем сильнее у меня что-то начинало давить на верхнюю губу, видимо и правда, я теперь как вампирюга, с клыками

Сделав небольшой глоток, я почувствовала, как приятная,

слегка терпкая жидкость прокатилась по горлу, даря заряд силы и бодрости моей бедной тушке. Пока смаковала это чувство, не заметила, как опустошила весь стакан. Когда в нём не осталось ни капельки, из меня непроизвольно вырвался вздох разочарования.

— Я вижу, вкусняшка тебе понравилась, — улыбнулась Мили. — Держи мой, я пока не хочу. А по тебе видно, что ещё от одного ты бы не отказалась.

— Спасибо, — сказала я, принимая стакан. — Вкус действительно оказался неожиданно приятным. Я такого не ожидала.

Я поднесла стакан к губам и уже хотела сделать большой глоток, но когда языка коснулся вкус этой гадости, я сразу выплюнула её обратно.

— Мили, блин, — скривилась я. — По-моему, этот стакан испортился. Вкус отвратительный, бррр Как будто грязных носков поела.

Мили взяла у меня стакан, понюхала.

— Да нет, не испорченная. Нормальная кровь. Странно — Она задумалась. — Так, погоди. Та, которую ты пила, была кровь девира. А у меня — то ли эльфа, то ли гнома. Может, тебе просто не по вкусу кровь этой расы?

— Все может быть, — согласилась я. — Тебе, наверное, лучше знать. Я в вашем мире от силы один день, и кровь для меня в новинку.

Я помолчала, прислушиваясь к себе.

— Слушай, когда я только учуяла запах крови, то почувствовала, как клыки начинают расти. Это всегда так? Есть ещё какие-то метаморфозы? А то в моём мире киношники понапридумывали всякого, и вот теперь я думаю: вдруг у меня нос, ну не знаю, зеленеет?

Мили расхохоталась.

— Надо будет побывать в твоём мире! Я много слышала о Земле и о ваших театрах на экране, но о зелёных носах — ни от кого. — Она вытерла выступившие слёзы. — Помимо клыков начинают, как бы это правильно сказать пылать глаза. Их цвет становится чуть ярче, а серебро в них начинает как будто оживать. Короче, лучше в зеркало потом посмотришь — так нагляднее будет.

— Логично, — кивнула я. — Ладно, пора попробовать нормальную еду.

Сначала я взялась за неизвестное мясо — оно оказалось нежным и таяло во рту. Овощи были свежими, а пирог — с какой-то сладкой ягодной начинкой.

Пока жевала, я оглядела зал. За соседними столами сидели девирь в форме разных цветов. Чёрные — боевики, синие — аналитики, белые — лекари, коричневые — артефакторы, бордовые — политики. Кто-то ел молча, кто-то оживлённо обсуждал что-то с соседями.

— А почему ребят с факультета Теней не видно? — спросила я.

— Они редко в столовой бывают. Предпочитают есть от-

дельно или в другое время. — Мили понизила голос. — Их вообще мало кто видит. Ходят слухи, что они даже спят не в отдельном крыле, а где-то в подвале.

— Жутковато, — признала я.

— Зато как загадочно! — улыбнулась соседка.

Мы ели ещё минут двадцать. Я успела сходить за добавкой — не только еды, но и за одним стаканчиком, на всякий случай взяла опять отданную каким то девиром. После того, что со мной случилось за последние сутки, стесняться еды было уже как-то глупо.

— Ну что, наелась? — спросила Мили, отодвигая пустую тарелку.

— Кажется, да, — я откинулась на спинку стула и сыто улыбнулась. — Про библиотеку помнишь?

— Конечно. Но всё-таки мне интересно: куда в тебя столько влезло? Вроде такая маленькая.

— Маленькие — для любви, — отшутилась я. — А вот тебе с твоим ростом — в модели.

Мили была выше меня почти на полголовы.

— Не исключено, — сказала она, вставая и откидывая волосы назад, пытаясь повторить позу модели. Но чуть не перевернула стул, и мы обе засмеялись. — Ладно, долг зовёт. Пора в хранилище знаний.

Библиотека оказалась в этом же здании, но на втором этаже. Зайдя в широкие деревянные двери, я ахнула. Никогда не видела столько книг. Книжные ряды тянулись до самой

крыши, которая была сделана из стекла. Несколько узких проёмов вели на верхние ярусы — шириной от силы метра два, чтобы не скрывать величие этого хранилища знаний.

Почти у входа стояла стойка с лампой, книгами и какими-то свитками. За стойкой сидел как мне кажется, гном. Старый гном. Он был маленького роста, примерно мне по пояс. Его борода терялась где-то далеко за пределами видимости — уходила под стойку. Увидев нас, он улыбнулся в свои усы и попросил приложить кольцо к мордочке статуэтки в виде дракончика на его столе.

Посмотрев, видимо, информацию обо мне в своей большой книге, он сказал:

— Так-с, Амелия, иномирец, первый курс, боевой и аналитика, и еще полный водный факультатив. Сейчас я подготавливаю вам литературу.

Он хлопнул в ладоши — и с разных концов библиотеки к нему начали слетаться книги.

— Вау! — не смогла я сдержать восхищённый вопль. — Магия!

Полностью занятый своим делом, библиотекарь не обращал на меня внимания. Одна книга с заднего стеллажа, видимо, не хотела сама лететь в руки.

— Ах ты ж зараза, — проворчал он. — Видимо, слишком плотно поставил.

И он полетел за ней. Буквально полетел! Правда, полёт получился без единого шага или взмаха — он левитировал

на своей книге, на которой стоял. Долетел до стеллажа, достал книгу и вернулся к нам.

Видимо, мой открытый от удивления рот, красноречиво ему рассказал степень моего удивления.

— Не удивляйтесь так, Амелия. В нашем мире левитация — достаточно обыденная вещь для существ, которые обладают магией. Если захотите — вы тоже так научитесь. — Он указал на стопку. — Вот ваши книги. Я положил всё, что касается двух ваших факультетов, плюс дополнительные материалы по водному факультативу. И с вашего позволения добавил немного книг по устройству и истории нашего мира.

Передо мной выстроилась стопка книг в двадцать пять — тридцать штук, которая опасно покачивалась из стороны в сторону. Пока я думала, как её донести, библиотекарь попросил Мили приложить кольцо к дракончику — и магия повторилась. Только у Мили, в отличие от меня, книг было от силы пятнадцать.

«Ох, — кольнула зависть. — Сколько же я свои-то читать буду»

— Я сейчас наложу на них левитационные чары, — сказал библиотекарь. — Продержатся минут десять-пятнадцать. Надеюсь, этого времени вам хватит, чтобы дойти. Вам не надо будет их держать или толкать — они просто поплывут за вами.

— Спасибо вам большое, мистер

— Хопкинс, девочки. Мистер Хопкинс.

— Спасибо вам большое, мистер Хопкинс! — сказали мы хором.

— Всё, бегите. Левитационные чары не вечны.

Ну что делать — мы с Мили на всех парах понеслись в нашу комнату, чтобы не дай боги потом эти леса книг не тащить на себе.

Глава 8

Дотащили мы наши книжные стопки до комнаты почти без приключений — левитационные чары мистера Хопкинса продержались ровно до порога общежития, а дальше пришлось тащить самостоятельно. К счастью, до комнаты было не так уж далеко, и неожиданно приятный бонус — увеличенная сила девира — сделала эту задачу максимально простой.

— Я сейчас завалюсь и не встану, — простонала Мили, сгружая книги на свой стол. — Сто кругов ада на поступлении, потом стресс с заселением, потом библиотека Надеюсь, дальше будет всё более размеренно и не так напряжённо.

— Хм, а у меня не было никаких ста кругов, — ответила я, разбирая свою стопку. — Просто уровень магии измерили — и всё.

Книги оказались массивными, с кожаными переплётками и тиснёными корешками. Некоторые были на незнакомом языке, но когда я открыла одну, буквы сами сложились в понятные слова — магия, не иначе.

— Повезло — Мили вздохнула. — Меня гоняли по полигону, заставляли показывать всё, что я умею с магией. Потом текстовые экзамены на знание мира, рас, политики и так далее. В общем, ты ничего не потеряла. Но всё-таки интересно, почему тебе не выпала честь быть выжатой, как я?

— Не знаю, — я улыбнулась. — Возможно, потому что я из другого мира и моё обращение заканчивалось тут.

— Возможно, возможно. Но чёрт с ним, можно, у брата потом выяснить

— Слушай, а твой брат, который работает в Академии он кем работает?

Мили замялась.

— Давай завтра, а? Я уже ничего не соображаю. День был слишком перенасыщен.

— Ладно, — не стала настаивать я. Как говорится в моём мире: утро вечера мудренее.

Мы быстро разобрали вещи, я стащила с себя дневную одежду и натянула пижаму — ту самую, которую выдал ка-стелян. Она оказалась удивительно мягкой и тёплой, штаны и кофта по ощущениям были из велюра или плюша.

— Спокойной ночи, — зевнула Мили, забираясь под оде-яло.

— И тебе, — ответила я, выключая свет.

В комнате стало тихо. Где-то за окном ветер гулял по полигону, и я слышала, как далеко-далеко всё ещё кто-то за-пускал огненные шары в мишени. Я лежала с открытыми гла-зами, переваривая события этого безумного дня. Переулок, вампир, тигр, Эш, новый мир, Академия, ректор, князь, раз-ные рассы

— Слишком много для одного дня, — прошептала я в по-толок.

Потолок не ответил. Зато организм решил, что с него хватит, и я отключилась.

Утро наступило слишком быстро.

Мерзкий, пронзительный звук ворвался в мой сон как раз в тот момент, когда мне снилось, что я греюсь на пляже. Я приподняла голову и обнаружила, что противный писк исходит от маленькой стеклянной сферы на тумбочке между кроватями.

— Выключи это! — простонала Мили, зарываясь лицом в подушку.

Я протянула руку и нажала на сферу. Она замолчала. Тишина длилась три секунды, а потом сфера завела свою песню заново.

— Да чтоб тебя! — я нажала снова. На этот раз сильнее.

— Надо приложить кольцо, — прохрипела Мили из-под подушки.

Я приложила кольцо к сфере. Та мигнула синим и наконец-то заткнулась.

— Кто придумал это орудие пыток?! — простонала я, садясь на кровати.

— Не знаю, но я хочу его убить, — Мили села, растрёпанная и злая, поправляя волосы, которые теперь торчали как у воробья, подравшегося с ветром.

Со всеми этими событиями я совсем забыла посмотреть на расписание, которое должно было появиться на доске в нашей комнате. Подошла — и рвано выдохнула. Сегодня де-

вять занятий, плюс двоянная боевка. Кажется я умру. Даже не так — я точно умру!

Увидев, что я сокрушаюсь, Мили тоже решила поинтересоваться своим расписанием. У неё стояло всего пять занятий. Везучая, блин

Мы кое-как привели себя в порядок — умылись, приче-сались, натянули форму, взяли сумку с блокнотом — вдруг будет информация, которую надо записать. Учебники брать не стали, сегодня день вступительных лекций. С учётом того, что по аналитике была только одна лекция, я решила сегодня одеваться в цвета боевого факультета — то есть в чёрное. Выбрала комплект из рубашки и брюк, сверху накинула мантию с серебряным кантом и эмблемой Академии. Мили выбрала себе такой же комплект.

— Так, первая лекция общая для всех первокурсников, — Мили поправила воротник, глядя на расписание. — Предлагаю сначала позавтракать, времени у нас хватает. А уже потом пойдём на лекцию.

— Поддерживаю, — сказала я, и мой урчащий живот идею тоже одобрил.

Мы вышли из комнаты и двинулись по коридору. Утро было прохладным, но ясным. Солнце заглядывало в высокие окна и ложилось разноцветными пятнами на каменный пол.

Уже подходя к столовой, мы встретили у дверей мою бывшую соседку. Она глянула на нас, зашипела и прошмыгнула со своими подружками перед нашим носом внутрь.

— Как змея, — заметила Мили. — Видимо, это и есть твоя бывшая соседка?

— Она самая. Но хорошо, что хоть бывшая. Мне кажется, я не выдержала бы с такой соседкой жить все шесть лет.

— Это да. Повезло же нам, что мы у друг друга такие лапушки, — сказала Мили, открывая дверь в столовую.

Мы быстро выбрали себе завтрак, я прихватила ещё стаканчик своего любимого — кто бы ожидал, да? — и пошли устраиваться за приглянувшийся столик. Во время завтрака ничего специфического, слава богам, не приключилось, и мы, сытые и вполне счастливые, отправились на первую лекцию.

Большой лекционный зал оказался в этом же здании, на первом этаже, где и столовая, но практически у самого входа. Это был огромный амфитеатр. Каменные ступени поднимались вверх, а внизу находилась массивная кафедра из тёмного дерева. Доска за ней была не обычной, а светящейся — какие-то руны медленно переливались на её поверхности.

Пока мы дошли, народу набилось уже неимоверно — все ближние ряды были заняты. Мы поднялись к задним, где ещё оставались свободные места, и начали ждать начала лекции.

Постепенно зал заполнился почти полностью. Первокурсники в форме разных цветов сидели вперемешку: чёрные, синие, белые, коричневые, бордовые. Гул стоял такой, будто в аудитории поселился огромный улей.

С перезвоном заградного колокола — иначе я назвать этот

странный звонок просто не могу — в зал вошёл ректор Нэйт. Он поднялся на кафедру и обвёл зал взглядом. Бордовые волосы сегодня были аккуратно зачёсаны назад, а оранжево-золотые глаза сверкнули в свете магических рун.

Тишина наступила мгновенно.

— Блин, могла бы и догадаться, что брат будет вести у нас вводную лекцию, — прошептала Мили.

Я присмотрелась к ректору, потом к соседке — и почувствовала себя максимальной дурой. Как можно было не заметить сходства? Одинаковые волосы, похожие черты лица Мда, на аналитическом я, похоже, буду аутсайдером с моей дедукцией и внимательностью.

Всё то время, пока в моей голове шли мыслительные процессы, я смотрела на Мили.

— Что? — выпалила она шёпотом, заметив мой взгляд. — Да, ректор Нэйт — мой старший брат. Я не специально не сказала. Просто боялась, что если кто-то узнает, ко мне начинают относиться по-другому. Либо подлизываются, либо боятся. А я хочу спокойно учиться и хочу нормальных друзей.

Я моргнула.

— Нэйт — твой брат?

— Ну да. — Мили отвела взгляд. — Только ты никому не говори, ладно?

— Ага, — сказала я, всё ещё переваривая информацию. — Значит ты поэтому так много знаешь об Академии? Потому что брат часто тебя сюда брал?

— Частично, — призналась Мили. — Он меня ещё до поступления водил на экскурсии по академии, но я сама пыталась все о ней разузнать. Переодически сбегала от него и гуляла там, куда он мне заходить не разрешал, ох и влетало же мне

— А почему ректор ведёт лекции для первокурсников?

— Он ведёт только вводный курс, — так же тихо ответила Мили. — Говорит, что должен знать всех студентов в лицо. И чтобы они знали его.

— Похвально, — кивнула я. — Ладно, молчок. Давай послушаем уже, что говорит твой брат, а то на первой же лекции станем нелюбимчиками.

Мили улыбнулась — с облегчением — и мы начали слушать.

— Доброе утро, первокурсники, — сказал ректор, и его голос без микрофона разнёсся по всей аудитории. — Меня зовут господин Нэйт. Я ректор Академии Девир. И вашу первую лекцию буду вести я.

Он выдержал паузу.

— Не потому, что я спешу показаться вам во всей красе, или мечтаю со всеми познакомиться, — уголок его губ дёрнулся в улыбку. — А потому, что есть важная информация, которую вы должны узнать уже в первый же день и желательно от меня. Без нее ваше обучение может закончиться, так и не начавшись.

Мили сидела рядом, глядя на брата с лёгкой улыбкой. Я

покосилась на неё — видно было, что брата она любит и, очевидно, гордится им.

— Итак, — Нэйт опёрся руками о кафедру. — Добро пожаловать в Академию. Здесь вы проведёте шесть лет своей жизни. Некоторые — меньше, если не будут лениться или филонить на занятиях. Некоторые — больше, если захотят углубиться в науку или пойти еще на другие факультеты. Но в любом случае время, проведённое здесь, определит всю вашу дальнейшую жизнь.

Он обвёл зал взглядом.

— Вы уже выбрали себе факультеты. Вы уже знаете про факультативы и почти владеете теми или иными знаниями о своей стихии. У большинства из вас уже есть хранители. Сегодня я расскажу вам о том, как всё это будет работать вместе в этой академии.

Нэйт щёлкнул пальцами, и за его спиной на доске появилась карта.

— Академические занятия делятся на три основные части: теоретические занятия, практические на полигонах и факультативы. — Он ткнул пальцем в карту. — Теория — это лекции, книги, экзамены. Скучно, но необходимо. Практика — это полигоны магии и боевые полигоны. Там вы будете учиться применять свои способности на практике.

— А что на факультативах? — крикнул кто-то с задних рядов.

Нэйт не рассердился.

— На факультативах вы будете развивать свои уникальные навыки. Маги воды — учиться управлять льдом и паром, превращать одну материю в другую, лечить. Маги огня — видеть сны, предсказывать будущее, создавать иллюзии. Маги воздуха — становиться лучшими менталистами и летать. Маги земли — взаимодействовать с животными и растениями. — Он поднял палец. — Плюс общие факультативы: хождение теньвыми тропами, взаимодействие с хранителем, история мира и многое другое.

— А как понять, к чему у нас способности? — спросила девушка с первого ряда.

— Постепенно обучаясь, узнаете. Магистры будут за вами наблюдать, тестировать, давать задания. — Нэйт усмехнулся. — И поверьте, скрыть или изменить свои таланты не получится. Магия неприменно сама найдёт выход, так что не советую подтасовывать магические способности.

Он выпрямился.

— Теперь о тренировках. На полигонах вы будете заниматься каждый день, кроме выходных. Утром — теория, днём — практика. Вечером — факультативы или самостоятельная подготовка. Тем, кто обучается на боевом, повезло вдвойне, занятий на полигонах у вас будет в сто крат больше, чем у остальных.

Ректор неприятненько улыбался, а мне поплохело

— А если мы не будем успевать? — спросил кто-то из первого ряда.

— Значит, вы неправильно распределяете свое время, — жёстко ответил Нэйт. — В Академии нет ни для кого поблажек. Вы все знали, что идёте учиться в лучшую академию Шиатара. Тот, кто не будет успевать, будет отчислен и сможет попытаться счастье в других, менее трудных и элитных академиях.

В аудитории стало совсем тихо.

— Но, — его голос смягчился, — если у вас будут реальные проблемы — приходите к кураторам. К деканам факультетов. Ко мне. Мы здесь не для того, чтобы вас страшить, или над вами издеваться. Мы здесь для того, чтобы сделать из вас сильных и достойных девиров, опору нашего общества.

Он замолчал, давая словам осесть.

— Вопросы?

Руки поднялись десятками. Нэйт кивнул парню с первого ряда.

— Что будет, если мы не найдём общий язык с хранителем?

— Тогда вы будете слабы и недостойны тут учиться, — ответил Нэйт без колебаний. — Хранитель — это половина вашей силы. Если вы с ним не в ладах, вы никогда не станете по-настоящему сильными. Поэтому работайте над отношениями. Факультативы по взаимодействию с хранителем обязательны для всех начиная со второго курса.

— А если хранитель неприятен, можно его сменить? — спросила девушка сбоку.

— Нет. — Голос Нэйта стал твёрже. — Хранитель обретается раз и навсегда. Это не игрушка. Это союз на всю жизнь. Запомните: не только вы выбираете хранителя, но и он вас.

Я поёжилась, вспомнив Эша — огромного чёрно-красного тигра, которого пока видела лишь один раз. Союз на всю жизнь. Надеюсь, мы с ним поладим и проблем не возникнет...

— Ещё вопросы?

— А правда, что на старших курсах есть доступ к закрытым полигонам с тёмными тварями? — спросил парень с коричневой формой — артефактор.

— Правда. Но доступ получают только лучшие. — Нэйт усмехнулся. — Так что учитесь. Старайтесь. Показывайте результат.

Он взглянул на часы — большие, песочные, висящие на стене.

— После вводной лекции вы разойдётесь на профильные занятия, которые проведут для вас ваши кураторы. Расписание для каждого подбирается индивидуально, поэтому каждый вечер проверяйте доски с расписанием в ваших комнатах. Надеюсь, все успели получить книги и ознакомиться с Академией. Если нет — поторопитесь, учёба уже началась.

— Так же напоминаю: выход из Академии разрешён только в выходные дни и только со второго курса. По будням выходить за пределы территории запрещено! — он сделал паузу. — В Академии нет комендантского часа, так что лекто-

рии, библиотека и полигоны в вашем распоряжении круглые сутки. На сегодня всё. Учитесь хорошо, адепты. Не заставляйте магистров придумывать вам дополнительные развлечения.

После этой фразы опять прозвенел «адский звонок». Может, когда-нибудь и привыкну.

Зал взорвался шумом. Студенты зашевелились, заговорили, начали подниматься с мест.

Мили повернулась ко мне.

— Ну как тебе речь?

— Впечатляет, — честно сказала я. — Твой брат умеет держать аудиторию.

— Он вообще много чего умеет, — вздохнула Мили. — Ладно, пошли. Следующая лекция у нас профильная — с куратором по боевке.

Взяв свои сумки, мы вслед за остальными адептами пошли на выход из аудитории. Пока мы стояли в очереди, соседку окликнул ректор.

— Адептка Рубинис, задержитесь, пожалуйста.

Я посмотрела на соседку, не понимая, к кому он обращается. Со скрипом, но до меня начало доходить, что это фамилия Мили. Кстати, первая фамилия, которую я услышала в этом мире — я уже начала думать, что они все чисто по именам друг к другу обращаются. А нет.

Схватив меня за руку, Мили потащила меня к кафедре, к своему брату.

— Привет, Нэйт. Или мне называть тебя господин ректор?

— спросила Мили.

— Ты как ребёнок, — тяжело вздохнул ректор. — Наедине я всё так же твой брат. Но при других называй либо господин Нэйт, либо господин ректор.

— Кто бы сомневался, ваше величество, — надувшись, сказала моя соседка. — Знакомься, моя соседка — Амелия, — она выдвинула меня вперёд.

— Здравствуйте, господин Нэйт. Интересная лекция, — я улыбнулась. — Признайтесь, это вы мне помогли с нормальной соседкой?

— Не поверишь, Амелия, но это удачное стечение обстоятельств, — ответил Нэйт, возвращая улыбку. — Надеюсь, сестра тебе попьёт меньше крови, чем в своё время мне. Большой болтушки не сыщешь во всём Шиатаре.

— Так вы знакомы! — выпалила Мили.

— Конечно знакомы. Амелия — иномирка, плюс она не рождена девиром и заканчивала свой оборот на территории Академии. Кто, по-твоему, измерял её магию и принимал в Академию?

— Логично, конечно, но пара вопросов всё равно появилась.

— Идите-ка вы выяснять свои вопросы на лекции, потому что ещё чуть-чуть — и вы умудритесь нарваться на отработки в первый же день, — сказал Нэйт и рукой указал на часы.

Посмотрев на которые, мы пулей вылетели из аудитории

и понеслись на водную лекцию по боевке.

Успели мы буквально за две секунды до звонка. Когда мы влетели в аудиторию, за нами захлопнулась дверь.

Аудитория была похожа на предыдущую, но раз в пять меньше. Внизу — кафедра магистра со столом и магической доской, а от кафедры полукругом поднимались столы в виде лестницы, чтобы даже с задних парт было всё видно.

Со всеми этими осмотрами мы не заметили магистра, который стоял у стены и с каким-то нехорошим прищуром на нас смотрел.

— Студентки, вы, как я понимаю, хотите простоять так всю эту лекцию и все остальные?

— Нет, сэр, извините. Мы сейчас найдём место, — сказала Мили.

— Если бы вы не пришли за считанные секунды до начала лекции, то место успели бы найти вовремя. А теперь марш искать, куда примостить свои пятые точки, и чтоб больше никогда не опаздывали на мои уроки! — гаркнул на нас этот жуткий тип.

Нас дважды уговаривать не пришлось. Взяв ноги в руки, мы разлетелись по аудитории. К сожалению, мест рядом нам найти не удалось. Мили села куда-то к окну, мне же досталось место на втором ряду рядом с каким-то синеволосям парнем.

— Привет, меня зовут Мэт, — сказал мой сосед.

— Амелия, — сказала я и машинально протянула руку

для приветствия.

Мэт странно на меня посмотрел и пожал предплечье, не ладонь. Как в «Геракле», ёпрст

Дальше нам продолжить знакомство не дали. Не знаю как, но магистр каким-то образом умудрился нависнуть над нашими бреными тушами с кафедры, и стало уже не до разговоров.

— Адептка! — гаркнул он, глядя на меня. — Вы только зашли, а уже мешаете мне вести лекцию!

«Не подружился», — подумала я, глядя на него.

— Простите, профессор, — сказала я, мило опуская ресницы и плечи, всем своим видом показывая, какая я бедная и несчастная.

Обычно с мужским полом такое прокатывает, но, видимо, не в этом случае. Почуввав что-то явно недоброе, я решила осторожненько оторвать свой взор от пола и проследить за магистром. И пожалела. Магистр смотрел на меня с кровожадной и предвкушающей улыбкой — мне сразу захотелось проглотить ком в горле и спрятаться за Мэтом. Но мы люди — тьфу, девиры — гордые. Я резко подняла голову, выпрямила спину и прямо посмотрела профессору в глаза.

Моя реакция ему, видимо, очень понравилась — кровожадная улыбка стала только шире.

— Раз вам так нравится привлекать к себе внимание, — сказал он, — то предлагаю провести это занятие стоя.

Из разных концов аудитории понеслись смешки.

Я знала, что ни в коем случае в новом социуме нельзя показывать себя слабой или давать возможность над собой насмеяться. Я лишь пожала плечами, улыбнулась своей самой широкой улыбкой и, всё так же глядя на магистра, сказала:

— Как скажете, профессор. Вы здесь босс.

Что такое «босс», он, видимо, не понял, но зато перевёл свой недовольный взгляд с меня на аудиторию и начал вещать.

— Итак, птенцы. Меня зовут господин Рэм Стэйн. Я магистр боевых искусств, а так же ваш куратор и личный ад на все последующие шесть лет обучения, — сказал он, и при словах «личный ад» перевёл глаза на меня.

Я всё так же, стоя, постаралась незаметно сглотнуть все неприятности, которые сулил мне его зверский взгляд. Кстати, взгляд у мистера Рэма был достаточно привлекательным. И вообще, я заметила, что все на боевом — типичные шкафы. Высокие, накачанные. Вот и наш куратор был таким — метра два ростом, широкий, синеволосый, с голубыми глазами с серебром. На мой вкус — загляденье. Ему бы ещё рот заклеить — и мечта, а не мужик.

— В ближайшие шесть лет в этой аудитории мы будем проводить все наши собрания и теоретические лекции. Их будет немного. Основную часть теории и свою практику мы с вами будем изучать на полигонах. Вы, как будущие боевые маги, должны стать ловкими, сильными, бесстрашными и очень везучими.

— Почему везучими, сэр? — спросил кто-то из зала.

— Во-первых, вы не выкрикиваете на моём занятии вопросы без разрешения, — рявкнул наш куратор. — На первый раз прощаю. На второй раз станете манекеном на отработках. Это понятно? — спросил он у адепта, который задал вопрос. Но, не дождавшись ответа, мистер Рэм продолжил: — А во-вторых, если доживёте до конца обучения и практики, то ваша следующая проблема — найти место работы, в котором вас не прихлопнут в первый же месяц. Напоминаю: мы — боевые маги. Мы всегда там, где жарко. Мы всегда на передовой. Мы всегда ставим жизни мирных жителей выше своей. Это понятно?

Ответом ему стала гробовая тишина в зале.

«Как-то я опрометчиво решила пойти на боевой, даже ничего о нём не зная, — подумала я. — Думала, ну там, научусь за себя постоять, и всё такое. А тут целая самоубийственная психология получается».

— Сейчас у нас с вами просто водная лекция. После у нас сдвоенная боевка, где я посмотрю, кто из вас на что спосо-

бен. Что у вас там дальше и насколько вы загружены — меня мало волнует. Поэтому рекомендую не прогуливать и не опаздывать на мои уроки. Пренебрежения к своему предмету я не потерплю. Если кто-то из вас уже сейчас понимает, что боевка — это не его, что я слишком груб и так далее — вон дверь. Вперёд. Сегодня последний день, когда вы можете поменять факультет и перейти на другой. Если же вы решите, что вам не подходит, через неделю или месяц, то вы просто-напросто будете отчислены из Академии и сможете попробовать поступить на другой факультет только в следующем году, ну или в другую Академию.

— А теперь я предлагаю нам не терять времени в аудитории. Приглашаю на полигон. Посмотрим, кто из вас чего стоит.

Ну и «водная» лекция у нас на этом закончилась. Мы гуськом пошли за магистром — прямо как утята за мамой уткой, подумалось мне.

Глава 9

Никогда бы не подумала, что ассоциация с уточками отпадёт так быстро...

Полигон боевиков встретил нас запахом сырой земли и чем-то неуловимо тревожным. Вблизи он казался ещё больше, чем когда я смотрела на него через щель в заборе. Металлические стойки с магическими куполами по краям, разметка на земле, а в центре — пустое пространство размером с небольшое футбольное поле.

Мы выстроились полукругом. Господин Рэм встал напротив, скрестив руки на груди, и принялся нас разглядывать. Медленно, внимательно — как перед расправой.

— Итак, птенцы, — начал он, и его голос разнёсся по полигону без всякой магии — видимо, от природы такой мощный, ну или усилил магией. — Давайте познакомимся ближе. Я должен знать, кого мне предстоит учить, — он скривился, — все эти годы. Сегодня без формы, но со следующего занятия жду вас тут уже переодевшимися и готовыми к тренировке. Раздевалки и душевые там, — он махнул рукой куда-то себе за спину.

Он прошёлся вдоль строя.

— Я по одному буду вас вызывать, а вы — выходить на середину. Оцениваю базовую физическую форму, способность к магии и силу резерва. Заодно посмотрю, как реагируете

под давлением. — Его глаза остановились на мне. — Начнём с крайней.

Я вздохнула. «Крайняя» — это я. Потому что стояла с краю. Вот спасибо.

— Адептка...

— Амелия, — подсказала я, выходя в центр.

— Адептка Амелия, — повторил Рэм, и его взгляд стал ещё более пристальным. — Слышал о вас. Иномирянка, недавно обращённая. Интересно, что вы нам покажете.

Я встала напротив него. Он был выше меня на полторы головы и шире в плечах раза в два. На полигоне повисла тишина — все смотрели на нас.

— Начнём с простого, — сказал Рэм. — Попробуйте меня ударить.

Я моргнула.

— Простите, что?

— Вы глухая? — он усмехнулся. — Ударьте меня. Рукой, ногой, магией — чем угодно. Просто попробуйте достать.

— Я не умею драться, — честно призналась я.

— Это заметно. — Он даже не пытался скрыть сарказм. — Но бить вы пробовали хоть раз в жизни?

Я вспомнила вчерашнюю выходку с соседкой.

— Ну да.

— Тогда чего ждёте?

Я сделала шаг вперёд и неуклюже замахнулась. Кулак прошёл мимо — Рэм даже не шелохнулся, просто чуть отклонил

голову. Второй удар — тоже мимо. Третий — он перехватил мою руку на полпути и удержал, как будто я ничего не весила. Дальше я пробовала достать его ногами, пробовала ещё раз кулаком. Честно, я даже пыталась вспомнить приёмы из фильмов с Джеки Чаном или с Чаком Норисом — но и это мне никак не помогло.

— Слабовато, — прокомментировал он, отпуская меня. — Техники ноль. Физическая форма... — он задумался, подбирая слова, — оставляет желать лучшего. Но это поправимо. Дальше.

— Что дальше?

— Магия. — Он отошёл на пару шагов и развёл руки. — Встаньте на расстоянии. Попробуйте использовать свою стихию.

Я растерянно оглянулась на Мили. Та сидела на скамейке в стороне и показывала мне какой-то странный жест. Кажется, «не волнуйся»? Или «бей его»? Я не разобрала.

— Я не знаю, как — начала я.

— Просто представьте, — перебил Рэм. — Вы же воду чувствуете? Она внутри вас, вокруг вас. Тяните её.

Уже порядком злая, я закрыла глаза. Внутри и правда что-то было — тёплое, текучее. Как будто маленькое море заперто где-то в груди. Я потянулась к нему, как учил ректор с кристаллом. Позвала.

Вода отозвалась.

Я открыла глаза и обнаружила, что преподавателя снесло

к границе защитного купола, он весь мокрый, но на ногах устоял, а перед ним — щит. Видимо, злость во мне нашла выход. Весьма специфический. Но одного взгляда на магистра мне хватило, чтобы почувствовать себя не такой ущербной и чуточку отомщённой.

— Хм, — сказал Рэм, высушивая себя магией и убирая щит, он разглядев мокрый след на песке. — Стихию чувствуете плохо. Управления никакого. Но отзывается она хорошо. И дальность отличная. — Он поднял глаза на меня. — Интересно...

И замолчал, а его лицо стало задумчивым.

— Интересно что? — спросила я.

— У вас много силы. — Он обошёл меня вокруг, как зверь вокруг добычи. — Очень много. Гораздо больше, чем у любого первокурсника. Даже больше, чем у некоторых старшекурсников.

— Это ненормально?

— Это необычно, — ответил Рэм. — Вопрос в том, научитесь ли вы своей силой пользоваться. Или, — он сверкнул глазами, — она будет использовать вас. А может просто уничтожит всех вокруг.

Я сглотнула.

— А теперь — резерв, — продолжил он, подходя ко мне и кладя руку на плечо. — Закройте глаза. Сосредоточьтесь на себе и своей силе. Ищите свой источник внутри. И покажите мне, что вы видите.

Я закрыла глаза, думая, что бы значило это «покажите». Как будто я умею

Поначалу ничего не происходило. Но постепенно темнота в моей голове начала рассеиваться, и я увидела... свет. Много света. Он был везде — в груди, в руках, в ногах. Яркий, почти ослепительный, с синим отливом. Как лагуна в солнечный день.

— Показывайте, — голос Рэма прозвучал издалека.

Я постаралась сосредоточиться на этом свете и перенаправить его в магистра. Условно представила зеркальце и попыталась пустить «солнечного зайчика». В моём случае — слона в магистра.

Магистр рвано вздохнул. И ещё секунд пятнадцать ничего не происходило — он просто молчал.

Тишина затянулась. Я открыла глаза и увидела, что Рэм смотрит на меня с выражением, которое я не смогла прочесть. Удивление? Шок? Беспокойство?

— Всё? — спросила я.

— Всё, — кивнул он. — Можете вернуться на место.

Я отошла в сторону, чувствуя на себе взгляды однокурсников. Некоторые смотрели с любопытством, некоторые — с недоумением. Но были и те, кто сверлил меня недовольным взглядом. Странно, чем они недовольны-то?

— Следующий! — рявкнул Рэм, и я выдохнула с облегчением — внимание переключилось на других.

Мы с Мили переглянулись. Она показала большой палец

вверх и добавила:

— Вот это ты его протащила! И это только на сырой силе. Молодец!

— Я немножко разозлилась, — призналась я. — Но да ладно, давай смотреть, что там у других.

Остальные адепты выходили по очереди. Кто-то бил сильнее, кто-то слабее. У кого-то магия работала лучше, у кого-то хуже. Я присматривалась, пыталась понять, как они это делают. Один парень — здоровяк с чёрными волосами — одной рукой отправил учебный манекен в полёт. Девушка с другой стороны создала вокруг себя кокон из воды, который лопнул через секунду, но народ всё равно восхищённо охнул.

— Так, плюс-минус понимаю теперь, кто из вас что представляет, — подытожил Рэм. — Для многих из вас введу дополнительные занятия по боевке, чтобы вы подтянулись до уровня остальных. Сегодня вечером сможете посмотреть расписание допзанятий на досках в своей комнате.

Терзает меня плохое предчувствие, что у меня появится ещё одно допзанятие Боги, за что-о-о-о?

— А теперь, птенчики, поиграем, — его голос стал почти ласковым, от чего мне стало ещё страшнее, сделайте построение «круг». Я размещусь в середине и буду атаковать случайным образом. А вы соответственно защищаться. Увернуться, поставить блок, убежать — не важно. Ваша задача выжить. Я не буду бить сильно, но больно будет. По кому попадёт хоть раз — выбывает из круга. Для пятёрки побе-

дителей от меня будет приятный бонус. Так что рекомендую постараться.

Закончив эту радостную речь, он встал в центр круга. Мы окружили его, создав кольцо радиусом метров двадцать. Кто-то стоял напряжённо, кто-то с куражом. Я лично была в шоке. Что за «Голодные игры» в этой Академии?

— Начинаем.

Он атаковал внезапно. Первый удар пришёлся на парня слева от меня — тот выставил руки и создал каменный щит. Рэм пробил его с лёгкостью, но в последний момент сменил траекторию и задел только плечо.

— Хорошо, — бросил он. — Увидел слабость щита — исправил. Быстро. Но тебе не повезло — ты выбыл.

Потом началось месиво. Рэм перемещался как ураган — удары сыпались со всех сторон. Студенты выбывали. Кто-то сильно ругался, а какая-то девченка даже плакала. Я пыталась уклоняться — и у меня получалось пока что.

— Адептка Амелия! — гаркнул он, появляясь передо мной. — Долго собираетесь прятаться?

Он замахнулся — я пригнулась. Снова замах — отшатнулась назад. Третий удар, но уже с магией — я испугалась, выставила руки вперёд и мысленно закричала: «НЕТ!»

И вода отозвалась. Прямо из воздуха передо мной выросла стена — тонкая, полупрозрачная, но она выдержала удар. Рэм впечатался в неё кулаком — вода вздрогнула, но не разлетелась.

Он убрал руку и уставился на меня.

— Интересно... — протянул он, разглядывая стену, которая уже начала оседать лужицей на землю.

С этими словами он отвернулся и продолжил атаковать других.

Я стояла посреди полигона, тяжело дыша, и смотрела на свои руки. Это сделала я? Сама?

Пока я выходила из шокированного состояния, оказалось, что из примерно тридцати двух — тридцати пяти девиров нас осталось в круге пятеро: я, Мили и ещё трое парней.

— Ну что, адепты, молодцы. Меньшего я от вас и не ждал, — Рэм прошёлся взглядом по победителям. — Победители получают от меня по личной тренировке, где мы обсудим вашу технику, сильные и слабые стороны и как её можно усовершенствовать на данном этапе. А проигравшим я хочу сказать: не отчаивайтесь. Раз в месяц мы будем проводить мини-игры, где у вас будет возможность получить личную тренировку со мной. Свободны!

Мили подскочила ко мне, когда занятия закончились.

— Ты как это сделала?! Ты хоть поняла, что произошло? — затараторила она. — Ты поставила ахренеть какой сильный блок!

— Это был блок? — все еще шокированно спросила я.

— Ага, ты что неосознанно его сделала?! — Мили схватила меня за плечи. — Ты создала стену из воды, Амелия! Стену!

— Я просто испугалась, — ответила я. — Увидела, что во меня летит удар с магией и вот...

— Афигеть! — Мили светилась от восторга. — Правду говорят, что инстинкт самосохранения, самый лучший учитель!

Мы пошли к выходу с полигона. Рэм стоял у ворот, переговариваясь с каким-то преподавателем, и проводил нас внимательным, изучающим взглядом.

— Мили, а почему личное занятие с магистром Рэмом так ценится? Он кто?

Соседка посмотрела на меня квадратными глазами, а потом, видимо вспомнив, что я из другого мира, хлопнула себя ладошкой по лбу.

— Точно, никак не привыкну, что ты не здешняя. Магистр Рэм, а точнее граф Рэм Стэйн — один из самых великих воинов нашего времени. Он раньше руководил теневой структурой, которая занималась чисткой всех подпольных и чёрных рынков. А ещё он один из немногих, кто выжил в Тёмных Землях, в войне с нечистью и тёмными тварями. В общем, он уже легендарная личность.

— А как тогда такого легендарного в Академию занесло? — спросила я.

— Вот придёте ко мне на индивидуальное занятие, я вам всё расскажу, адептка, — прозвучало сбоку от меня.

Я как в мультиках, медленно-о-о повернула голову налево. Магистр Рэм стоял в двух шагах и смотрел на меня с лёг-

кой усмешкой.

Я нервно посмеялась.

— Ловлю на слове, магистр.

А что? Наглость — наше всё. Лучшая защита — это нападение. Хотя по ощущениям, вроде бы я ничего и не сделала, но чувство, что в чём-то виновата, во мне поселилось.

Магистр лишь понимающе усмехнулся и прошёл мимо нас по своим делам.

— Теперь вопрос: давно он рядом стоял? — решила поинтересоваться я у соседки.

— Без понятия. Я его увидела только после того, как услышала, — сказала Мили. — Ну да ладно. У тебя следующая — аналитика?

— Ага. Хотя сил уже нет вообще.

— Крепись. У меня базовый по огненной магии. Встретимся после лекции на обеде?

— Согласна. Смотри, не обожги там кого-нибудь. Но в обиду себя не давай.

— Обижаешь, — Мили гордо вскинула голову. — Пусть они меня боятся.

С этими словами она пританцовывая пошла в противоположную от меня сторону.

— Эх, — вздохнула я. — Ну а я потопала на базовый по аналитике. Надеюсь, там не будет таких отличительных карательных процедур.

Глава 10

Аналитический корпус оказался в другом здании. Здесь не пахло магией и потом, как на полигоне. Здесь пахло старой бумагой и, почему-то, кожей. А атмосфера как в кабинете у следователя из старых детективных фильмов.

Я шла по коридору, сверяясь с расписанием, и чувствовала себя чужачкой. Форма боевика — чёрная с серебром — выделялась на фоне тёмно-синих мантий аналитиков, которые неторопливо перемещались по коридору, поглядывая на меня с лёгким недоумением.

— Нашла, — пробормотала я, останавливаясь у двери с табличкой «Аналитика. Вводный курс. Ауд. 47».

Дверь была тяжёлой, деревянной. Я толкнула её и вошла. Внутри оказалась небольшая аудитория — не амфитеатр, а обычная комната со столами, расставленными полукругом. В центре, у доски, стояла кафедра. Освещение было холодным, сухим, чем-то похожим на больничное. На стенах висели какие-то схемы, портреты и несколько старинных карт.

За столами сидело человек пятнадцать-двадцать — и все в синей форме. Я окинула их взглядом и чуть не присвистнула.

Чёрных мантий — боевиков — было всего двое. Так же была ещё одна белая мантия у какой-то беловолосой девушки, которая, видимо, совмещала этот курс с лекарским.

Я прошла к свободному месту в третьем ряду и села. Со-

сед слева — худощавый парень с пепельными волосами — покосился на мою чёрную форму и чуть заметно закатил глаза.

— Привет, — шепнула я.

Он ничего не ответил, только отвернулся.

«Ну и ладно, — подумала я. — Не очень-то и хотелось».

Но атмосфера в аудитории ощутимо давила. Аналитики смотрели на меня так, будто я букашка под микроскопом. Оценивали. Сканировали. Я чувствовала себя экспонатом в музее — «Боевик в естественной среде обитания».

— Не обращай внимания, — раздался справа тихий голос.

Я повернулась. Девушка с каштановыми волосами и зелёными глазами улыбнулась мне. На ней была тёмно-синяя мантия аналитика.

— Они просто удивлены, — продолжила она. — Боевики редко выбирают аналитику. Слишком много теории и слишком мало драк.

— А ты?

— А я — чисто аналитик, — она пожала плечами. — У меня брат боевик, так что твоя братия для меня не в новинку. Я, кстати, Елена.

— Амелия.

— Знаю, — улыбнулась она ещё шире. — Тут уже все знают. Иномирка, боевик и аналитик в одном флаконе. Ты ходячая сенсация.

Я вздохнула.

— Да уж, чувствую себя слишком заметной.

— Это пройдёт, — Елена махнула рукой. — Как только покажешь себя на занятиях. Аналитики — народ скептический, но справедливый. Они не верят словам, только фактам и действиям.

— Спасибо за попытку поддержать, — поблагодарила я соседку за участие.

Дверь открылась, и в аудиторию вошёл мужчина. Он был не похож на преподавателя в моём понимании. Не старый, но и не молодой — подтянутый, лет сорок пять, на вид. Седые виски, волосы цвета тёмного шоколада, собранные в низкий хвост. Острые черты лица, внимательные тёмно-зелёные глаза с вертикальным зрачком — земляной, без вариантов. Одет в тёмно-синий костюм аналитика, без мантии.

Он подошёл к кафедре, положил на неё тонкую папку и медленно обвёл аудиторию взглядом. Когда его глаза дошли до меня, задержались на секунду дольше. Ни удивления, ни скепсиса — только спокойное, профессиональное любопытство.

— Доброе утро, — сказал он. Голос был ровным, без эмоций. — Меня зовут магистр Логан Бримейн. Я ваш декан и буду вести у вас основные предметы по аналитике ближайšie шесть лет.

Он сделал паузу.

— Некоторые из вас, — его взгляд снова скользнул по аудитории, — возможно, думают, что аналитика — это про-

сто «умение замечать детали и грамотно перебирать бумажки». Мол, немного внимательности — и нет проблем.

Он замолчал.

— Но это не так, — его голос стал чуть твёрже. — Вы будете учиться замечать то, что обычный глаз не видит. Вы будете запоминать лица, голоса, походки, запахи. Вы научитесь анализировать людей, места, поведение. Читать между строк. Определять мысли существа по его походке. Видеть ложь там, где другие видят правду.

Со стола взлетела стеклянная сфера.

— И всё это — не только с помощью наблюдательности, но и с помощью магии, — Бримейн щёлкнул пальцами, и сфера засветилась. — Вы будете использовать заклинания поиска, сканирования, ментальной разведки. Вам откроются тайны, о которых другие даже не мечтают.

Сфера погасла.

— И да, — он усмехнулся, — с этого факультета выходят лучшие детективы, следователи и аналитики в Шиатаре. Если, конечно, доучитесь.

Он обвёл аудиторию взглядом.

— Я не терплю лени и лжи, — продолжил Бримейн. — Не терплю отговорок и пустых обещаний. Вы будете писать отчёты, проводить расследования, разбирать реальные и вымышленные дела. Вас будут проверять, тестировать, засылать на задания под прикрытием. И если вы провалитесь, — он улыбнулся, но улыбка была недоброй, — вы не просто по-

теряете баллы и окажетесь на грани отчисления. Вы так же можете подставить тех, кто будет с вами в связке.

Тишина в аудитории достигла пика.

— Сейчас я расскажу вам о предмете подробнее. Вопросы можно задавать по ходу, — Бримейн опёрся руками о кафедру. — Итак, программа первого курса включает в себя несколько ключевых блоков.

Он щёлкнул пальцами — на доске за его спиной загорелись слова.

— Блок первый: Базовая наблюдательность. Вы будете учиться подмечать детали: запоминать лица, особенности одежды, поведения, речи. Без основ никуда.

— Блок второй: Анализ места происшествия. Как отличить следы магии от обычного разрушения. Что может рассказать вам клочок ткани или царапина на стене.

— Блок третий: Ментальная разведка. Чтение эмоций, распознавание лжи, магическое сканирование. Вы научитесь видеть то, что скрыто за подготовленной для всех картинкой.

— Блок четвёртый: Работа с памятью и архивными данными. Как связать разрозненные факты и сделать правильный вывод.

— Блок пятый: Полевая работа. Расследования в реальных условиях. Вы будете выезжать в город, работать с свидетелями, искать улики.

Он замолчал и снова обвёл аудиторию взглядом.

— Это основная база, — сказал он. — На старших курсах

будет сложнее. Но для начала достаточно. Вопросы?

— Много студентов отсеивается? — спросил парень с первого ряда.

— Много, — Бримейн не стал смягчать правду. — Аналитика — подходит не для всех. Некоторые уходят сами, понимая, что не справляются. Некоторых отчисляют за неуспеваемость.

— А боевики часто к вам приходят? — спросил кто-то сбоку.

Бримейн посмотрел в мою сторону.

— Редко, — ответил он. — Но если приходят — значит, им это нужно. — Он слегка наклонил голову. — Не так ли, адептка Амелия?

Все головы повернулись ко мне.

— Возможно, — ответила я. — Пока решил уйти от прямого ответа.

— Правильно, вам не нужно отвечать сейчас. Вы покажете себя на практике. Задания покажут, есть ли у вас талант к аналитике.

Я кивнула.

Бримейн продолжил лекцию, и я старательно записывала, пытаясь не думать о том, что синие мантии вокруг меня, кажется, приобрели оттенок недоверия. Или любопытства. Или того и другого вместе.

Когда лекция закончилась, я собирала свои вещи, чувствуя на себе изучающие взгляды. Елена рядом собралась

быстро и шепнула:

— Ты молодец, не растерялась. Бримейн специально тебя подковырнул. Он так всех новеньких проверяет: выбирает из аудитории кого-нибудь поинтереснее и старается завязать пикировку. Так что тебе ещё повезло.

— Спасибо, — выдохнула я. — Приятно знать, что могло быть хуже.

— Дай боги, — улыбнулась Елена. — Но если не будешь учиться, то хуже будет сто процентов. — Она подмигнула мне и вышла.

Я выдохнула, закинула сумку на плечо и направилась к выходу. У двери меня нагнал тот самый парень — второй боевик, который сидел в углу и читал книгу. У него были тёмные волосы, почти чёрные, но с красным отливом, и бордово-красные глаза с переливами ртути. Он был тоже ооочень высокий — метра два, не меньше — и, как и все боевики, накачанный шкаф. И где на них только форму шьют?

— Привет, — сказал он. — Ты новенькая?

— Угу, — я кивнула. — Амелия.

— Сэт, — он коротко кивнул. — Я тоже на боевом и аналитике. Только постарше — четвёртый курс.

— А почему ты на вводном, если четвёртый?

— Решил поменять специализацию, — он пожал плечами.

— Раньше был ещё на факультете политики и управления, но за четыре года понял, что достали и политика не моё. Теперь вот аналитика — не очень хочется, но надо. А ты?

— Мне ректор посоветовал. Сказал, что аналитический склад ума пригодится.

Сэт усмехнулся.

— Может и так, — сказал он и, не прощаясь, просто ушёл.

Я осталась стоять посреди коридора, глядя ему в след.

— Странный какой-то, — подумала я вслух. — Но хорош, стервец.

После того как Сэт скрылся за поворотом, шестерёнки в моём мозгу снова заработали, и я двинулась в столовую.

Мой путь в столовую пролегал через улицу к основному зданию. Погода на улице начинала портиться. По моим ощущениям, здесь была середина осени. Надо будет поинтересоваться, как у них обстоят дела с временами года, климатом, материками и так далее.

За своими размышлениями я не заметила, как пересекла внутренние дворы и аллеи и дошла до главного корпуса. Войдя в столовую, сначала огляделась — не пришла ли ещё соседка. Но беглый взгляд её в зале не обнаружил.

Пожав плечами, двинулась к раздаче. Взяла себе мясо — по виду наш стейк, какой-то салат, пару сдобных булочек и стакан с кровью. В этот раз решила провести эксперимент и взяла не девира, а человеческую. Надо расширять горизонты, так сказать.

Уже садясь за столик, увидела впорхнувшую Мили. Она помахала мне рукой от раздачи. Я помахала ей в ответ и начала неспешно поедать обед, ожидая соседку.

— Фух, думала, что уже не успею, — сказала Мили, ставя поднос на стол и садясь на соседний стул.

— Вас поздно отпустили?

— Не-е-ет. Просто упражнение, которое мы делали, требовало такой концентрации, что хотелось его доделать, а не бросать на полпути. Я его, правда, в итоге всё равно не сделала, но что поделать — первый день, не всё даётся легко и просто, — беззаботно жуя, прокомментировала соседка. — А как твоя лекция у аналитиков?

— Ну, помимо того, что я чувствовала себя там лишней, неплохо. На этом курсе одна лекарша и, помимо меня, ещё один боевик. Но он как будто с тараканами.

— Кто такие тараканы? — спросил этот самый боевик, улыбаясь и присаживаясь со своим подносом к нам за стол.

— Откуда столько нагло ауч! — это соседка оборвала меня ударом ногой, пресекая мою несостоявшуюся отповедь наглецу, который без приглашения решил лезть в девичий обед.

— Видимо, это какие-то зверята в мире Амелии, — приветливо мурлыкнула ему Мили. Она заправила волосы за ухо и протянула руку для знакомства. — Меня зовут Милиса.

— Сэт, — ответил он, взяв её тонкие пальчики и поцеловав их.

О боги, снимите номер, подумала я, но вслух не сказала. Видно же, что соседке этот огневик понравился.

— Мы с Амелией теперь будем вместе ходить на аналитику, — сказал он. — Вот и решил поближе познакомиться. Оба и боевики, и аналитики.

— А почему я тебя не видела на водном по боевке? — спросила тот же вопрос, что и я, соседка.

— Я на четвёртом курсе, — с улыбкой сказал он.

Так у нас за столом пошла непринуждённая беседа, где в основном болтали эти двое, а я была просто жующим фоном. Но вот еда закончилась, и пришла пора кровавых экспериментов.

Я поднесла бокал к носу — уже по запаху мне как-то не очень понравилось. Но я всё же решила сделать маленький глоток — и меня чуть не вырвало.

— Ты чего кривишься? Опять не пошло? — участливо спросила соседка, подавая мне ломтик какого-то фрукта — видимо, чтобы закусить гадость.

— Ага. Сегодня в эксперименте участвовала человеческая. Может, попробуешь? Вдруг не со мной, а с этим стаканом что-то не так? — попросила я соседку.

Она забрала у меня стакан, повела носом, потом попробовала.

— Нет, всё с ним нормально. Видимо, ты гурман, Амелия. Но не сдавайся — там ещё видов шесть неопробованных осталось. Вдруг что-то понравится.

— Мда, может быть, — вздохнула я. — Или плюну на эксперименты и буду пить вашу кровь, — решила пошутить я.

Если лицо соседки улыбалось, мол, «ну с кем не бывает», то лицо Сэт было серьёзным и очень внимательным.

— Что? — спросила я у него.

Он взял мой стакан, понюхал и поставил обратно, потом слегка прищурился.

— Сколько тебе видов уже не подошло? — спросил он.

— Пока два, — ответила автоматически, не понимая, зачем ему эта информация.

— А кровь девиров для тебя деликатес? — продолжил он сыпать странными вопросами.

— Ну, пока да. Остальные виды я ещё не пробовала.

— Интересно, — сказал он, продолжая меня разглядывать.

Не выдержав уже такого пристального внимания к моей персоне, я решила позорно сбежать.

— Так, что-то мы заболтались. Мили, мы опаздываем на всемирную историю. Ноги в руки — и побежали, — скомандовала я.

— А я да приятно было познакомиться, Сэт, — сказала Мили, перед тем как мы поднялись из-за стола.

— И мне, — ответил Сэт, пристально смотря только на меня.

Мы вышли из столовой, направляясь в аудиторию, где

должна была проходить лекция по истории. Пока шли, Мили сказала:

— Немного не от мира сего твой новый знакомый, но такой хорошенький.

— Почему это мой? Наш общий знакомый. Я его знаю на пятнадцать минут дольше, чем ты.

— Так-то да, но он почти всё время нашего разговора не отводил от тебя взгляд.

— Есть такое, я тоже заметила. — Я улыбнулась, чтобы её подбодрить. — Ладно, пора грызть гранит науки. Я никогда не думала, что скажу это, но мне не терпится попасть на историю и узнать чуть больше о вашем мире.

— Ну тогда давай займём самые лучшие места, — сказала соседка, улыбаясь и возвращаясь в приятное, лёгкое настроение.

Глава 11

Аудитория для истории мира оказалась на втором этаже главного корпуса — просторная, с высокими стрельчатыми окнами и длинными деревянными скамьями, расположенными амфитеатром. Вместо привычной доски — огромная карта, накрытая тканью. По бокам висели портреты каких-то древних личностей с суровыми лицами.

— Вылитый лекционный зал из моего университета, — пробормотала я, оглядываясь. — Тут только магии побольше.

— Туда посмотри, — усмехнулась Мили, указывая на светящиеся руны под потолком. — Это чтобы студенты не засыпали, магическая подсветка борящая мозг.

— Серьёзно?

— Понятия не имею, — Мили пожала плечами. — Но мне так рассказывали.

Мы заняли места в третьем ряду — достаточно близко, чтобы видеть карту, но не настолько, чтобы стать главными вызываемыми у профессора. Я достала блокнот и приготовилась записывать.

— Интересно, каким тут будет преподаватель, — шепнула Мили. — Слышала, что историю ведёт один старый гном. Говорят, он видел ещё третьего князя Земли.

— Сколько ж ему тогда лет?

— А кто ж его знает. Гномы живут долго. Если он видел князя, который ушёл две тысячи лет назад, то — Мили задумалась. — Много.

В этот момент дверь распахнулась, и в аудиторию вошёл он.

Невысокий — мне по плечо — коренастый, с густой седой бородой, заплетённой в несколько косичек, каждая из которых была украшена крошечными металлическими кольцами и бусинами. Его лицо пересекали глубокие морщины, но глаза — внимательные, живые, цвета тёмного янтаря — смотрели так, словно видели тебя насквозь.

— Уважаемые адепты, — голос у него оказался неожиданно гулким, как будто говорил не гном, а целый военный отряд из его собратьев. — Я — магистр истории Бальдур Руноков. Кто-то считает эту дисциплину скучной и никому не нужной, — он обвёл аудиторию строгим взглядом, — но без знания истории вы не поймёте, почему мир выглядит так, а не иначе. Почему одни расы правят, а другие выживают. И почему исторические уроки важно знать, чтобы их не повторять, ведь историю всегда пишут победители.

Он спустился к кафедре, и я только тогда заметила, что кафедра была приспособлена под его рост — ниже обычной, с выдвижной ступенькой.

— Начнём с основ, которые большинство из вас уже наверняка знает, но я на всякий случай информацию для вас повторяю, — сказал профессор Руноков, щёлкнув пальцами.

Ткань с карты упала, обнажая огромное полотно.

Я замерла.

Карта была огромной — на всю стену. На ней были изображены четыре крупных континента и несколько архипелагов. Каждый континент был выделен своим цветом: синий, зелёный, красный и жёлтый. А в центре, между ними, находилась большая россыпь островов, объединённых в один общий массив.

— Добро пожаловать в Шиатар, — Руноков обвёл карту рукой. — Наш мир. Четыре континента, каждый из которых когда-то находился под властью своего князя. Сейчас, как вы знаете, князей не осталось, но континенты сохранили свои названия.

Он подошёл ближе к карте.

— Северный континент — Валоран. — Он указал на синюю область. — Земли князя Воды. Климат суровый, северный. Много фьордов, лесов и гор, а также шахт с самым большим разнообразием полезных ископаемых — как обычных, так и магических. Основное население — девирь, люди, дворфы, дроу, гномы, вампиры, а также общины ледяных троллей.

— Южный континент — Террафер. — Зелёный цвет. — Земли князя Земли. Самый густонаселённый континент. Плодородные равнины, тёплый климат. Там находятся крупнейшие города и главный порт Шиатара. Население — девирь, люди, гномы, вампиры, некоторые кланы эльфов.

— Западный континент — Игнис. — Красный цвет. — Земли князя Огня. Жаркий климат, вулканы, пустыни. Но не думайте, что там пусто — именно там находятся самые богатые шахты по добыче магических кристаллов. Население — девиры, дворфы, дроу, люди, гномы, вампиры.

— Восточный континент — Циррус. — Жёлтый. — Земли князя Воздуха. Там самые высокие горы и самые глубокие ущелья. Климат переменчивый. Население — девиры, эльфы, вампиры, а также несколько общин гарпий.

Профессор замолчал, давая нам рассмотреть карту.

— А теперь — Центральный архипелаг, — он указал на россыпь островов в середине. — Сердце Шиатара. Это не континент, но именно здесь находится столица нашего мира — город Вал'Тарас, где заседает Совет Высших. Архипелаг соединяет торговые пути между всеми континентами. Тут живут представители всех рас, тут решаются судьбы мира и плетутся интриги, о которых простые существа даже не догадываются. Центральный архипелаг — это место силы и власти. И, — он усмехнулся, — самое опасное место во всем Шиатаре, если вы не знаете, с кем и зачем имеете дело. Но об этом позже.

— Кроме четырёх основных континентов, есть ещё Острова Теней — архипелаг на юго-востоке. Туда редко кто суётся — слишком опасно. Там живут остатки древних рас, которые ушли из мира после войны с темными тварями.

— А сейчас там кто? — спросил кто-то с первого ряда.

— Никто не знает точно, — ответил Руноков. — Те, кто пытался исследовать, чаще всего не возвращались. А те, кто возвращались, отказывались говорить, что видели. — Он кашлянул. — Но это тема для старших курсов.

Он щёлкнул пальцами — и карта сменилась схемой.

— Теперь о расах. В Шиатаре, как вы уже знаете, их очень много, но основные предлагаю повторить.

На доске засветились строки.

— Девиры — вы сами. Высшие маги, потомки первых поселенцев из мира демонов. Делятся по стихиям: вода, огонь, земля, воздух. Имеют хранителей и боевую ипостась. — Он обвёл взглядом аудиторию. — Вы — высшая каста нашего общества.

— Вампиры — живут на всех континентах. Это те девиры, которые по каким-то причинам не смогли установить связь с хранителем. Они слабее девиров, у них нет боевой ипоста-си, и их магические способности ограничены. Но их больше численно, и они играют важную роль в обществе — работают, торгуют, служат в армии. Некоторые даже занимают высокие посты, хотя наравне с девирами им никогда не быть.

— Люди — самая многочисленная раса. Магии почти нет, но они компенсируют её отсутствием изобретательностью и упорством. Живут везде, работают на всех континентах.

— Гномы — мастера ремесла, инженеры, строители, историки. Живут в основном в Игнисе и Валоране. Наш народ, — он усмехнулся в бороду, — славится упрямством и отлич-

ным пивом, хотя мы, как и люди, почти не имеем магии.

В аудитории раздались смешки.

— Эльфы — живут в Тетрафере и Циррусе. Сильные маги, но хранителей не имеют. Их магия — от природы, от лесов и древних артефактов. Живут долго, замкнуты, но если подружитесь — преданы как никто.

— Дроу — тёмные эльфы. Живут в Игнисе и Валоране, под горами. Свет не любят, сильны в боевой магии и интригах. Осторожнее с ними — из дроу получают самые сильные наёмники и теневики.

— Дворфы — низкорослый народ, родственники гномов, но более коренастые. Они живут на Островах Теней и на севере Валорана. Славятся воинским искусством, кузнечным делом, физической силой и нелюбовью к чужакам.

— Тролли, орки, фавны, гарпии, наги и прочие — это уже для тех, кто захочет углубиться. Вам достаточно знать, что они есть, предпочитают жить обособленно и что их лучше не злить.

Магистр Руноков перевёл дух.

— Девиры — правящая раса. У нас есть Совет Высших, который управляет миром на данный момент. Заседает он в Вал'Тарасе, на Центральном архипелаге. Реальная власть распределена между графами из Совета, а их подчинённые лишь пытаются сохранить иллюзию единства и равноправия.

— А как же князя? — спросила девушка с первого ряда.

— Князя, — Руноков вздохнул, — это отдельная и дав-

няя история. Они были истинными правителями нашего мира. Но когда последний князь ушёл, а остальные так и не появились, власть перехватили графы. И, поверьте мне, — он прищурился, — власть им пришлась по вкусу и отдавать они её теперь никому не собираются.

Я непроизвольно поёжилась. Слишком уж пристально историк смотрел при этих словах в мою сторону.

— Вопросы? — спросил он.

— Вы сказали, что историю нужно знать, чтобы не повторять ошибок. Так скажите, какие уроки мы можем почерпнуть из этой истории? — спросил парень с заднего ряда.

Руноков усмехнулся.

— Уроки скрываются в попытках избежать опрометчивых поступков, молодой человек. Но самую большую ценность имеет информация, почерпнутая из исторических сводок и хроник — о неведомых существах из-за границ миров, магических аномалиях и, конечно, ваших собственных собраниях, которые ради власти без зазрения совести ходят по головам. — Он сделал паузу. — Но вы и сами скоро начнете все это понимать.

Он взглянул на песочные часы на кафедре.

— Первая лекция окончена. Домашнее задание — повторить названия континентов, Центрального архипелага и основные расы. Через неделю — проверочная работа. Свободны.

Аудитория зашумела.

Мили повернулась ко мне.

— Ну как тебе история?

— Интересно, — честно сказала я. — Особенно про князей и про Центральный архипелаг. Вал'Тарас... звучит увлекательно.

— Это пока, — Мили понизила голос. — Интересно, почему князя так давно не появлялись? Прошло то уже несколько тысяч лет.

— Хороший вопрос, может, им не дают появляться? - сказала я вспоминая разговор с ректором.

— Это уже пахнет заговором, — усмехнулась Мили. — Я ни о чем таком не в курсе, а ведь и я и моя семья ведь тоже графы, хоть и не у власти.

Я лишь улыбнулась и пожала плечами на этот аргумент. На самом деле, я даже не задумывалась о том, что ректор и соседка тоже из графов

Мы поднялись и пошли к выходу. Магистр Руноков стоял у двери, провожая студентов. Когда я проходила мимо, он внезапно сказал:

— Адептка Амелия, задержитесь на минуту.

Я вздохнула и остановилась.

Мили бросила на меня недоуменно сочувственный взгляд и выскользнула из аудитории.

— Магистр? — спросила я, подходя ближе.

— Я хотел предупредить, — Руноков посмотрел на меня внимательно. — Остерегайтесь Совета. И не доверяйте кра-

сивым обещаниям. Уж кто-кто, а я повидал на своём веку достаточно, чтобы знать: власть редко отпускает тех, кто её захватил. По доброй воле они не отступятся. И центр этой власти — Вал'Тарас. Запомните это.

Я нахмурилась.

— Но почему вы...

— Потому что слишком долго живу, — перебил он. — И слишком многое повидал.

— Я учту, — ответила я.

— Удачи вам, адептка, — он кивнул и отошёл к кафедре, оставляя меня с нерадужными мыслями: он что, понял кто я?!

Глава 12

Возле аудитории по истории меня дожидалась Мили.

— Что от тебя хотел магистр? — с любопытством поинтересовалась она, потихоньку утягивая меня в сторону следующей лекции.

Вот и что ей ответить? О том, что я князь, знал только её брат. Соседке тоже хотелось бы рассказать — так-то дружбу на недомолвках не построишь. Но с другой стороны: вдруг она мнение брата не разделяет? И может стоит мне прислушаться к словам магистра и не доверять графам налево и направо?

— Да так, — я выбрала соврать. — Интересовался моим миром. Попросил как-нибудь побольше о нём рассказать. Научный человек, то есть гном — что с них взять?

Мили, кажется, поверила. Мы вышли из здания и направились в соседний корпус — к аудитории по медитации.

На улице поднялся ветер, но, видимо, с природой девира можно теперь не беспокоиться о холоде. Прелесть! А ведь я всегда была мерзлячкой. Все аллеи от главного здания расходились очень логично: часть с одной стороны вела к общежитиям, часть с другой — к учебным корпусам. Заблудиться здесь было невозможно даже с самым топографическим кретинизмом.

Новый корпус встретил нас всё теми же готическими сво-

дами. Пока на мой взгляд, всё было выдержано в одном стиле — различались разве что облицовочные камни зданий: где-то посветлее, где-то потемнее. А крыша везде была пикообразной — как будто для летучих мышей-переростков.

Мы обошли первый этаж, потом второй, потом третий — нужной аудитории не было.

— Неужели на чердаке? — предположила я.

— Похоже на то, — вздохнула Мили.

И мы поплелись наверх.

Чердак оказался самым необычным помещением из всех, что я видела в Академии. Никаких столов и стульев — только множество подушек, раскиданных по деревянному полу. Вдоль стен горели магические светильники, а через небольшие круглые окна пробивался дневной свет, создавая уютный полумрак.

В центре этого подушечного царства стояла она.

На вид — лет двадцать - двадцать пять, не больше. Пшеничная длинная коса, голубые глаза, милые ямочки на щеках. Эльфийка, подумала я.

— Доброго дня, адепты, — голос у неё был мягким, как летний ветерок. — Меня зовут магистр Линелейн. Выбирайте любые места и располагайтесь. Подождём остальных.

Выбрав места поближе к окну, мы с Мили уселись на подушки, и буквально через несколько минут зашёл последний студент и тут же прозвучал адский звонок. Бррр, когда же я уже к нему привыкну?!

— Доброго дня, студенты. Меня зовут магистр Линелейн. Пусть вас не смущает мой внешний вид.

Я оглядела аудиторию — здесь был исключительно наш курс боевиков, а значит, процентов восемьдесят парней. На их лицах я увидела улыбки, а у некоторых похабные улыбки и слюни, готовые закапать на магистра.

— Мне уже более 1350 лет, и, уверяю вас, — её голос стал твёрже, глаза налились темнотой и будто грозой, лицо начало вытягиваться, а изо рта показалась огромная куча клыков, — пренебрежения к себе и своему предмету я не потерплю.

Всё. Всю аудиторию можно выносить. Меня в том числе. Что она такое?! Я думала, она милый эльф!

Её лицо разгладилось — видимо, произведённый эффект ей понравился.

— Я не эльф, как многие из вас могли подумать, — продолжила она. — Я фейри. Мы являемся стражами некоторых миров. В мире Шиатар нас достаточно мало — не более пятидесяти.

— Раз уж вы со мной познакомились, — она мило улыбнулась, показав ямочки, но на эту милоту больше никто не клюнул — все сидели напряжённые, — я хочу познакомиться с вами и познакомить вас же с вашим резервом и внутренним миром.

— Поднимите руки те, у кого уже призваны хранители. Взлетела примерно половина рук. Я тоже подняла. Мили на меня завистливо посмотрела, но руку не подняла — ви-

димо, у неё хранителя ещё не было.

— Понятно. Не расстраивайтесь, — магистр обвела взглядом тех, кто остался с опущенными руками. — Почти в ста процентах случаев боевики без проблем находят хранителей на втором курсе. Так что у вас всё впереди.

— А теперь, — она села на высокую подушку, подогнув ноги под себя и положив ладони на колени, — садитесь так же. Закройте глаза. И ищите путь внутрь себя.

Я повторила её позу и закрыла глаза.

— Ищите свой источник магии, — продолжила магистр. — Он может выглядеть как угодно: солнце, река, вулкан, лес, звезда. Не торопитесь. Сегодня наша задача — просто его найти.

Ладно, казалось бы, ничего сложного. Но расслабиться оказалось невероятно трудно. После того представления, которое устроила Линелейн в начале, я всё ещё была напряжена.

Мне казалось, прошла целая вечность. Я никак не могла успокоить мысли: то начинала о чём-то думать, то у меня начинало всё чесаться, то ноги затекали. Дёргалась и ёрзала без остановки.

В какой-то момент я услышала приближающиеся шаги.

— Не сосредотачиваешься, — раздался у меня за спиной мягкий голос. — Давай помогу.

Я напряглась, но промолчала.

Она положила руку мне между лопаток.

— Отпусти все мысли. Ты плывёшь в темноте. Тебя не существует. Ты просто ищешь. Ищи искру. Смотри. Тянись.

Её голос действовал гипнотически.

И вдруг — я полетела.

Тьма расступилась. У меня не было тела, не было мыслей — только цель. Найти что-то, что не такое, как все вокруг, что не является тьмой.

Я плыла по чертогам этой странной пустоты, пока не увидела синюю искру. Она мерцала вдалеке, как далёкая звезда. Я потянулась к ней всем нутром — и мгновенно оказалась перед огромным синим солнцем.

Оно не обжигало. Оно дарило прохладу и спокойствие. Я протянула руку, чтобы коснуться его.

И тут прозвенел адский звонок.

— Вы молодцы, — голос магистра вернул меня в реальность. — Почти у всех получилось найти свой внутренний источник, или как принято его называть - магический резерв. На следующей лекции продолжим.

Она мило улыбнулась, показав ямочки на щеках — и просто исчезла. Буквально растаяла в воздухе.

Я моргнула.

Ахренеть.

— Крутая у нас магистр, — сказал кто-то из парней спереди.

Я полностью согласна.

Пока поднималась, окинула аудиторию взглядом. Часть

студентов откровенно дрыхли, а от некоторых даже исходил небольшой храп. «Ожидаемо», — подумала я и улыбнулась.

— Ой, ноги занемели, — простонала Мили. — Амелия, помоги!

Я протянула ей руку, и тут из наших колец раздался голос.

— Амелия Блейк и Милиса Рубинис, пройдите к ректору.

— За что?! — выкрикнула возмущённая Мили. — Мы же ничего не сделали!

Несколько одноклассников, услышав приглашение к ректору, начали мелко и противно хихикать. Я постаралась максимально запомнить этих зараз.

— Не бурчи, — сказала я, помогая Мили подняться. — Ты ж сестра. Может, брат просто соскучился или поделиться чем-то хочет.

— Ага, конечно, — фыркнула Мили. — А тебя тогда зачем?

— А я твоя семья на все шесть лет, — я подтолкнула её к выходу. — Пошли, пошли. Раньше встанем — раньше выйдем.

За препирательствами и обсуждениями вероятностей, на кой ляд мы понадобились ректору, мы дошли до главного здания. Ректорат располагался на третьем этаже — недалеко. Видимо, чтобы часто не доставали, подумалось мне.

В приёмной нас встретила секретарь ректора, Софи.

— Проходите, господин Нэйт вас ждёт.

Мы переглянулись и толкнули дверь.

— Привет, братик! — с порога заявила Мили и побежала обниматься.

— Здравствуйте, господин Нэйт, — сказала я, пытаюсь сдержать смех.

Мили мало было обескуражить брата — она буквально повисла на нём, а он пытался отбиться от её обнимашек. Взрослый здоровый мужик и хрупкая, худенькая девушка — это было безумно мило и очень комично.

— Боги, Мили, — простонал ректор, покраснев от неловкости. — Отвяжись наконец! Ну как ребёнок Сколько можно дурачиться?

— Ой, да ладно тебе, — отмахнулась Мили. — Амелия теперь член семьи на шесть лет. Она привыкнет к тому, что мы вечно дурачимся и цапаемся.

Кое-как совладав с внутренним ржанием (хотя улыбку подавить так и не смогла), я спросила:

— Господин Нэйт, мы что-то натворили?

— Вы — нет, — он перевёл взгляд на меня. — Амелия, сегодня ко мне приходил магистр Бальдур Руноков. И задавал очень специфические вопросы. Вследствие которых мы поняли, что оба знаем одно и то же обстоятельство о вас и ваших способностях.

— Эхх, — тяжело вздохнула я. — А ведь я никому ничего не рассказывала. Но по поведению магистра я и так поняла, что он догадался

— О чём догадался? — Мили переводила взгляд с меня на

брата и обратно. — Какое обстоятельство? Объясните мне уже наконец!

Мы с ректором переглянулись. В моих глазах читался немой вопрос: можно ли рассказать его сестре? Видимо, что-то для себя решив, господин Нэйт кивнул.

— Мили, то, что ты сейчас узнаешь, ты не должна никому говорить. Ни подружкам, ни родителям. Никому!

Мили неуверенно кивнула.

— Боги, да что такое вы хотите мне сообщить? Если это что-то опасное, то, может, не надо? Я и без опасных знаний как-нибудь проживу.

— Ну как тебе сказать, — Нэйт развёл руками. — Знание опасное. Но только если о нём распространиться. Пока никто ничего не знает — ничего не произойдёт.

— Ладно, выкладывайте! — Мили упёрла руки в бока. — Что там у вас за тайна? Амелия, ты беременна от моего брата?

Если бы я пила в этот момент, то непременно бы поперхнулась.

— Да что ты такое несёшь?! — возмутилась я. — Я твоего брата знаю на пару часов больше, чем тебя!

— А жаль, — Мили мечтательно улыбнулась. — Я бы стала тётушкой.

— Ну и фантазия у тебя, — фыркнул Нэйт. — Говорю же — ребёнок. Хоть семьдесят четыре года, а дитя дитём.

— Сколько ей лет? — я резко повернулась к ректору. По-

том сделала разворот на девяносто градусов в сторону соседки и повторила: — Сколько тебе лет?!

— Бли-и-ин, Амелия, — Мили хлопнула меня по плечу. — В нашем мире это не возраст, это детский лепет. Перестань уже так смешно реагировать на цифры!

— Так, девочки, — Нэйт вернул разговор в серьёзное русло. — Давайте эти мелочи вы обсудите без меня.

Он сделал паузу и посмотрел на сестру.

— Мили, Амелия — князь воды. Она — сильнейшая сейчас в этом мире. И для становления, ей необходимо окончить Академию, но так, чтобы об этом не узнал Совет Высших.

Мили замерла.

Потом медленно перевела взгляд на меня. Я лишь улыбнулась и пожала плечами — мол, «а я чё, а я ни чё».

— Если о ней кто-то из Совета узнает раньше времени, — продолжил Нэйт, — её заберут для подтверждения силы. А поскольку она ещё не обучена и связь с хранителем не налажена, её, скорее всего убьют, пока она еще не так сильна. Властью совет делиться точно не захочет.

— Афигеть, — выдохнула Мили. — Всё-таки есть вещи, которые лучше не знать. — Она посмотрела на меня уже другими глазами. — Теперь мне понятно, почему у тебя уже есть хранитель, хотя ты совсем новенькая в нашем мире!

— Ага, — кивнула я. — Эш появился, спасая меня от девира в моём мире. И перенёс меня сюда. Я, правда, стараюсь никак не выделяться, но у меня слишком мало знаний о ва-

шем мире и укладе. И я ещё не понимаю: по каким признакам меня вообще можно отличить от среднестатистического графа? Моя бывшая соседка вообще подумала, что я из простых и слабенькая — сказала, мол, волосы еле синие. А как магистр истории догадался?

— Пока не понимаю, — признался Нэйт. — Этот вопрос нужно изучить. Но проблема в том, что собрать информацию довольно сложно — основные архивы о князьях находятся в Совете. В нашей библиотеке в основном общая информация. — Он задумался. — Но посмотреть на всякий случай надо. Можешь это сделать и ты, Амелия. Поищи в библиотеке — может, попадётся что-то полезное. На крайний случай спросим напрямую у магистра Бальдура. Зла он тебе, как мне кажется, не желает — иначе давно бы уже сдал Совету.

— И так, главный вопрос мы прояснили, а теперь, — он указал на дверь, — марш на уроки. Нечего в первый день прогуливать.

Глава 13

Мы вышли из ректорского кабинета и двинулись по коридору. Мили молчала, что было на неё совсем не похоже. Я тоже молчала, не зная, с чего начать.

— Амелия, — соседка остановилась посреди коридора и развернулась ко мне. — Давай договоримся?

— О чём?

— Я не хочу ничего менять в нашей дружбе и то, что ты князь, никак не должно повлиять на наше общение, — Мили потеряла лоб. — Ты для меня сначала была просто чокнутой иномиркой, потом стала соседкой, а теперь ещё и подругой. Титул не должен ничего в нашем общении поменять.

Я невольно улыбнулась.

— «Чокнутой» — могу принять за комплимент?

— За самый искренний комплимент, — Мили подмигнула. — В кабинете брата вы решили, что тебе нужно искать информацию о князьях в библиотеке. Я хочу помочь.

— Правда?

— Правда, — она кивнула. — У меня как раз закончились лекции, так что есть время, которое я могу потратить с умом. А у тебя сейчас что?

— Водный факультатив. Сдвоенная лекция, — вспомнила я, глянув на расписание.

— Ясненько. Я тогда пока пойду поищу информацию в

библиотеке. Встретимся в столовой после твоей лекции.

— Договорились, — я помедлила и добавила: — Мили спасибо.

— Пффф, нашла за что благодарить, — фыркнула она. — Ты самое интересное, что случилось в моей скучной молодой — это слово я подчёркиваю — жизни. — Она развернулась и пошла в сторону библиотеки, бросив на прощание: — Удачи! Смотри не утони!

— А ты не запылись там, — крикнула я ей в спину с улыбкой и направилась к корпусу водного факультатива.

Корпус факультатива оказался отдельным зданием. Внутри было слегка мрачновато — стены выложены из природного серого камня, вокруг приглушённое освещение, а вдоль коридоров струились декоративные водопады, создавая ощущение, будто ты находишься внутри пещеры или за стеной водопада.

— Атмосферно, — пробормотала я, разыскивая нужную аудиторию.

Нужная мне аудитория находилась на первом этаже. Когда я вошла внутрь, поняла, что обычным лекционным залом здесь и не пахло.

Это был огромный бассейн. Нет, не так — огромный бассейн, вокруг которого амфитеатром поднимались скамьи для студентов. Вода в бассейне была кристально чистой и светилась мягким голубым светом.

Когда я зашла, ко мне тут же подошла женщина — вы-

сокая, с длинными серебристо-голубыми волосами, заплетёнными в тугую косу. Её глаза были цвета глубокого океана — тёмно-синие с серебряными крапинками. На ней была простая голубая мантия, перехваченная в поясе серебряным шнуром.

— Магистр Тея Ветрова, — представилась она. — Профессор водного факультатива. А вы, насколько я понимаю, Амелия?

— Да, — кивнула я. — Откуда вы знаете?

Она усмехнулась.

— В Академии быстро разносятся слухи о новеньких. А иномирка, которая совмещает боевой и аналитику — это что-то вообще за гранью фантастики. — Она жестом пригласила меня занять место. — Выбирайте место и располагайтесь. Пока ждём остальную группу.

Я села на скамью в первом ряду — поближе к воде. Студенты постепенно подтягивались. Водников оказалось человек сорок пять. Все с волосами оттенков синего — от бледно-голубого до насыщенного синего. И только у меня одной волосы были как крыло ворона, но с синевой.

Когда прозвенел звонок, магистр Ветрова встала в центре бассейна прямо на воде. Она не тонула, не проваливалась — просто стояла на поверхности, как на твёрдой земле.

— Добро пожаловать на водный факультатив, — сказала она, и её голос разнёсся по залу. — Многие из вас думают, что управление водой — это просто. Создал водяной шар,

возможно щит, промочил противника с ног до головы, заморозил — и всё.

Она подняла руку, и из воды под ней поднялся прозрачный шар, замерцав в воздухе.

— Но вода — это не только грубая сила. Вода — это жизнь. С помощью нашей стихии намного легче происходит исцеление. Вода может дать решение тем, кто сомневается, но так же вода является и разрушительной стихией, которая может без труда потушить пламя или разрушить камень

Она разжала пальцы, и шар рассыпался сотней крошечных капель, каждая из которых зависла в воздухе, как маленькая звезда.

— В этом году мы с вами будем изучать основы.

Она подняла палец.

— Первое: стихийное лечение. Каждое существо более чем на восемьдесят процентов состоит из воды. А мы, как маги воды, можем помочь с лечением, не прибегая к посторонним инструментам, используя исключительно ресурсы организма. Вы сможете лечить не только себя, но и других. Останавливать кровотечения, снимать отравления, ускорять заживление ран и так далее.

Капельки в воздухе сгруппировались в три кучки.

— Второе: управление водой во всех её проявлениях. Лёд, пар, жидкость. Вы научитесь создавать щиты, снаряды, ловушки. И контролировать погоду в локальном масштабе.

Вторая кучка капель взметнулась вверх и превратилась в

маленькое облачко, из которого тут же пошёл дождь.

— Третье, — её голос стал торжественным, — водная трансформация. Использовать готовую воду легко, но она, как и воздух, всегда вокруг нас. Мы будем учиться с вами вытягивать и создавать её, когда нам нужно.

Капли соединились в один сверкающий кокон, который медленно опустился обратно в бассейн, не вызвав ни единого всплеска.

Магистр Ветрова повернулась к аудитории и хлопнула в ладоши. Из бассейна взлетели десятки маленьких водяных сфер. Каждая подплыла к своему студенту и зависла на уровне груди.

— Положите руки под сферу. Почувствуйте её. Вы должны сами подхватить эту водяную сферу, без участия моей магии.

Я протянула ладони к сфере. Вода была прохладной, но не ледяной. Она пульсировала, как будто внутри был маленький океан.

— Не закрывайте глаза, смотрите только на вашу сферу, — голос магистра звучал мягко, почти колыбельно. — Представьте, что сфера воды — часть вас. Что она течёт в ваших венах. Что вы и сфера — одно целое.

Я не сводила взгляда со своей сферы. Сначала я не понимала, что значит «представить себе, что вода — часть меня». Но потом я попробовала визуализировать, что она — кусочек меня, которым я управляю ментально, как рукой или но-

гой.

Наблюдая за своей сферой, я взяла её одной рукой, потом другой. Потом дала сигнал самостоятельно перелететь из одной руки в другую — и у меня получилось!

— Хорошо, — раздался голос магистра рядом со мной. — Вы почувствовали её. Продолжайте в том же духе.

Она перешла к другому студенту, а я продолжила играть с водяной сферой. Переливала из руки в руку, сжимала — она не разлеталась, только становилась плотнее. Потом разжимала — сфера расплывалась, но не падала, держалась в воздухе, как на невидимой ниточке.

— Неплохо для первого раза, — шепнул парень слева, так же играясь со своей сферой.

Я улыбнулась.

Когда лекция закончилась, я чувствовала себя выжатой, как лимон. Умоталась и физически и морально. Оказывается управлять магией не так просто, как показывают в фильмах.

— Устала? — спросила магистр Ветрова подходя ко мне, когда студенты потянулись к выходу.

— Есть чуть чуть, — призналась я.

— Это нормально. Вода — плавная и не агрессивная стихия, но она требует концентрации. — Она задумчиво посмотрела на бассейн. — У вас большой потенциал, Амелия. Я надеюсь, мы с вами сможем раскрыть его по максимуму.

После этих слов она развернулась и вышла через боковую дверь, оставив меня в одиночестве в большом светлом зале.

Я посмотрела на бассейн, вода всё ещё светилась, переливалась и жила своей жизнью.

— Было бы отлично, — тихо сказала я и отправилась в столовую.

Глава 14

Зайдя в столовую, я поискала глазами Мили. Заметив меня, она помахала мне рукой, с другой стороны зала. Я кивнула и направилась к стойке выбирать еду.

В этот раз решила ограничиться листьями салата — мне постоянно хотелось какой-то свежести — и взяла огромный стейк очень слабой прожарки, у нас бы сказали, что он рер или даже блю, то есть - почти сырой. Подойдя к стойке с кровью, взяла один стаканчик с кровью девира и ещё один — с кровью дроу. Будем экспериментировать дальше.

Прошла через весь зал к соседке и уселась напротив.

Увидев мой плотоядный выбор, Мили присвистнула.

— Слушай, теперь я понимаю, что такое зверский аппетит. А в тебя влезет этот стейк и два стакана с кровью?

— Ну, не такой уж он и большой, — сказала я, хотя на самом деле стейк был размером с половину стандартной клавиатуры. — Я очень голодная, да и день был тяжёлый.

— А два стакана?

— Один из них экспериментальный. В этот раз решила попробовать кровь дроу. Если и сейчас не зайдёт — экспериментов больше не будет. Буду брать только кровь девиров.

— Понятно. — Мили кивнула.

— Удалось что-нибудь найти в библиотеке?

— Ой, точно! Да, кое-что есть. Правда, совсем крохи, как

по мне, — сказала она и замолчала.

— Ну не томи же!

— Да-да. В общем, слушай. Одной из отличительных черт князей является более массивная боевая форма. Но не указано, насколько именно. Предлагаю нам потом провести эксперимент и сравнить, например, со мной.

— Согласна, — кивнула я. — Обязательно позже проверим, как минимум тогда, когда я пойму, как переходить в боевую форму, — посмеялась я.

— Это ещё не всё. Поскольку князья являются высшими в иерархии девиров, они могут пить кровь только своего народа и хранителей. То есть только кровь девиров и демонов. И больше ничью. И вот тут, если твой эксперимент с кровью дроу провалится — а я уверена, что так и будет, — это станет неоспоримым фактом, который подтвердит написанное.

— Давай сейчас это и проверим.

Я поднесла к носу стакан с кровью дроу, понюхала и скривилась.

— Беее. — Я отставила стакан. — Я это пробовать не буду.

В этот момент я почувствовала пристальный взгляд откуда-то сбоку и наткнулась на глаза Сэта. Он смотрел на меня не отрываясь, затем странно ухмыльнулся и подмигнул.

— Видимо, эксперимент не удался, а точнее — теория из библиотеки подтвердилась, — сказала я.

— А на кого это ты там так пристально смотришь? — спросила Мили.

Я повернулась к ней, потом снова развернулась, чтобы показать на Сэта, но за столиком, где он сидел, никого уже не было.

Странно

— Эм... Пока я экспериментировала с кровью, почувствовала, что на меня кто-то пристально смотрит, решила обернуться, чтобы посмотреть, кто во мне пытается проделать взглядом дыру, и нашла, это был Сэт. Но когда я повернулась второй раз, его уже и след простыл. Как он так быстро исчезает?

— Ну, тут одно из двух. Либо тебе показалось, — она увидела мой обиженный взгляд и добавила, — либо он ушёл теневой тропой. Он всё-таки на четвёртом курсе, они уже спокойно могут пользоваться телепортами.

— Хм, ну и боги с ним. Что-нибудь ещё нашла?

— Ну так, по мелочи. Дальше нашла только то, что и так все знают: что у князя самый большой резерв, самая мощная стихия, что он бессмертен, и что у хранителей есть человеческая ипостась.

— Мда, не густо. Последнюю информацию я уже тоже слышала. — Я вздохнула. — Но знаешь, для начала уже неплохо. Мне теперь надо брать только нужную кровь, чтобы тебе не приходилось постоянно допивать за меня невкусную. Ну и до эксперимента с боевой ипостасью случайно не превратиться.

— Поддерживаю, — сказала соседка, поднимаясь из-за

стола.

Мы поставили подносы с грязной посудой на специальную стойку и потопали к выходу.

Дойдя до нашей комнаты, мы поняли, что нам не помещает обзавестись какими-нибудь стратегическими запасами вкусняшек и кофе. А ещё начали думать, где можно без свидетелей проверить боевую ипостась.

Сошлись на овраге, который, как сказала Мили, находится за академическим парком. По её словам, там очень неровный рельеф — в своё время маги земли поигрались. И там как раз есть небольшой овраг, или как он там правильно называется. Он метров тридцать в длину и метров пять в ширину. Соответственно, нам должно хватить. Ибо если боевая форма подруги примерно два с половиной метра, то моя по теории должна быть максимум три. Мы всё-таки девочки, не должны быть крупнее крупнорогатых, хи-хи.

На улице уже было достаточно темно. После обсуждения планов и подготовки заданий на завтра — благо их пока почти не задали — мы решили не откладывать в долгий ящик и отправились в академический парк искать этот овраг.

Благо у нас нет комендантского часа и мы можем ходить где хотим и сколько хотим. Но не дай боги завтра пропустить хоть одну лекцию — ходить самостоятельно мы больше наверное не сможем.

Продираясь через тернии минут пятнадцать, мы наконец увидели место, к которому стремились. Овраг оказался в

очень удачной низинке — даже будь я пять метров ростом, меня всё равно никто не увидит, плюс еще деревья вокруг этого места добавляют большей успешности нашему незаметному эксперименту.

Пока я стояла и разглядывала овраг, Мили просто спрыгнула с примерно трехметровой высоты и лишь слегка спружинила.

Прикольно.

«Ну-ка», — подумала я и повторила прыжок. Приземлилась спокойно на ноги, тоже слегка спружинив, как будто на месте подпрыгнула. Эти три метра не почувствовались вообще.

— Прикольно!

— Ты о чём? — спросила соседка.

— О высоте. Я когда была человеком, если бы с трех метров прыгнула, то скорее всего получила бы вывих или типа того. А тут прыжок даже не почувствовался!

— А-а-а, — протянула Мили. — Ну для нашей расы это не высота. Мы по сути можем даже с самой высокой башни сделать шаг и лишь слегка спружиним, — улыбнулась она, глядя на моё вытянувшееся лицо.

— Ооо, тебя ожидает еще море открытий, но это подождет, пока соберись, давай объясню, как перейти в боевую форму. Слушай меня, смотри на меня и повторяй.

— Ты представляешь, как становишься больше, чувствуешь, как твои рога начинают ветвиться у тебя из головы

— Стоп! В смысле — рога?!

— Тьфу ты! Весь настрой сбиваешь! — Мили топнула ногой. — А ну цыц! Сначала всё сделаем, ты всё представишь, мы всё посмотрим и потом обсудим. Не отвлекайся.

— Есть, шеф, — хихикнула я. — Молчу-молчу. Хотя, если честно, новость про рога меня немного шокировала.

— Начнём сначала. Представь, как ты растёшь, как у тебя появляются рога из головы, ты становишься мощнее, за спиной появляются крылья, клыки становятся опасней и острее, на руках появляются когти

Проговаривая всё это, Мили начала меняться. Я ничего не запомнила — да и не смогла бы, всё-таки это мой первый увиденный оборот и собственно сам девир в боевой форме.

Соседка стала намного выше. Рост — не два с половиной метра, наверное чуть меньше, но всё равно два десять — два двадцать. У неё появились красивые, назад загнутые, ветвистые рога, которые стелились по волосам, будто резное украшение. На пальцах рук — острые как бритва когти. Россомаха, привет! А за спиной раскрылись чудесные кожистые крылья.

«Так-к-кс, — подумала я. — Я тоже так хочу! Как там было?»

Уже примерно понимая, к чему надо стремиться, я закрыла глаза и начала проговаривать про себя, что я расту, что я с крыльями. Но ничего не происходило.

— Не проговаривай, Амелия! — раздался голос соседки,

заметно погубевший. — Представляй! Представляй, как ты меняешься!

Хм-м. Проговаривать мало — надо себя ещё и представлять. Но как это сделать, если себя ты таким не видела и, соответственно, не знаешь, что представлять? Надо дать мозгу сигнал перестраивать тело в боевое. А если поработать с образами в голове? Как скульптор с глиной.

Я постаралась сосредоточиться и подключить всю фантазию, которая у меня только была. Сначала ничего не происходило, но Мили не торопила, а я не теряла надежд и пыталась опять и опять. После примерно пяти минут мучений я кажется почувствовала, что клыки начинают царапать губы, голова значительно потяжелела от рогов, а за спиной я уловила тяжесть и шелест моих, обалдеть, моих кожистых крыльев.

Я открыла глаза и начала себя ощупывать.

Крылья были как будто бархатными на ощупь, хотя визуально выглядели кожаными. Цвет кожи потемнел — так же, как и у соседки. На голове рога были не такие, как у Мили, её форма на мой взгляд, была очень красивой и элегантной. А у меня вперёд торчали два больших острия, по размеру как у быков на корриде, но, слава богам, не в стороны, как у коровы, а вперёд. И назад они разветвлялись, укрывая волосы, но с остро торчащими окончаниями.

В общем, как у оленя. Только острые.

О боги, я корово-олень

Уже собираясь плакать от досады, я перевела взгляд на Мили. Соседка стояла в немом изумлении.

— Ничего себе! — выдохнула она наконец. — От тебя прямо веет силой и мощью. Если честно, меня даже охватывает небольшой трепет и желание преклонить колени.

Она подошла ко мне и потянулась пощупать мои рога.

— Вот это да! Да ты настоящая машина для убийства! И

спереди защита, и сзади, — добавила она, обходя меня по кругу. — А рост-то какой!

И правда. Учитывая не маленькую — как по мне — боевую форму соседки, я была выше неё как минимум на метр. В общем, я стала метра так три в высоту.

Обалдеть. А говорят, что после двадцати пяти не растут... Додумать эту мысль мне не дали.

Из леса на меня выскочило что-то большое и смазанное. Я даже опомниться не успела, как уже лежала на лопатках, а сверху на меня навалилась огромная туша с очень знакомой мордой Сэта. Правда слегка изменившаяся — он тоже находился во боевой ипостаси.

— Какого черта ты творишь? — прорычала я, пытаюсь встать из-под этой махины.

— Я знал, что ты не так проста, крошка, — пророкотал Сэт своим бархатным басом, улыбаясь во все клыки.

— А ну слезь с меня! — Я попыталась вырваться. — Мили! Ты же сказала, что я самая большая должна быть! Какого черта?

Мили не отреагировала. Пока я пыталась выползти из-под ухмыляющегося Сэта, моя соседка стояла метрах в пятнадцати от нас с наглухо отвисшей челюстью.

— Мили, ёпрст, отвисни! Может, поможешь?

Но к моим мольбам соседка была глуха. Видимо, придётся договариваться с этим неандертальцем.

— Сэт, если ты сейчас же с меня не слезешь, то клянусь

всеми богами — я отобью тебе все бубенчики!

— Ух, какие мы злые, — сказал Сэт, улыбаясь ещё шире.

В этот момент его рука обняла меня за талию, а язык провёл дорожку по моей шее.

Да что с этим миром не так?!

Одна зависла, второй чокнулся. Остановите Шиатар, я сойду!

Глава 15

Всё, забрало моё слетело! Тараканы в голове попрятались, и на сцену вышло моё второе, злое я.

Матерясь как сапожник, я пыталась побить Сэта — насколько это вообще возможно для существа в моём положении. Он был очень большой и широкий. Его крылья начали укрывать нас, как кокон. Когда мы оказались отрезаны от мира, он наклонил голову к моей и сказал:

— Нам надо поговорить и желательно без свидетелей. Ты, вроде, уже должна быть в курсе, что о нашем существовании никто не должен знать. Какого черта ты вытворяешь?

От его претензии я слегка растеряла боевой настрой.

— Знаю. Но соседка в курсе, как и ректор. Первоначально именно он мне разъяснил сложные взаимоотношения князей и графов в современности.

— Так ректор тоже в курсе? — Сэт задумался. — Хм Это, наверное, хорошо, вроде нормальный мужик. Хотя к нему у меня все равно доверия нет он ведь тоже граф.

— Эм, ребят, простите, что прерываю, — донёсся до нас приглушённо-напуганный голосок соседки. — Но вам бы снять вашу ипостась, пока кто-нибудь ещё не появился.

— Ну вот, никакой романтики, — вздохнул Сэт. — А ведь так комфортно лежим. Правда, сладкая?

— Сэт, у тебя что, девчонки давно не было? Так сходи в

бордель, если они тут есть, сними напряжение.

— Ух ты, а мы ещё и не стеснительные, — сказал он, плавно перемещая руку с моей талии на мой зад.

Но это стало его стратегической ошибкой. Временное отсутствие руки дало мне простор для манёвра, и я замахнулась по самому ценному месту этого гада. Только вот фокус не удался. Не зря парень учится на боевом — перехватив мою ногу в воздухе, он крутанул нас, и теперь уже я сидела на нём сверху, ощущая причинным местом всю его весьма внушительную радость под собой.

— Можно и так, если тебе больше нравится быть сверху, — сказал он, фиксируя мои ладони на своей груди и потихоньку притягивая меня ближе к своему лицу.

Ну что сказать? Мышцы у него железные, приятные. Такое тело щупать — одно удовольствие. Но вот наличие свидетеля и обстановка совсем не располагают к пикантной встрече. Но похоже, это беспокоило только меня.

Наклоняясь всё ближе к нему, я пыталась придумать план побега, который всё никак не придумывался.

— Сэт, я тебя сейчас укушу, если ты меня склонишь в зону досягаемости своей брэнной туши!

— Ой, зря-я-я-я-я, — слышалось на периферийном фоне от Мили.

— Звучит как приглашение, — Сэт ухмыльнулся. — А ты знала, сладкая, что в нашей слюне находится афродизиак, который срывает голову любому существу, которого мы

кусаем? Соответственно, одной царапинки от твоих клыков хватит для того, чтобы мы через секунду оказались в моей спальне.

От такой информации я прифигела. Интересно, когда мои глаза уже выпадут от шока и новой информации, которая удивляет меня всё больше и больше?

Увидев, что моя тушка перестала сопротивляться, Сэт положил мои руки к себе на плечи и поднял нас обоих. Уже стоя на ногах, он позволил мне стечь с него, как жидкости, ей-богу — по пути собирая его рельефные мышцы и весьма красноречивую выпуклость.

Боевик довольно мурлыкнул от моего сползания, позволил отойти на шаг и полюбоваться ненаглядным собой.

А оказался он прям ня-я-м. В боевой ипостаси был выше меня на полторы-две головы. Рога ещё мощнее, чем у меня, — в виде двух витых шипов. Вперёд же были направлены два массивных острия, как собственно и у меня. Тело широкое и рельефное — что я уже успела прочувствовать, когда сидела на нём. Широкие плечи уходили в узкий таз и длинные ноги. Всё, несите тазик — подбирать мои слюни.

Лицо Сэта стало грубее и резче, кожа потемнела на несколько тонов, на руках он выпускал и прятал когти — надо потом научиться так же. Пока я стояла и изучала его, он скалился своей наглой ухмылкой.

— Нравлюсь?

— Ну, так. — сказала я, естественно лукавая.

Он перестал улыбаться и подошёл вплотную.

— Значит, понравлюсь, — сказал он, глядя сверху вниз.

— А теперь, девочки — увидев мой нарастающий бунт, он продолжил: — нам надо поговорить. — Он убрал боевую ипостась.

Мили тоже быстро перетекла в свою обычную форму. Они замерли, наблюдая за мной.

А вот у меня не получалось. Я представляла себя человеком, убирала мысленно рога, крылья, но ничего не происходило.

— Вопрос: как убрать боевую форму? — спросила я, сдаваясь.

— Тут на самом деле всё просто. Тебе не надо представлять себя в человеческом теле — ты больше не человек. Тебе надо как будто смыть мысленно боевой облик. И всё.

Просто, да не просто, но делать нечего, надо пробовать. Я представила себя в прыжке в воду в боевом облике, а при выныривании — уже девиром. Не прошло и двадцати секунд, как я уже стояла без своей рогатой ипостаси.

Круто!

Дождавшись, пока я проверю голову и спину на предмет отсутствия лишних частей тела, Мили не выдержала:

— Ты же тоже князь, я права? Князь огня? Поэтому ты такой огромный!

— Не так громко, — Сэт приложил палец к губам. — Нам

не надо, чтобы кто-то узнал, что появилось два князя. — Он повернулся ко мне.

— Что меня выдало? Почему ты решил проследить за нами? — решила я поинтересоваться.

— Всё просто. Сначала меня удивили почти чёрные волосы, но большого значения я этому не придал — вдруг ты от рождения с чёрными волосами, а на них оттенок стихии виден не так сильно. Потом я увидел, что на обеде тебе не понравилась кровь, которая для твоей соседки была нормальной. И оказалось, что это уже не первая проба другой крови. Но убедился я сегодня, когда ты в столовой сделала очередную попытку дегустации — и она не удалась. Я решил проследить за тобой, а тут моему взору открылась преинтереснейшая картинка. — Он усмехнулся. — Увидев твою боевую форму, я не удержался. Высокая, ладненькая, величественная. Подумал: проверить, будет ли нам комфортно скажем, нежиться в боевой ипостаси. И мне всё понравилось. Идеальная!

— Ты губу-то закатай, — фыркнула я. — На романы в моей жизни сейчас времени нет. Мне бы с новой реальностью примириться.

— Ну тогда давай заново знакомиться, — он слегка поклонился. — Сэт Морвейн, новый князь огня. В академии инкогнито.

— Как тебе удалось проучиться четыре года так, что никто об этом не узнал? В том числе и мой брат? — поинтере-

совалась Мили.

— Ну почему никто? Об этом знает историк Бальдур — мне кажется, что от этого гнома ничего не скрыть. И куратор по боевке Рэм. Для начала он сам начал догадываться, а потом пришла проблема в виде тренировки в боевой ипостаси. А от твоего брата и от остальных прятаться не так уж сложно. Главное — себя не выдавать случайными мелочами, — он бросил взгляд на меня, — типа непереносимости крови других существ. А перед поступлением я не прикасался к шару. Лишь сделал вид, чуть выпустив в него свою магию. Вот и созданся эффект просто сильного девира. А со своим хранителем мы договорились, что он будет появляться только в звериной малой ипостаси — чтобы не вскрылся обман.

— А-а-а, — протянула Мили. — Ну тогда понятно.

— Я надеюсь, что моя тайна ею же и останется, — Сэт посмотрел на Мили с нажимом. — И ни ректор, ни кто-то другой о ней не узнают?

— Да, конечно, господин, — сказала соседка и слегка поклонилась.

— Ты сдурела? Кому попало кланяться? — я уставилась на Мили. — А ты что творишь? — Я повернулась к боевику. — Это ментальная магия?

— Нет, это приказ. Девиру огня — от князя огня. Прямой приказ. Девиры твоей стихии обойти, нарушить или не исполнить его не смогут. Соответственно, в твоём случае все девиры воды не смогут тебе не подчиниться.

— И как тогда Совет Высших убирал таких, как мы, если мы такие всемогущие? — решила я поинтересоваться.

— Всё просто. Им попадались такие, как ты — молодые и необученные князья. Те, кто ещё не знал своих сил и возможностей и не смог бы противостоять даже парочке графов.

— Весело у вас тут, — пробурчала я. — Ладно, время уже позднее. Предлагаю всё обсудить какнибудь потом, ну или, в принципе, не обсуждать. У меня от количества новой информации скоро мозг лопнет. Поэтому хочу в кроватьку и баиньки.

Я развернулась к краю оврага, чтобы запрыгнуть на него — вслед за уже запрыгнувшей грустной Мили.

Но буквально за шаг до прыжка Сэт поймал меня за талию и прошептал у самого ушка:

— Мы обязательно повторим то, что сегодня тут произошло.

И слегка куснул меня в шею.

Возмутиться я не успела — он обхватил мою талию двумя руками и подкинул к ожидающей соседке.

— До встречи, сладкая, — сказал он и исчез.

— Вот стервец, — сказала я и улыбнулась.

Глава 16

Мы с Мили выбрались из оврага и молча побрели в сторону общежития. Соседка шла, опустив голову и глядя себе под ноги. Я тоже молчала — переваривала всё, что случилось за последний час.

В комнате Мили сразу плюхнулась на кровать и уставилась в потолок.

— Ну и вечерок, — сказала она безжизненным голосом. — Сначала выясняется, что моя соседка — князь воды. Потом оказывается, что какой-то наглый тип на четвёртом курсе — князь огня. И оказывается, что я не могу его послушаться.

— Мили...

— Я понимаю, что он не плохой, что он мне не враг, — перебила она. — Но ощущение, что я как не знаю, как это объяснить ну как кукла безвольная, что ли.

Она села на кровати и обхватила колени руками.

— И ещё эти слова про графов. Про то, что нам нельзя доверять. Мой брат — граф. И я — граф. Получается, что и нам нельзя доверять?

— Мили, — я подошла и села рядом с ней на кровать. — Посмотри на меня.

Она подняла глаза. В них была обида и растерянность.

— Сэт — параноик. Он скрывается уже четыре года, ему

приходится быть осторожным. Более того, мы не знаем его предыстории, поэтому выводы о нём делать рано. И он не сказал, что всем графам нельзя доверять. Он сказал, что Совету Высших нельзя доверять. А это большая разница.

— А если мой брат или кто-то из семьи в этом Совете?

— Твой брат — ректор Академии, который помог мне скрыться и не выдал меня Совету. — Я взяла её за руку. — Если бы он хотел мне навредить, он бы уже давно это сделал. А вместо этого он поселил тебя ко мне.

Мили шмыгнула носом.

— Ты так думаешь?

— Я уверена.

Она помолчала, потом вытерла глаза рукавом.

— Ладно. Допустим, ты права. Но этот Сэт он жуткий тип.

И я его боюсь

— На самом деле, он нормальный, просто наглый немного, — усмехнулась я. — И чувство юмора у него специфическое. Но он неплохой. По крайней мере, мне так кажется.

— Кажется ей — прокомментировала Мили и вздохнула.

— Ладно, поверю тебе, но если он ещё раз попробует приказать мне что-нибудь, то ты как князь сделай ему что-нибудь гадкое.

— Обязательно, — сказала я, радуясь, что негативный настрой у соседки улетучивается.

Мы немного помолчали.

— Слушай, — Мили повернулась ко мне. — А он тебе

нравится?

— Что? — я моргнула и задумалась. — Пока не знаю. Он красивый и наглый, это да. Но в моей жизни сейчас происходит столько перемен, что думать о ком бы то ни было в этом ключе у меня нет ни сил, ни времени, ни желания.

— Это не ответ. Это уход от ответа.

— Это единственный ответ, который у меня сейчас есть.

Мили хмыкнула, но спорить не стала.

— Ладно, давай спать. Завтра рано вставать.

Мы переоделись в пижамы, погасили свет и разошлись по кроватям.

— Амелия? — тихо позвала Мили уже в темноте.

— Мм?

— Ты не пожалела, что сказала мне правду?

— Нет. Ни капли.

— Спасибо. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Мили.

Утро наступило слишком быстро. И началось оно опять с этого ужасного будильника.

Продрав глаза, я подошла к доске с расписанием и с ужасом на неё уставилась. Они хотят меня убить

— Ты чего там стонешь? — простонала Мили из-под подушки.

— Посмотри на расписание.

Она повернулась, посмотрела и тоже застонала.

— Восемь занятий это законно?

— У меня десять, — мрачно сказала я.

— Не завидую и сочувствую.

Мы кое-как заставили себя собраться. Умылись, оделись, взяли с собой спортивную форму и поплелись в столовую — занятия сегодня начинались с боевки на полигоне, и, дабы не умереть раньше времени, решено было как следует подкрепиться. По дороге Мили несколько раз зевнула, а я проклинала всё на свете, особенно магистров, которые придумали такую нагрузку.

— По твоему взгляду видно, что ты хочешь убивать или кофе, — пробормотала соседка.

— Хочу. Очень. Прямо сейчас. Убью кого-нибудь за кофе.

— Продержись еще чуть чуть, почти дошли до столовой.

— Посмеиваясь на до мной сказала Мили.

Столовая утром была полупустой — большинство студентов либо ещё спали, либо уже ушли на лекции, хорошо, что все курсы учатся по своему расписанию. Мы взяли подносы и двинулись к раздаче.

— Кофе, кофе, кофе, — бормотала я, высматривая заветный кофейник.

— Сладкая, ты себя плохо чувствуешь?

Я вздрогнула. Рядом, как чёрт из табакерки, возник Сэт — с подносом в руках и привычной наглой ухмылкой на лице.

— И тебе привет, так и будешь приставать? — огрызнулась я. — Или дашь спокойно позавтракать?

— Можно одновременно и то, и другое, — невозмутимо ответил он, идя за мной следом.

Я схватила кофе, ещё немного яичницы с мясом поставила на поднос и быстро двинулась к столу, где уже сидела Мили. Сэт пристроился рядом, как ни в чём не бывало.

— А он чего с нами? — спросила Мили, косясь на него.

— Хочу познакомиться поближе, — он отхлебнул кофе из своего стакана. — Мы же теперь почти семья.

— Какая к черту семья? — не поняла я.

— Ну, будущие правители, — прошептал он. — В общем, мы в одной лодке. Друг без друга никак.

— Если честно, Сэт, у меня к тебе пока доверия нет, — сказала я.

— Это правильно, — он пожал плечами. — Я тебе пока тоже не очень доверяю. В нашем положении доверие может быть весьма опрометчивым поступком, поэтому твоя позиция мне понятна и близка.

— Это должно меня успокоить?

— Нет, скорее поддержать, — он усмехнулся.

Я сделала глубокий вздох и уткнулась в кофе. Мили переводила взгляд с меня на него и обратно, но за завтраком так ничего и не сказала.

После столовой мы разошлись — Сэт на лекцию для четвёртого курса, а мы — на боевку.

— Он тебя бесит, но ты улыбалась руговаривая с ним, — заметила Мили по дороге.

— Тебе показалось.

— Ага, конечно.

Дальше мы шли молча. Я думала о том, что Сэт — наверное, единственный человек в этой Академии, который понимает, каково это — быть князем. Насколько большая ответственность (если выживем) ляжет на наши плечи, и что перед этим нам предстоит очень многому научиться и набрать тех существ в ближний круг, которым мы сможем всецело доверять, и которые не воткнут нож в спину.

Полигон боевиков встретил нас привычным запахом сырой земли и магии. Перед выходом мы зашли в женскую раздевалку, где были и индивидуальные шкафчики, и душевые, переоделись в спортивную форму, которая оказалась, как по мне, очень откровенной.

По ощущениям материал был, как у нашей спортивной одежды — очень эластичный, чёрного цвета с серебряными строчками по швам и эмблемой Академии. Эта форма облепляла тело, как вторая кожа: бриджи чуть ниже колена и топ, который оставлял живот открытым.

Раньше, со своей фигурой, да и возраст уже был не тот, я позволить себе такие вещи не могла. А вот сейчас, имея идеальное тело, молодость и красоту, можно не стесняться носить такое. Поэтому, облюбовав себя в зеркале, я с счастливой улыбкой потащила ухмыляющуюся подругу на улицу.

Ей-то не понять, какого это, когда молодость уходит. Она всегда была подтянутая и красивая, как все девирьы.

Куратор Рэм уже стоял в центре полигона, скрестив руки на груди. Он и все парни стояли без футболок, только в шортах, которые, слава богам, были не такими обтягивающими, как у нас. А ещё четыре девочки с нашего факультета были одеты ровно так же, как и мы.

Если честно, подходя ближе к полигону, я немного замедлилась — подвисла от представшей взору картины.

— Опоздали на три минуты, — рявкнул куратор, даже не глядя на часы. — Пятьдесят отжиманий. Обе.

— Но мы только — начала Мили.

— Семьдесят!

Мы синхронно упали на пол и начали отжиматься. Я успела сделать лишь тридцать пять, и на удивление нисколько не устала. Интересно, какие возможности и границы у моего обновлённого тела?

— Встали! — скомандовал Рэм. — Разминка окончена. Строиться в шеренгу!

Мы с Мили вскочили и заняли места в общем строю. В этот раз нас было больше — человек тридцать, не меньше. Собрались все боевики первого курса.

— Сегодня мы с вами изучим базовые уклонения и начнём осваивать тактику ближнего боя.

Куратор встал в стойку и продолжил:

— Это стойка блока. Ноги слегка на ширине плеч, одна немного сзади, как опорная. Руки сгибаем в локтях и прижимаем к корпусу. Встали, я поправлю.

Ну мы и встали. Я старалась максимально скопировать его стойку. Подойдя ко мне, куратор слегка раздвинул стопой мои ноги и одну подтолкнул немного вперёд, после чего предплечьем двинул мне по рукам. Естественно, они спружинили, и я слегка получила по груди и подбородку своими же руками.

— Именно поэтому, адептка Амелия, я и сказал, что нужно прижать руки к корпусу. В случае удара вы покалечите сами себя, а не ваш соперник.

Пока осознавала услышанное, куратор прошёлся по остальным боевикам: где-то делал то же, что и со мной, где-то толкал в плечо, показывая неустойчивость позиции. Но где-то десятерым из нас повезло — он лишь похвалил их за правильную стойку.

— Молодцы. Теперь, я думаю, вам понятно, как правильно держать стойку защиты. Далее я покажу вам несколько видов ударов, мы их повторим, а потом устроим спарринги.

И он начал нам показывать варианты ударов ногами и руками. При показе нового удара он называл их нумерацию. Если честно, всё это мне напоминало наш стандартный земной бокс с элементами карате — короче, гибрид этих видов спорта. Так как я никогда борьбой не занималась, для меня это всё стало как балетная пачка для пожарника.

— Итак, задохлики, теперь показываем мне, что вы запомнили. Позиция пять! — рявкнул он.

Итить, я и первой-то не запомнила, а тут пять. Подглядываю

вая за соучастниками нашего позора, я пыталась повторить то, что делали другие боевики. Для своего успокоения могу сказать, что не только я ничего не запомнила — большинство одноклассников тоже были рыбками по памяти, как и я.

Хорошо выполняли каждую команду только те десять товарищей, которые правильно сделали стойку защиты. Рэм тем временем каждые двадцать секунд называл в случайном порядке номера стоек, чтобы мы их повторили.

Примерно через полтора часа я обнаружила предел моей новой тушки. Мышцы ныли как бешеные, ноги и руки не поднимались, хотелось только одного — лечь в этот мягкий песочек. Глядя на других девиров, я видела, что им эта нагрузка тоже даётся нелегко. Даже эти десять всезнаек, которые хорошо показывали все позиции, были уже на пределе.

Ещё минут пять, подумала я, и помру.

Видимо, наше трагичное состояние увидел и куратор, потому что после ещё буквально минуты истязаний он выкрикнул:

— Пять минут на отдых!

Мы упали там же, где и стояли — просто подкосились ноги, и мы наконец приземлились в такой чудесный песочек. То, что мы выйдем с полигона как свиньи, никого не волновало. Хотя песок в соприкосновении с мокрыми нами, делал нас ужасно грязными, все настолько устали, что хотели просто отдохнуть. Кто-то эти пять минут просто сидел, кто-то (например, я) лежал на песке и сетовал на судьбу, а кто-то

умудрялся прогуливался взад-вперёд по полигону (и откуда только силы блин).

Спустя пять минут куратор продолжил наше избиение.

— А теперь у нас спарринги! Стройся! — Рэм прошёлся вдоль строя. — Работаем в парах. Задача — пробить блок противника рукой или ногой, но чистая победа будет засчитана только тогда, когда противник будет повержен на лопатки. Напоминаю: магию не использовать! Кто применит магию хоть раз, будет стоять в спарринге со мной. А я жалеть не буду.

— Разбиваемся по двое.

Я повернулась к Мили. Та вздохнула.

— Попали.

— Да уж, — кивнула я.

Мы отошли на свободное место и встали друг напротив друга.

— Без магии, — напомнила Мили.

— Помню я, помню.

— Тогда начали.

Мили атаковала первой — быстро, резко, как учил Рэм. Я почти увернулась, выставила блок, но она обошла его и пробила мой блок сбоку.

— Один — ноль, — объявила она.

— Только начали, — огрызнулась я. Не люблю я проигрывать, что поделать.

Вторая атака — я попыталась повторить её манёвр, но

Мили была быстрее. Она ушла в сторону, и моя рука прошла мимо.

— Два — ноль.

— Не дразнись.

— Я стараюсь, — улыбнулась она.

Третья атака — и я наконец поняла. Она двигалась по схеме: сначала уклон, потом шаг вперёд, потом — блок. Я запомнила это и в четвёртый раз просто встала на её пути, выставив руку вперёд. Мили налетела на меня, и я пробила её стойку рядом с локтем.

— Один — два, — объявила довольная я.

— Молодец, — одобрительно сказала Мили.

Дальше было веселее. Мы кружили перед друг другом, атаковали, блокировали, уклонялись. Я успела ещё два раза её пробить, она — три. В итоге счёт был пять — три в её пользу.

— Неплохо для новичка, — услышали мы голос Рэма за спиной.

Я обернулась. Он стоял, скрестив руки, и наблюдал за нами.

— Адептка Амелия, вы делаете успехи, — сказал он без всякого выражения. — Но ваша техника хромает, и видно, что вы отстаёте от вашего курса. После занятий подойдёте на дополнительное занятие — отработаю с вами часть приёмов.

— Спасибо, — осторожно ответила я.

Он кивнул и ушёл к другой паре. После чего сказал:

— Адепты, сегодня в конце дня у вас ещё одно занятие по боевке. На нём будем отрабатывать магические удары и защиту. А пока свободны.

И сразу же после его слов прозвенел адский звонок.

Все мы нестройным шагом потянулись к раздевалкам с душевыми. Сил на разговоры ни у кого не было, поэтому шли мы как зомби.

Девочкам повезло больше чем мальчикам — нас было всего шестеро, а душевых кабинок десять. Поэтому сражаться или ссориться из-за душа нам не пришлось. А вот мальчиков было около двадцати пяти. Если у них такая же раздевалка по размеру, как и у нас, то им не повезло.

Когда выходила из душа, обёрнутая в полотенце, почувствовала себя новым человеком, тьфу, девиром. Счастливо вздохнула и подошла к своему шкафчику.

Все девочки спокойно переодевались. Я открыла шкафчик, чтобы достать свои вещи, но в этот момент одна овца прошла рядом, задевая меня своим плечом. Соответственно, всё, что было у меня в руках — моя форма и нижнее бельё — выскользнуло из рук.

— Ой, — хихикая, сказала она, подходя к своей желтоволосой подруге. — Какая я неловкая.

— Нет, Криса, просто эта немощь стояла у тебя на пути.

Криса. А имя-то говорящее, подумала я и ухмыльнулась. Будь она в моём мире, ей бы точно досталось.

— Ты чего ухмыляешься, убогая? — спросила эта самая

Криса, гневно сверкая на меня своими маленькими глазками.

— Да ничего. Просто имя у тебя крысиное — а в моём мире это маленький грызун-паразит. Вот и подумалось мне, что тебе подходит.

— Что ты лягнула, дрянь? — начала она, подходя всё ближе и явно пытаясь взять меня за горло.

Я подпустила её на близкое расстояние, перехватила руку, заломала назад, уронила на пол и, держа за заломанную руку, наступила ей на спину ногой.

— Какие-то вы тут все дикие, — сказала я. — А я думала, что приличные девочки.

— Отпусти! — завизжала эта крыска.

Её подруга тем временем сидела без движения — видимо, заводилой была именно эта стерлядь.

— Ещё чего. Сначала мы с тобой выясним отношения, дорогая. Давай знакомиться: Амелия Блейк, граф стихии воды. А ты кто такая, малышка? — начала я издевательски.

— Как — граф?

— Вот так. Ну так что, знакомиться будем или как? — спросила я, слегка заламывая руку вверх.

Криса запищала как настоящая крыса.

— Меня зовут Крис Милот, я тоже из семьи графов. Прости, я не знала, что ты граф.

— Вот и что у вас за дикое общество? Если не граф — то стоящее существо перед тобой — помои. Прямо примити-

визм какой-то, — сказала я, отпуская её.

Уже собираясь отворачиваться, я краем глаза увидела, как эта отпущенная крыска замахивается на меня.

«Боги, ну что такая тупая», — подумала я, сатанея в один момент.

Почему-то её удар казался мне очень медленным. Поднырнув под её рукой, я со всей силы, что только могла, ударила снизу вверх головой об её подбородок.

Я не ожидала того, что произошло дальше. И если честно, мне стало немного страшно. Сразу после удара послышался характерный звук ломаемых костей. Плюс эта стерлядь подлетела к потолку, приложилась об него макушкой и, вся в крови, упала кулём на пол.

От адреналина и вида её крови я почувствовала, как глаза наливаются серебром, а клыки и когти уже выступают. Если честно, до сих пор не знаю, что я хотела, когда двинулась к ней — сожрать, добить или проверить, жива ли она. Но остановила меня соседка, которая схватила меня за руку и попыталась остановить хищника, пёршего за добычей.

Раздался визг, на который сбежалась часть парней и куратор в том числе.

— Что тут происходит? — рявкнул он.

Мили же, не заметив, что я остановилась и переключила внимание на куратора, всё ещё тянула меня назад. Но не рассчитала инерцию, сорвала с меня полотенце и шмякнулась на задницу

Ну как говорится — стоп, снято!

Немое кино.

Все в шоке.

Часть парней отворачивается, часть смотрит плотоядными взглядами. Куратор подвис. Девчонки подвисли. Крыска лежит.

Анализируя происходящее, пелена перед моими глазами начала стираться, и пришёл запоздалый стыд.

Вскрикнув — «Отвернитесь!» — я вырвала у соседки своё полотенце и укутала все стратегически важные места.

— Куратор Рэм, — начала я. — Эта ненормальная напала на меня. Ну а я немножко переборщила. Я же только недавно стала девиром и ещё не понимаю границ своей силы, — улыбаясь и пожимая плечами, сказала я.

— Так, адепты Пит и Трой, — он ткнул рукой на крыску. — Эту в лазарет.

Он повернулся ко мне.

— А с тобой, Амелия, поговорим сегодня после занятий на моём допзанятии. Я тебе покажу, где твой предел, раз мозгов нет! — прокричал он на меня и, захватив оставшихся парней, вышел из нашей раздевалки.

Глава 17

После того как куратор, забрав всех парней, вышел, в раздевалке поднялся гвалт. Остальные девочки начали смотреть на меня теперь не как на мясо, а уважительно и поддерживающе что ли. Подружка крыски и вовсе на меня не обращала внимания — что ж, меня это устраивало.

Больше ничего интересного не происходило, и мы потопали на лекцию по общей магии, магическим потокам и так далее.

Лекцию нам преподавал профессор Игнис. По внешности думаю, что он друу: такие же острые уши, как у эльфов, но кожа тёмная и волосы белые как снег. Рассказывал он достаточно интересно, но совершенно непонятно. Он не делал акцента на примитивных, как он считал, вещах, думая, что основы и так все знают. Но нет, не все.

Увидев мой круглый взгляд во время его повествования, он вlepил мне доклад о потоках магии в Шиатаре на восемнадцать листов.

«Вот что я ему сделала? Я же не виновата, что не из этого мира...»

Однако моё поникшее настроение на препода никак не повлияло. Он лишь сказал, что пробелы в своих примитивных знаниях я должна заполнять самостоятельно. Козёл!

Ну делать нечего — взяв Мили под руку, потянула её в

библиотеку. Лекция, слава богам, проходила в главном здании, там же, где и хранилище знаний, поэтому лучшего шанса не представится.

Зайдя в библиотеку, поздоровались с мистером Хопкинсом.

— Добрый день, девочки. Зачем пожаловали? — поинтересовался он.

— Мне бы какую-нибудь литературу на тему магии в Шитаре, магических потоках этого мира и так далее.

— Понятно. Значит, профессор Игнис уже зверствует?

— Да. А как вы поняли? — поинтересовалась соседка.

— Всё просто. У Игниса очень специфическая манера обучения и огромная любовь к своему предмету. И если кто-то из учеников не знает, по его мнению, примитивных вещей, тому назначает доклад. Одно и то же повторяется из года в год. И почти после каждой его лекции ко мне кто-то приходит за нужной литературой, — сказал он, разводя руками, и протянул мне нужную книгу.

— Понятно. Спасибо вам большое.

— Не за что. Бегите на лекцию, до звонка четыре минуты.

Ну мы и побежали.

Следующей лекцией у нас значилась история и политология — видимо, хотя бы в урезанном варианте политология должна быть у всех факультетов. Благо лекция находилась в этом же здании, но на втором этаже, в уже знакомой нам аудитории — видимо, любимой аудитории магистра по ис-

тории.

Заняв свободные места, буквально через минуту мы увидели магистра Бальдура.

— Добрый день, адепты. Сегодня у нас с вами очень важная и интересная тема — «Структура управления Шиатаром». Как я рассказывал вам на предыдущей лекции, все материки и архипелаги управляются уже длительное время Советом Высших. Управляются они централизованно из столицы Вал'Тарас. В самом сердце города находится здание Высших, в котором расположен основной зал Совета, где высшие девиры принимают законы, обсуждают те или иные нововведения и правила. В этом же здании находится центральный зал справедливости, где разбирают крупные судебные дела Шиатара. Мелкие же дела разбираются не в столице, а в местных домах справедливости каждого города. Например: сосед украл у соседа, телеги врезались на дороге, дележка имущества и так далее.

В здании Высших так же находится комната князей. В этой комнате помещён кристалл определения сил — пройдя сканирование, можно точно определить, кто перед тобой. Ещё в этом же здании находится канцелярия, бухгалтерия и остальные вспомогательные службы управления. Работают в здании Высших преимущественно девиры уровня граф, но есть и другие расы, хоть и в весьма скудном количестве — и то не в Совете, а в канцелярии, например.

Безопасность во всём Шиатаре поддерживается за счёт

службы управления безопасности, а ранее — ещё и за счёт личных гвардий князей. В каждом городе есть своё управление безопасности, но основное подразделение, конечно, находится в столице, в Вал'Тарасе. После окончания Академии самое желанное место работы у вашего курса — это, конечно же, управление безопасности.

Разделение в этом управлении весьма стандартно. Скажу кратко: патрульные — ходят по городу и помогают гражданам в случае внештатных ситуаций; рейдовики — группа захвата, которая должна задержать, предотвратить или сопроводить тот или иной объект; следователи, они же судебные или магические криминалисты — расследуют преступления, ищут улики, доказательства и так далее; военные — тут думаю всё понятно, эти девиры работают в самых горячих точках, если где-то на Шиатаре вспыхивают конфликты; щиты — это телохранители знатных девиров, они относятся к элите, но по тем или иным причинам не смогли попасть в Совет Высших.

Так же, помимо управления безопасности, у нас есть управление образования, лекарское управление, залы Советов Высших, и много каких еще управлений во всех городах нашего мира. Но главные, куда всё равно должна стекаться вся информация, находится, конечно, в столице.

Много веков назад, когда у власти были князья, структура власти была иной. В столице каждого из материков князь был главным звеном всей иерархии. Он же вершил суд и

справедливость, ибо на своей земле и с существами своей стихии он был уверен, что никто не сможет обмануть, предать или пошатнуть порядок.

Но, как вы понимаете, охватить всё один князь не мог, поэтому и были образованы ещё в те времена все управления — только центральным звеном был не Совет. В те времена не было такой классовой разделённости. Не важно было, сколько у тебя магии и сил. Если ты зарвавшийся юнец, то князь быстро показывал, где твоё место, и мама с папой не помогут. Но если в тебе кроха магии, но ты, скажем, талантливый криминалист, то тебе все пути были открыты. Все расы на Шиатаре жили в мире и равноправии.

Сейчас же есть классовое разделение не только на разные расы, но и на показатели силы у существ. В наше время немногие существа мирно соседствуют друг с другом. Уже построено много моно-государств, где проживает на девяносто процентов одна раса — например, эльфов, — и лишь щепотка других рас.

— Магистр, — выкрикнул какой-то парень из зала, — но что плохого в разделении? Я живу со своими, я сразу понимаю, кто я и что могу. И не понимаю, почему какой-то слабак может пытаться претендовать на место сильного? На мое место?

— Интересный вопрос, адепт. Всё очень просто. Если нет классового различия, а есть лишь желание и стремление, то кого заботит, кто на каком месте? Как говорится, по голове и

шапка. Тем, у кого большой резерв магии и сил, конечно, повезло. Но если мозгов нет, то такое существо попросту опасно для общества и часто может вызвать перекося. Вот, например, в нашем главном Совете Высших сидят только самые сильные и родовитые графы. Так?

Все кивнули.

Магистр продолжил:

— Вот назначили такого самого сильного, но не отягощённого умом девира на роль судьи. А ему скучно и непонятно. И он выносит приговоры не из законов и справедливости, а из головы или из-за денег, которые ему подмазали за то или иное решение.

Отсутствие понимания и жадность ведёт к беззаконию. Я не говорю, что все такие. Но таких большинство. И что самое страшное — их не становится меньше. А жизнь других существ становится хуже. Тот, кто очень умён, но слаб, не имеет шанса на хорошую жизнь. Или если ты не подходящей расы — уезжай из столицы в свою общину, и так далее.

В аудитории поднялся гвалт: кто-то кивал и соглашался, кто-то, наоборот, был возмущён таким отношением преподавателя.

Магистр дал аудитории пару минут на то, чтобы пошуметь, и гаркнул:

— Тихо! Это не моё личное мнение, студенты. Это история, которую я очень рекомендую всем изучить. Задание к следующему занятию: прочитать первые пятьдесят страниц

истории Шиатара. Свободны.

Тут прозвучал звонок.

Мы с соседкой довольно быстро сбежали из аудитории — не было никаких сил выслушивать спорящих одnogруппников, пытающихся с пеной у рта доказать друг другу, кто прав.

Далее у соседки был пустой урок, а у меня — судебная аналитика. Договорились встретиться на обеде в столовой.

Попрощавшись с Мили у входа в главный корпус, я побрела на судебную аналитику. Аудитория оказалась на четвёртом этаже — маленькая, уютная, с высокими окнами и длинным столом для совещаний посередине. Вместо привычных парт — мягкие кресла, расставленные полукругом. На стенах — схемы, гербы и несколько портретов суровых девиров в мантиях.

Внутри уже сидело человек семнадцать — все в синих мантиях аналитиков, кроме парочки в других цветах. Девочка в белой мантии — с лекарского — тоже была тут. А вот Сэта видно не было.

Я села во втором ряду и достала блокнот.

Вскоре в аудиторию вошёл магистр. Невысокий, коренастый, с аккуратной седой бородкой и цепкими серыми глазами. Он был одет в строгий тёмно-синий костюм, без мантии, и нёс под мышкой несколько толстых папок.

— Добрый день, — сказал он, кидая папки на стол. — Меня зовут магистр Артур Вэнс. Я буду вести у вас судебную аналитику. — Он обвёл аудиторию взглядом.

— Многие из вас думают, что судебная практика — это «только найти улики и сдать их начальству». Но все не так просто.

Он открыл одну из папок.

— Судебная аналитика — это умение видеть картину целиком, условно собирать пазл из разрозненных показаний и улик. Улики могут врать. Свидетели могут врать. Даже магия может обмануть. Ваша задача — докопаться до истины, какой бы она ни была, преодолев все несостыковки дела по пути.

Он прошёлся вдоль стола.

— Чему вы научитесь у меня за эти годы? Во-первых, работать с уликами — физическими и магическими. Отличать подделку от оригинала. Во-вторых, допрашивать свидетелей и подозреваемых. Распознавать ложь — по голосу, по жестам, по магическим следам. В-третьих, анализировать место преступления. И в-четвёртых, правильно вести документацию и составлять корректные отчеты.

— А если преступление совершено с помощью магии? — спросил кто-то с первого ряда.

— Тогда вы будете работать с магами-криминалистами, но эту специализацию вы тоже изучите на нашем факультете, — ответил Вэнс. — Они снимут магические слепки, восстановят последовательность заклинаний. Но интерпретировать эти данные будете вы — те, кто выберет специализацию судебного аналитика по окончании обучения.

Он хлопнул в ладоши, и на стенах засветились схемы.

— Сегодня разберём базовую структуру преступления. У любого преступления есть четыре элемента: мотив, возможность, орудие и жертва. Если хотя бы одного не хватает — ваше расследование рассыпется.

Он щёлкнул пальцами, и на одной из схем появилось изображение горящего дома.

— Возьмем пример. Кто-то поджёг здание. Мотив? Мечь, страх, жажда наживы. Возможность? Поджигатель уже был на месте или имел доступ в дом. Орудие? Огонь — стихия или артефакт. Жертва? Владелец дома, жильцы, случайные прохожие.

Я старательно пыталась записывать за магистром.

— Ваше первое задание, — Вэнс достал из папки стопку бумаг. — Разобрать три вымышленных преступления. Определить мотив, возможность, орудие и жертву. Срок — неделя. Рекомендую работать в парах, но можно и в одиночку. — Он посмотрел на меня. — Адептка Блейк, вы будете работать в паре с адептом Морвейном.

Я моргнула. Морвейн — это же Сэт. А он здесь?

— Его нет? — спросил Вэнс, оглядывая аудиторию.

— Он на четвёртом курсе, — сказала я. — Видимо, у него сейчас другая лекция по расписанию. Наверное, он придет на следующую вашу лекцию.

— Передайте ему задание, — Вэнс протянул мне папку. — Через неделю жду результат.

Я кивнула, стараясь не показывать раздражения.

После лекции я собрала вещи и направилась в столовую, где уже ждала Мили.

— Ну как? — спросила она, жуя какой-то пирожок.

— Мне понравилась судебная аналитика. Но уже после первой лекции дали задание на неделю — разобрать три преступления. Желательно делать в паре, но можно и в одиночку. Угадай, кто достался мне в напарники?

— Как я тебе угадаю? Я же никого не знаю с аналитического, — сказала Мили.

— Ну так уж и никого. В пару с Сэтом меня поставили.

Мили подавилась пирожком.

— Да ну?

— Ага. Но меня расстраивает другое: Сэт не был на этой лекции. И теперь мне придётся за ним бегать, объяснять материал, потом выбирать день и место, где разбирать эти дела. А с учётом того, сколько у меня занятий каждый день, это для меня уже слишком. Пока я даже склоняюсь к мысли, что просто передам ему информацию и буду делать всё сама.

— Ну, как вариант, — сказала соседка.

— Какой вариант? — подошёл к нам виновник нашего разговора.

— Опа! На ловца и зверь бежит.

Видя, что он собирается мне что-то сказать, я решила сразу брать быка за рога и, не давая ему вставить и слова, начала пересказывать задание магистра и отдала его комплект дел.

— В общем, держи, Сэт. Поскольку загрузка у нас бешеная, предлагаю эти преступления разбирать самостоятельно. Как ты на это смотришь?

— Интересные в твоём мире выражения, надо запомнить, — сказал Сэт. — Но я против. Разбирать преступления будем вместе. Во-первых, профессор не зря рекомендовал заниматься в парах. Во-вторых, вместе он нас поставил не просто так, а потому что мы боевики, и у него к нам предвзятое отношение — думает, что мы умеем только кулаками махать, а мозги — это не к нам. Ну и в-третьих, замечательное свидание должно получиться.

Я попробовала дать ему подзатыльник, но Сэт перехватил мою руку на полёте и поцеловал кончики пальцев.

— В общем, так, сладкая. Сегодня, насколько я понимаю, у тебя расписание забито по уши. Куратор Рэм сказал, что вечером у вас дополнительные занятия. Так что предлагаю завтра после ужина мотать в библиотеку и там заниматься.

— Афигеть, а ты, оказывается, умеешь быть серьёзным — не удержалась я от сарказма.

— Таким я бываю в девяносто девяти процентах случаев. Дай мне хоть в твоей компании расслабиться, — сказал он. — Ладно, девочки, с вами хорошо, но мне надо уже бежать. Он кивнул мне и Мили на прощание и ушёл.

Мили ухмыльнулась.

— Слушай, а может, это и неплохо? Вы оба князья, привлекательные. Можно вместе поучиться, потом поговорить,

ну а потом и всякое

— Как придём в общежитие, напomini мне промыть твой пошлый разум с мылом, дабы отчистить его от всякого, — добавила я со смехом, наблюдая, как лицо соседки сначала вытягивается, а потом мы с ней скатываемся в дикий хохот.

— Ну а по факту, — Мили откусила кусок пирожка, — Сэт не самый худший вариант. Могло быть хуже. Например, в паре с такой, как Криса.

Я поморщилась.

— Это да. Лучше уж Сэт.

Мы быстро пообедали, обсудили остаток дня. У Мили была ещё одна лекция по общей магии, а у меня ещё парочка по магии воды, потом совместная по магическому бою, а потом — дополнительное занятие с магистром Рэмом.

Глава 18

На лекции по магии воды было мало чего-то нового и интересного. Большую часть занятия мы повторяли то же упражнение, что и в прошлый раз. Минут за пятнадцать до конца лекции профессор показала нам, как преобразовывать воду в разные её состояния и придавать им форму. Тут дело уже пошло веселее, и я начала играть с водным шариком, превращая его в ледяную стрелу, парообразную каплю и просто в снежок.

Несмотря на то, что про магию я ничего не знаю, подружиться с водой у меня получалось на удивление хорошо — на интуитивном уровне, наверное. Это заметила и профессор Тэя.

— Амелия, вы очень быстро схватываете, — сказала она. — Если бы я не знала, что вы только что у нас появились, я бы подумала, что вы обучались дома. Хотя — Она посмотрела вправо, где несколько однокурсников сидели с мокрыми замёрзшими волосами. — Некоторым и домашнее обучение не сильно помогает.

Буквально ещё через пару минут прозвенел звонок, и я поплелась к полигону на истязание боевой магией. О том, что мне сильно прилетит и на занятии, и на дополнительном, кричала каждая клеточка моего бедного тела. Эх, глаза боятся, ноги идут — не съест же он меня в конце концов?

Переодевшись и выйдя на полигон к остальному курсу, я подумала, что уж лучше бы съел. Нет, я не опоздала и даже пришла не самая последняя, но то, с какой садистской улыбкой он на меня смотрел, не предвещало ничего хорошего. Сглотнув нервы, я прошла к одноклассникам и встала в строй.

— Итак, задохлики, — Рэм прошёлся вдоль строя, сверля каждого взглядом. — Сегодня у нас боевая магия. Без физики, только магия. Ваша задача — не покалечить себя и, если повезёт, не покалечить друг друга.

Он остановился напротив меня.

— Адептка Блейк, вы сегодня будете моим ассистентом.

Я внутренне застонала. Интуиция — страшная штука, особенно когда не подводит.

— Не стесняйтесь, — он усмехнулся, и от этой усмешки мне захотелось провалиться сквозь землю. — Покажу на вас, как правильно атаковать, защищаться и, главное, как НЕ нужно делать.

Он жестом пригласил меня выйти в центр.

— Встаньте напротив меня. Не волнуйтесь, насмерть не забью.

— Обнадёживающе, — буркнула я, занимая позицию.

Мы встали друг напротив друга. Я — в стойку, как учили.

— Первое. Атака стихийным снарядом. — Рэм посмотрел на меня. — Бейте. Со всей силы, не сдерживайтесь.

Я на мгновение замерла, потом подняла руки и предста-

вила, как вода собирается в кулак. Тёплое, знакомое чувство — и из моих ладоней вылетел водяной снаряд средних размеров.

Рэм даже не шелохнулся. Он просто выставил руку — и снаряд разбился о его ладонь, даже не замочив футболку.

— Слабовато, — констатировал он. — Для графа вы бьёте как первокурсница.

— Так я и есть первокурсница, — сказала я.

— Оправдания, оправдания. Ещё раз.

Я ударила сильнее. И ещё раз. И ещё. С каждым разом снаряды выходили всё мощнее, плотнее, быстрее. В какой-то момент Рэм перестал их отбивать — начал уклоняться.

— Лучше, — бросил он, когда я выпустила очередную порцию воды. — Но всё ещё не то.

— Что значит «не то»? — выдохнула я, опуская руки.

— Вы бьёте как человек, который боится навредить. А в бою, — его голос стал жёстче, — если вы боитесь навредить противнику, вы проиграете. И, скорее всего, умрете.

Он щёлкнул пальцами, и из воздуха возник водяной шар. Маленький, пульсирующий.

— Теперь моя очередь. Защищайтесь.

Я не успела даже охнуть — шар полетел в меня. Я выставила щит, вода поднялась стеной, но шар пробил её и рассыпался паром в полуметре от моего лица.

— Вода — ваша стихия, — Рэм покачал головой. — Но вы не контролируете её, вы просто выпускаете. Она должна

стать вашей частью. Вашей кожей, вашими венами, вашим дыханием.

Он снова щёлкнул пальцами. На этот раз три шара.

— Попробуйте отразить их, а не просто заблокировать.

Шары полетели. Я выставила щит — один шар отскочил, второй растёкся по водному щиту, а вот третий третий замер в сантиметре от моего носа и прилетел в меня уже паром.

— Почти, — Рэм кивнул. — Вы почувствовали третий.

Вы его почти поймали. А почему не отразили?

— Испугалась, — призналась я.

— Страх — конечно хороший учитель, но если вы будете бояться, вас убьют.

Он вздохнул и подошёл ближе.

— Смотрите. Вы стоите неправильно. Ноги шире. Вес на переднюю. Руки не должны быть скрещены. Вода не идёт через скрещённые руки, она идёт через открытые ладони.

Он взял мои руки и развёл их в стороны, развернул ладонями вперёд.

— Чувствуете разницу?

Я кивнула. Вода в ладонях отзывалась быстрее, сильнее, будто ждала команды.

— Ещё раз. Бейте.

Я подняла руки, представила поток, который не просто вылетает, а вырывается — и водяная волна хлынула из меня, накрывая Рэма с головой. Он отшатнулся, мокрый, но, чёрт возьми, улыбался.

— Лучше. Намного лучше. — Он отряхнулся. — Запомните это ощущение. Теперь опять перейдём к защите.

— Я буду атаковать слабо. Ваша задача — удержать щит. Я выставила руки, создала водяную стену. Рэм ударил — щит выдержал. Ещё раз — выдержал. Третий — зарядил, но не разлетелся.

— Хорошо, — он остановился. — Теперь — групповое занятие. Разбились по парам и повторяем. Блейк, ко мне.

— Но вы сказали... — начала я.

— Я сказал работать в парах, — перебил он. — Вы будете работать со мной.

Я вздохнула. «Наглядное пособие», значит.

Остаток занятия я провела под пристальным вниманием Рэма. Он атаковал, я защищалась. Я атаковала, он отражал. К концу занятия я была мокрой, выдохшейся и злой как чёрт.

— Неплохо для первого раза, — сказал куратор, когда прозвенел звонок. — Но вам нужно больше тренироваться. Идите, десять минут отдохните и ко мне на дополнительные — отработаем защиту от нескольких противников.

— Как только десять минут?

— Много? Хотите приступить уже сейчас?

— Нет-нет, десять так десять, магистр, — поспешно сказала я. — А против скольких противников? — уточнила я, чувствуя, что сейчас упаду.

— Посмотрим, — ухмыльнулся он. — Идите, у вас мало времени.

Я поплелась в раздевалку, проклиная всё на свете. Мили догнала меня по дороге.

— Ты жива? — спросила она, с жалостью заглядывая в лицо.

— Если честно, я уже не чувствую ног, — призналась я. — Мне кажется, что после дополнительного занятия в комнату я буду ползти.

— Держись, осталось совсем чуть-чуть. А я пока нам наберу булочек с кофе и постараюсь утащить всё в комнату.

— Ты самое прекрасное существо на свете, — с улыбкой сказала я и добавила: — Захвати, пожалуйста, мне ещё стаканчик с кровью. Я сегодня ещё не пила и начинаю понимать, что наши киношники называли жаждой.

— Захвачу, не переживай. А сейчас собирай ноги в руки и беги на истязательное — ой, прости, дополнительное.

— Ха-ха, — буркнула я, услышав её смех. — Ничего, будет и на моей улице праздник.

Но делать нечего. Посидев ещё минутку, я подумала, что перед смертью не надышишься, и пошла сдаваться на милость магистра. Вдруг, увидев мою жалкую тушку, он сжалится?

Нет, зря надеялась. Чем ближе я подходила к полигону, тем отчётливей видела садистское настроение у магистра. Для нашего занятия он выбрал дальний полигон и накрыл его тёмным куполом — видимо, чтобы мы не собрали толпу зевак, желающих посмотреть, как бедную меня гоняют по

всему полигону.

— Ну что, Амелия, страшно? — спросил мучитель, глядя на моё, видимо, посеревшее лицо.

— Есть такое, магистр. У вас такая жуткая и предвкусная улыбка, что хочется очень далеко и быстро убежать.

— Ну раз хочется, то кто я такой, чтобы не дать такой возможности? — слегка задумавшись, сказал он, а потом как рывкнул: — Пятьдесят кругов по полигону!

Я аж подпрыгнула, но послушно побежала. Пока бегала, думала: вот после занятий была уже как выжатый лимон, а нет — сил куча, бегаются нормально. Тогда откуда была та усталость?

Видимо, я сильно ушла в свои мысли, потому что магистр прокричал:

— Амелия, у вас шестьдесят четвёртый круг! Я сколько сказал?

— Правда? Простите, магистр, я задумалась.

— Ну раз дури в вас много, давайте повторим пройденный материал. Уклоняйтесь или блокируйте!

И он начал швыряться в меня разными видами водной магии: просто водяными шариками, ледяными шариками, кипящими шариками, чаще всего я уклонялась, блокировала редко. На самом деле для блока у меня просто не было сил — это надо подумать, сосредоточиться, подстроиться. А вот уклониться легче.

Подходя ко мне всё ближе и ближе, магистр, видимо, тоже

заметил, что я только уклоняюсь.

— Ленимся, адептка? Ладно, тогда никакой магии. Спарринг. В стойку, Амелия!

О боги-и-и-и! Чем я вас обидела? Что сделала не так? За что-о-о?

Недобро глядя на преподавателя, я встала в стойку и начала ждать нападения.

Магистр не заставил себя долго ждать. Я старалась блокировать — он нападал. С каждой секундой я изматывалась всё больше и, соответственно, пропускала всё больше его ударов, которые, между прочим, были весьма болезненными. Благо, что магистр бил преимущественно в корпус.

— Слабовато, адептка, — сказал он, качая головой. — Теперь ты нападай.

Тяжело вздохнув, я повернула уставшие ноги и начала нападать на мучителя. Все мои удары он отражал играючи — мне не удалось не то что ударить, но даже слегка зацепить преподавателя. С каждой минутой нашего спарринга я всё больше и больше злилась. А магистр, видя моё состояние, ещё и подливал масла в огонь: он начал не просто блокировать или уклоняться, но ещё и контратаковать, отпускать лёгкие демотивирующие фразочки и пару раз ударил меня по попе, показывая тем самым, насколько я хилая и немощная.

В какой-то момент мне удалось близко к нему подобраться, и я почувствовала, насколько одуряющий запах исходит от ма-

гистра. Разум мой начал отключаться, а инстинкты, наоборот, заработали на всю мощь. Я почувствовала, как удлинились когти, как выдвинулись клыки, а глаза сосредоточились лишь на одном — добыче.

Игра пошла по-другому. Теперь магистр еле отбивал мою сумасшедшую тушку, так как я уже не совсем была, а скорее пыталась его перехватить.

— Вашуж мать, адептка, придите в себя! — прокричал на меня Рэм.

Но моему голодному воспалённому мозгу хищника было всё равно, что там ему шепчет «кролик». В какой-то момент наш спарринг начал уже напоминать опасный танец, где я всё ближе и ближе подкрадывалась к шокированному моим поведением преподавателю.

— Амелия, успокойтесь! В столовой куча крови! Если вы были голодны, то какого черта не утолили жажду перед занятием?

— Магистр, вы очень вкусно пахнете, — сказала я единственное, что позволял мой очень голодный мозг.

— Нет, это не в какие ворота, — пробормотал магистр и, уклоняясь от меня, пустил в мою сторону волну воды.

Ха! Наивный! Меня — моей же стихией! Вытянув руки вперёд, я сложила их как перед прыжком в воду, и когда волна добралась до меня, я разрезала её одним взмахом.

Но оказалось, что это лишь уловка, которая даст магистру время на вызов кого-то. Я услышала лишь окончание фразы:

— и не задерживайся, живо!

Интересно, кому это он

— Неплохо, адептка, — сказал Рэм, всё ещё не подпуская меня к себе. — Не такой уж вы и бездарь.

Из-за того, что всё моё внимание было сосредоточено на магистре, я не заметила, как ко мне кто-то подкрался сзади и одной рукой притянул за талию, а другой ухватил за руку, которой я пыталась вцепиться в профессора.

— Воу, Амелия, вот это тебя накрыло. Магистр, что тут происхо... — свою фразу Сэт, а это оказался именно он, закончить не успел.

Запах магистра перекрыл дурманящий аромат Сэта. И на свою беду, он прижимал меня к себе, что, соответственно, упростило мне задачу. Мне понадобилось лишь повернуться в его руках, резко подпрыгнуть и вцепиться своими клыками ему в шею.

И о боги, я никогда и ничего вкуснее не пила. Это было как освежающее сладко-пряное, огненное мороженое. Я понимаю, что звучит очень противоречиво, но это самое подходящее описание.

Сэт, спасибо ему за это, стоял и не двигался. Единственное, что происходило в движении — это его руки. Сначала он положил их на мою талию, а потом всё крепче и крепче начинал прижимать меня к себе. Что, собственно, меня полностью устраивало — так не надо бояться, что этот нектар мне помешают пить.

— Сэт, стой, не надо! — прокричал магистр.

— Не могу терпеть, куратор. Да и не хочу, — добавил Сэт хриплым голосом и провалился в портал вместе со мной, прижатой к нему.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.